

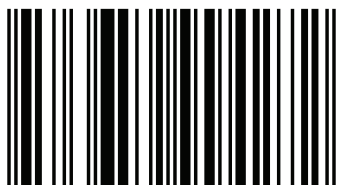
История истинной любви

Две абсолютно разные личности, две половинки одного целого. Она весела и непредсказуема, он серьезен и молчалив. Что может быть между ними общего? Конечно же ЛЮБОВЬ, первая всепоглощающая своей нежностью любовь! Однако счастье не бесконечно. Впереди разлука на долгие года, разбитые сердца и боль от расставания. И вот появление очаровательного новичка помогает ей вновь открыть свое сердце для любви, и счастье кажется таким близким и возможным. Но что если в тот же миг прошлое и настоящее неожиданно столкнутся? Какой же выбор она сделает? Сможет ли она вовремя понять кто ее истинная любовь?

Лаура Хачатрян

Родилась в 1988 году в городе Ереван. Много лет прожила в России, в 2011 году окончила университет МЭСИ. Пробовать писать начала еще в раннем детстве, первый роман написала в 14 лет.

978-3-659-99427-2

История истинной любви

Лаура Хачатрян

YAM publishing

Лаура Хачатрян

История истинной любви

Молодежный любовный роман

Лаура Хачатрян

История истинной любви

Лаура Хачатрян

История истинной любви
Молодежный любовный роман

YAM Young Authors' Masterpieces Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

YAM Young Authors' Masterpieces Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@yam-publishing.ru

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-99427-2

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2013 AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2013

*Как жаль, что мы так далеки друг от друга,
Что такие разные, несовместимые.
Как жаль, что мы никогда не будем вместе,
Что Вы теперь с другой.
Как жаль, что не могу открыть вам свое сердце,
Что не могу сказать Вам, люблю!!!*

Был пасмурный зимний полдень. Анна, еще совсем молодая женщина лет двадцати пяти, немного выше среднего роста, со стройной фигурой, длинными и черными, как смола волосами, со своими подругами сидела в теплой гостиной, где в углу горел камин. Комната была обставлена по последней моде и со вкусом. Перед четырьмя подругами был накрыт десертный стол, и они пили, любимый всеми, особенно в холодное зимнее время, горячий чай с лимоном. Женщины вспоминали свое детство, первую любовь, первую разлуку и разочарования.

- Анна, теперь твоя очередь рассказывать, – положив чашку на стол, сказала Марина.

- Но ты же знаешь все наизусть?! – с улыбкой посмотрев на подругу, ответила Анна.

- Да, я знаю. Но ведь некоторые из здесь присутствующих никогда не

слышали твою историю, — не отставала Марина, которая, практически, с самого начала была очевидицей истории, которую я собираюсь описать.

- Это займет слишком много времени... — взмолвилась Анна, но, увидев любопытные и требующие лица подруг, сдалась. — Хорошо, я расскажу. Это история, в которой есть все: надежда, вера в будущее, страдания, горе разлуки и, конечно же, любовь! — с ностальгией ухмыльнувшись, начала молодая женщина, вспоминая прошлое. — В общем, история длиной в жизнь... которая продолжается! — продолжила она с энтузиазмом, и на ее алых губах появилась тень улыбки.

* * *

История моя началась много лет назад. Кажется, мне тогда было двенадцать. Нас, то есть меня и двух моих старших братьев, пригласили на День рождения нашего друга, который должен был проходить в молодежном кафе не далеко от нашего дома. Там были практически все наши друзья и знакомые, потому что Даниил пригласил туда всех желающих. Как он говорил: чем больше народу, тем веселее. И он был прав — все веселились от души.

Наступил уже вечер, когда пришел ближайший друг Даниила — Дэвид, с которым мы были знакомы с раннего детства, так как жили по соседству на одной улице. Это был очень умный, добрый и симпатичный парень. Для его возраста, а ему тогда было чуть больше тринадцати, он был достаточно высок ростом, хорошо сложен, с черными волосами и карими глазами. Но он был человеком замкнутым, предпочитал определенный круг людей, с которыми мог свободно общаться, тогда я еще не принадлежала к этой группе. С остальными был серьезен, ограничивался только несколькими любезными фразами. Если честно, меня это немного раздражало, уж очень он был серьезен для своих лет. Хотя и, по мнению многих, Дэвид был одним из самых привлекательных парней нашей улицы, из-за его характера, я предпочитала держаться от него

подальше, и не обращала никакого особого внимания, до этого вечера...

В последние полчаса все танцевали парами, кроме Дэвида, потому что он опоздал, и меня, парню, с которым я танцевала, пришлось уйти пораньше. Одна из девчонок, Анаит, которая выходила подышать свежим воздухом, вернулась и, увидев, что Дэвид просто так стоит у балкона (мы были на втором этаже), подошла к нему, чтобы поболтать и предложить вместе потанцевать. Он ей нравился, и она расстроилась, когда Дэвид, хотя и вежливо, но отказался, сославшись на то, что он только пришел, и ему пока не хочется танцевать.

"Что за нелюдимый человек!?" – в негодовании думала я. – Ну, ладно! Посмотрим, что мне он сможет сказать".

Я не знаю, откуда ко мне пришла эта идея, но что-то очень сильное толкало меня сделать этот шаг. Подождав несколько минут, как только поставили медленную красивую песню, я подошла к Дэвиду. В отличие от этого парня, я была смелой, веселой и озорной, меня никогда ничего не пугало.

- Дэвид, не хочешь потанцевать? – непринужденно спросила я, в упор глядя ему в глаза. От неожиданной встречи со мной взглядом, он вздрогнул.

- С тобой? – прерывисто глотнув сок, который был у него во рту, удивленно, я даже сказала бы, со страхом спросил он. Мне было не понятно, что его так взволновало.

- А что? – с вызовом произнесла я. – И не говори, что не любишь танцевать, мы ведь здесь именно для того, чтобы веселиться, – обратилась к нему уже более мягко. – Отличная песня, так, что пошли! – и, взяв его за руку, потащила танцевать.

Мне хотелось, чтобы Дэвид хоть что-то сказал, потому что все пары весело болтали, но он молчал. Единственное, что я заметила – это какой-то странный блеск в его сияющих глазах. Эти глаза, которые светились умом, нежностью, благородством... никогда их не смогу забыть! Не понимаю почему, но, когда во время танца мы встретились глазами, у меня что-то сильно кольнуло внутри. Я начала задыхаться, со мной еще никогда такого раньше не было! Я не смогла

выдержать и, остановившись на середине танца, бросилась на улицу.

"Что со мной происходит? – думала я, пытаюсь, наконец, отдышаться свежим вечерним воздухом. – И зачем я вызвалась с ним танцевать?"

- Анна, что случилось? С тобой все в порядке? – вдруг услышала сзади себя обеспокоенный голос Дэвида.

- Просто отлично, – очень грубо бросила я, оставаясь стоять спиной. – Уйди, пожалуйста! – попросила я и взглянула ему в глаза, о чем потом пожалела. Вид у Дэвида был не из лучших, он выглядел хуже, чем, когда я позвала его танцевать. Он с явным непониманием смотрел на меня.

- Послушай, если я чем-то обидел тебя... – взмолился он с грустью, но и в тоже время теплотой в голосе.

- Нет. Ты ничего не сделал. Я просто устала и хочу домой, – прервала его я, опять-таки с резкостью. Я не хотела этого, но почему-то каждый раз так получалось.

- Я тебя провожу, – казалось, будто он не обращал внимания на мой тон, хотя теперь в голосе у него читались нотки обиды.

- Не надо. Ты только пришел, и не хорошо оставлять друга одного в его праздник, - пытаюсь отказаться, сказала я, отступив назад на два шага.

- Я все равно настаиваю. На улице уже темно, и кто знает, что может случиться. – Я посмотрела на него вопросительно и снова почувствовала, что Дэвид волнуется. – Ты же настояла на танце?! – против этого довода, мне не нашлось, что ответить.

Вот так он проводил меня до дома. Мы шли на расстоянии трех-четырех шагов друг от друга. Дэвид несколько раз пытался что-то сказать, но так и не сделал этого. А я в свою очередь пыталась никак на него не реагировать, вообще забыть о том, что он идет в нескольких шагах от меня. Не понятно почему, но с каждой минутой у меня возрастало чувство раздражения к нему. Мне хотелось, чтобы мы скорее дошли до дома, и он ушел. Хотя, казалось бы, причин для таких чувств антипатии к этому парню у меня нет, но я ничего не

могла с собой поделаться. И как назло дорога, которую обычно можно было пройти пешком всего за десять минут, сейчас казалась бесконечной. Это еще больше вывело меня из себя. Думаю, еще минуты пять я бы уже не выдержала и вылила бы все свое негодование и раздражение на Дэвида. К счастью, через две минуты мы оказались перед домом.

- Ты точно не из-за меня... – Дэвид снова попытался выяснить причину моего странного поведения. Всего полчаса назад все было хорошо, а потом... Это ведь так не похоже было на меня.

- Нет, не из-за тебя, – собрав всю свою силу воли, вежливо, и даже слегка улыбнувшись, ответила я. – Спасибо, что проводил... Ой, мои братья...! – спохватилась я и еще больше огорчилась. – Я же ничего им не сказала, теперь они будут искать меня... – "И во всем виноват только Дэвид!" – с нарастающей злостью подумала я.

- Они знают, что ты ушла домой и, что я пошел тебя провожать, – беспечно ответил Дэвид. Я посмотрела на него с раздражением и удивлением. – Ты так вылетела из зала, что все забеспокоились. Мне пришлось сказать, что ты просто устала и вышла подышать воздухом. Твои братья, Аик и Артур, хотели пойти за тобой, но я сказал, что сам провожу тебя до дома. Вот и вся история! – поспешно объяснил Дэвид. Выражение моего лица немного прояснилось, и это успокоило моего собеседника, которого я заставила поверить в историю, придуманную им же.

Еще раз поблагодарив его за сопровождение, мы, наконец, расстались. Я была жутко зла и расстроена, даже не захотела поговорить с братьями, которые весьма обеспокоенные вернулись из кафе через двадцать минут после меня. И, когда легла спать тоже не смогла успокоиться, все время перед глазами был образ Дэвида. Это приводило меня просто в ярость, я чувствовала, что начинаю ненавидеть этого человека, или... Может быть, это чувство создавало видимость, прикрывающую совсем иное?! В любом случае, мне тогда было все равно. Одно я решила точно: надо сделать так, чтобы с Дэвидом мы

сталкивались как можно реже, так как боялась, что в один прекрасный день не выдержу и наговорю ему все, что думаю.

Многие сейчас могут подумать, что я странная или даже еще хуже, раз без особых видимых причин готова ругаться с очень хорошим человеком, пусть с некоторыми (на мой взгляд) недостатками, присущими всем. Но вспомните самих себя. Разве вы не боялись своих первых чувств, не отвергали их всячески? Представьте, в двенадцать лет ты еще считаешься, хотя и не маленьким, но все-таки ребенком, даже, если самой тебе кажется, что ты уже достаточно взрослая. И в один прекрасный день понимаешь, что влюбилась! Хотя это кажется тебе интересным, веселым происшествием, который дарит много новых приятных ощущений, большинство оно приводит просто в ужас, тем более, когда осознаешь к кому испытываешь эти чувства, вчера ты его ненавидела, а сегодня – любишь!

Первым делом ты думаешь, как отнесутся к этому другие, в частности человек, который имеет ко всему прямое отношение. Что он скажет, если вдруг, не дай бог, узнает об этом? Это еще хорошо, если он будет чувствовать то же самое, а, если – нет? Тогда тебе останется, в лучшем случае, переехать в другой район, в худшем – провалиться сквозь землю. Взрослым, твоим родителям, это может показаться обычным и даже забавным делом, если ты парень, но, если девчонка – некоторым может и не очень понравиться. И, поэтому тебе придется держать все свои чувства в тайне ото всех, никого не пускать вглубь своего сердца, даже самых близких людей. А это очень тяжелый груз для твоих юных и хрупких плеч. Все это объясняет то, что девушка в этом возрасте может стать раздражительной, скрытной, часто ссориться с парнями, особенно с одним конкретным представителем этого пола.

Я была не исключением. Вся моя раздражительность, ненависть, которую я испытывала к Дэвиду, и еще многие другие, противоречащие моей сущности, отрицательные чувства имели одну единственную причину – это любовь к

Дэвиду. Правда, на то, чтобы это понять ушло два месяца. А, что вы хотите?! Я никогда раньше не питала таких чувств, не знала, как это бывает, как нужно себя вести...

Как бы то ни было, я делала все, чтобы не видеться с Дэвидом, даже перестала появляться на улице, проводя почти все свое время дома за книжкой, телевизором или еще чем-нибудь. Этот домашний арест, который я сама себе приписала, душил меня, приводил в ярость от того, что я не могла найти ответы своему поведению. Потом я решила уехать к бабушке и пожить у нее некоторое время. Мне хотелось быть еще дальше от Дэвида, чтобы даже не слышать его имени от своих подруг, которые, ничего не зная, почти в каждом своем разговоре упоминали его. Мне надо было побыть одной, подумать и разобраться в себе, чтобы понять, что я чувствую.

И знаете, мне это удалось. Я, наконец, все поняла... поняла и еще больше ужаснулась. Мне стало не по себе от того, что в последнее время я постоянно грубила Дэвиду, вела себя с ним пренебрежительно. Теперь уже мне самой захотелось его увидеть, услышать его голос. Закрывая каждый раз глаза, я представляла себе лицо Дэвида, его размеренную походку, манеру речи.

В общем, к тому моменту, когда я все это поняла, прошло лето и настало время идти в школу. Мы учились в одной школе. Дэвид был в параллельном классе с Айком, моим средним братом. Теперь, хотела я этого или нет, но мы стали видеться каждый день. Всякий раз, когда это случалось, я начинала смущаться, но все равно смело глядела ему в глаза, хотя мне иногда казалось, что Дэвид о чем-то догадывается. Меня это очень пугало, но я ошибалась, он ничего не знал. Да и откуда ему было знать, ведь о моих чувствах не знала даже моя самая близкая подруга.

Девочки однажды сказали, что он нервничает при виде меня, отводит глаза и вообще избегает меня, но я ничего нового в поведении Дэвида не замечала. Так было всегда. Для меня это означало взаимное непонимание и неприязнь. Мое отношение к нему изменилось, но могло ли то же самое произойти с ним!?

Я очень сомневалась, и не уверена, что хотела бы знать ответ на этот вопрос. Меня бросало в дрожь, когда я об этом думала...

Так или иначе, но этот учебный год пролетел, не оставив в моей памяти ничего такого, о чем можно было бы долго рассказывать. Одно скажу, хотя я заканчивала только шестой класс, и у меня не было никаких экзаменов и других сложных проверок в отношении учебы, этот год был для меня длительным, изнурительным и доставил слишком много душевных волнений.

И вот вновь настало лето, как всегда жаркое и почти без дождей. Эти каникулы мы планировали провести в Сочи. Туда должен был приехать и мой отец, который уже несколько лет жил и работал в Санкт-Петербурге. Хотя он и часто приезжал на родину, но нам этого было недостаточно. Знаете ли вы как трудно жить вдали от отца? Мы все, и я, и мои братья, и мама очень скучали по нему. У нас в доме часто заходил разговор о том, чтобы и нам переехать в Петербург, но отец говорил, что пока еще не время. А, когда должно было настать это время, мы не знали.

В любом случае, перспектива уехать на пару месяцев из Еревана казалась мне очень благоприятной. Во-первых, я буду на приличное время далеко от Дэвида, не смогу его видеть и, в конце концов, выброшу из головы и сердца эти бредовые, для моего возраста, мысли и чувства, которые доставляли мне немало беспокойства. А во-вторых, я проведу отличные каникулы со своей семьей, в особенности с отцом, которого не видела уже два месяца.

В самом начале нашей поездки я часто вспоминала Дэвида, по-прежнему представляла его в своих мечтах. Но уже через месяц из моей памяти начал постепенно стираться его образ. Если честно, вначале я даже расстроилась из-за этого, но, когда потом осознала, что это именно то, чего я добивалась, осталась весьма довольна собой. Теперь я почти перестала думать и вспоминать о нем, и мне казалось, что, если еще некоторое время так будет продолжаться, то мои чувства к Дэвиду охладят быстрее, чем можно было бы предположить.

Но я ошиблась. Как только мы вернулись домой, после прекрасно проведенных каникул, и вновь представился случай увидеть Дэвида, все началось с начала, если только не с еще большей силой. Сейчас я постоянно хотела видеть его, но, как, ни странно, так, чтобы он не видел меня. Я ужасно боялась, что в один прекрасный день потеряю самообладание, скажу что-нибудь такое, что может выдать мои чувства.

Размышляя над этим, я пришла к выводу, что будет куда лучше, если расскажу обо всем своей лучшей подруге Кристине. Ведь вдвоем было бы легче, и, кроме того, она могла бы давать мне советы, как ни как Кристина была старше меня на два года. Хотя, я, конечно, с удовольствием выслушивала советы от других, но все равно поступала по велению своего сердца и разума, в зависимости от обстоятельств. Кстати, такой я осталась до сих пор. Сейчас мой разум подсказывал, чтобы я открыла свою тайну подруге.

Был конец августа, и жара уже не стояла такая знойная, как всего две недели назад. Прошло четыре дня с тех пор, как Кристинка узнала о моих чувствах к Дэвиду. Это мне далось нелегко. Я вообще сомневалась, что смогу сделать это, но так или иначе, следуя примеру той, же Кристины, которая всегда рассказывала о своих секретах, сделала этот важный для меня шаг. К моему удивлению, она нисколько не обиделась на то, что я так долго молчала. Даже заявила, что всегда об этом подозревала и на все сто поддерживает меня и любые мои решения. В общем, с этим мне повезло.

Итак, сегодняшний день не предвещал ничего нового и необычного. Как всегда, в шесть вечера мы с Кристиной вышли погулять по парку, который находился в пяти минутах ходьбы от нашей улицы. Мы решили, хотя бы на сегодня, говорить о чем и о ком угодно, кроме Дэвида, тем более что только вчера я опять умудрилась с ним поссориться. И вновь на этот раз из-за Анаит, которой он так же был не безразличен. Они учились в одном классе, и она предложила ему позаниматься вместе пару дней до начало занятий в школе. Анаит сказала, что у нее проблемы с математикой и попросила его помочь, так

как тот очень хорошо разбирается в этом предмете. Но Дэвид и на этот раз отмахнулся от нее, заявив, что из него никудышный учитель и, что Анаит еще больше запутается, занимаясь с ним. Девушка сделала лицо, будто ей все равно, но я заметила, как глубоко она была уязвлена его пренебрежительным отношением к себе. Как ни странно, но это вывело меня из себя. Ведь, если подумать, мне-то от этого лучше. К чему огорчаться, если Дэвид всячески отвергает Анаит. Значит, мои шансы увеличиваются. Но в этот момент я думала совсем о другом. Бедная девушка, как ей не повезло?! А представляете, если бы со мной случилось такое, я бы не пережила. И полная чувств негодования и злости, встретив Дэвида одного на улице через пару часов, я набросилась на него и высказала все, что о нем думала в тот момент. По мере того, как я говорила, он то бледнел, то краснел и не мог вымолвить ни слова. В общем, сцена была не из приятных. Так, что теперь я решила не разговаривать с ним и о нем, по крайней мере, два дня.

Но уже через полчаса нам с Кристиной не о чем было говорить, и вообще разговор как-то не клеился. И она решила перевести разговор на тему, которая в эти четыре дня стала для нас первостепенной.

- Ты не считаешь, что переборщила вчера? – с некоторой опаской спросила она, ожидая бури по поводу упоминания о вчерашнем дне и особенно о Дэвиде.

- Да неужели? А, по-моему, этого ему было мало, – весьма спокойно ответила я, многозначительно посмотрев на подругу. Хотя вчера я и была до ужаса злая и даже в некотором роде обиженная на Дэвида, но сегодня опять все встало на свои места. Теперь моя злость была скорее игрой, чтобы не показывать другим, что я так скоро забыла о происшедшем. – А какое у него было выражение лица, ты бы видела! – с насмешкой произнесла я. – Даже ничего толком не смог сказать и...

- Кстати, вот и он. Легок на помине, – перебив меня, сказала Кристина, легким кивком показав в сторону приближающегося Дэвида. Мы в это время сидели на одной из скамеек, расставленных вдоль тропинок. – Гляди-ка,

направляется в нашу сторону, наверное, хочет объясниться с тобой на счет вчерашнего, ведь тогда он ничего не смог сказать, – высказала свою догадку она. Я вообще ни о чем не могла думать, сидела, как остолбенелая, и смотрела на Дэвида. Выражение моего лица было непроницаемым.

- Привет! – решительно проговорил он.

- Привет, Дэвид! – безмятежно сказала Кристина. Я только кивнула, изобразив на лице страшную обиду. От этого Дэвид слегка побледнел и немного растерялся. Наверняка не ожидал такой реакции.

- Мне надо поговорить с тобой, – вновь собравшись с мыслями, сказал он, обращаясь ко мне.

- О чем? – весьма безразлично бросила я, скользнув по нему взглядом. На самом деле меня мучило любопытство.

- Наедине, если ты не против, – настоятельно произнес Дэвид, уставившись на меня своими большими глазами. Мы встретились с ним взглядами, но я не смогла долго удержаться и перевела взгляд в другую сторону. Мои интерес и волнение росли с каждой секундой.

- Вы тут поговорите, а я пойду уже домой, – быстро вставая, сказала Кристина, заметив, что я уже готова сказать, будто у меня нет никаких секретов от подруги. – Мне надо еще кое-что сделать... – объяснила она. Заметив мой вопросительный и осуждающий взгляд, она добавила, правда менее убедительно: – Я должна убрать книжки у меня в комнате и... В общем, я пошла. Пока! – сказала она и, повернувшись к нам спиной, безмятежно направилась к выходу из парка.

Мы с Дэвидом остались одни. Меня бушевало сразу несколько чувств: любопытство, волнение, в некотором роде даже страх перед неизвестным. Я осталась сидеть, а он – стоять, и мы оба молчали. Ни я, ни Дэвид не могла смотреть друг на друга, каждый глядел куда-то в сторону. Так длилось около пяти минут. Напряжение и неловкость ситуации все возрастали.

- Может, прогуляемся? – наконец предложил он. Не знаю почему, но я

повиновалась ему, а ведь могла поупрямиться и заставить его сделать то, что хочу я. Мы прошли несколько метров вперед, и он начал разговор. – Для начала я хотел бы извиниться перед тобой и...

- Просить прощения ты должен у Анаит, – грубо перебила его я.

- Извиниться за то, что не находил в себе сил сказать то, что уже давно должен был, – не обращая внимания на мои слова, сказал Дэвид. Зато его слова стрелой вбились в мое сердце. О чем он говорил я понятия не имела, но начало меня весьма обеспокоило. Что-то внутри подсказывало, что предстоящий разговор перевернет, изменит мою сущность и возможно жизнь.

- К чему ты клонишь? – резко остановившись и чуть было не наткнувшись на Дэвида, спросила я.

- А ты не понимаешь? – задал он ответный вопрос. Я вопросительно посмотрела на него и простодушно покачала головой. Дэвид глубоко вздохнул, собрался окончательно с мыслями и продолжил: – Ты постоянно злилась на меня из-за того, что я довольно грубо обращался с Анаит. Но ты ведь, наверное, никогда не задумывалась над тем, зачем я это делаю? – я не могла шевелиться, сердце выпрыгивало из груди, волнение душило меня. Дэвид посмотрел на меня и как-то вздрогнул, увидев мое почти отсутствующее выражение лица. – Я все делал из-за тебя, – немного погодя, произнес он. У меня округлились глаза. До меня не сразу дошел смысл его слов.

- Прости, что ты сказал? Почему это из-за меня? – недоуменно, спросила я.

- Я люблю тебя, вот почему, – вздохнув, прошептал он.

Я очень медленно начала бледнеть, ног под собой почти не чувствовала. В голове была полная каша, мне не хватало воздуха. Любимый человек признался, что не безразличен ко мне. Казалось, что могло быть лучше этого. Но мною овладел такой страх, что я просто оцепенела. Дэвид все время внимательно следил за мной. Сам выглядел весьма взволнованно. Еще бы, можете представить себе, что он чувствовал в этот момент?!

- Может, скажешь что-нибудь? – с заметным нетерпением взмолился Дэвид. Я взглянула ему в глаза и как будто бы пришла в себя.

- М-м-м... я... – протянула я и вновь заметила сияющий блеск в его глазах.

- Поражена? Смущена? Не веришь своим ушам? – поспешно сказал Дэвид.

- На самом деле, все вместе, – ответила я, уже абсолютно ничего не чувствуя. Ни одной мысли не приходило в голову.

Тут мы оба замолчали. Ситуация была весьма неловкой. На небе уже начинали сгущаться тучи, а мы все стояли посередине парка, изредка переглядываясь друг с другом, и не знали, что бы сказать.

- Ты мне так ничего и не ответила, – спустя некоторое время, произнес Дэвид. – Я хочу знать, как ты ко мне относишься и есть ли у меня шанс, хоть, на какую-нибудь взаимность? – практически молящим голосом спросил он. Глупо, наверное, но вот сейчас все это вызвало у меня смех. Дэвид был поражен моей реакцией и совершенно не правильно объяснил себе его значение. – Значит, нет, – еле слышно проговорил он и, опустив голову, чуть-чуть попятился назад. В этот момент Дэвид не знал, куда уж ему деться, только, чтобы не ощущать мой взгляд на себе.

- Ты уходишь, так и не выслушав мой ответ? – спросила я ровным голосом. Он посмотрел на меня с обидой. Ему показалось, что я издеваюсь над ним. – Ты, что, думаешь, я над тобой смеялась? – на моих губах появилась легкая улыбка.

- Тогда над чем это интересно? – не вытерпев, бросил он. Его взгляд был весьма угрожающим.

- Смешной мне кажется вся эта ситуация, – спокойно объяснила я. Дэвид вопросительно посмотрел на меня. – Тебе не кажется, что мы еще не доросли для этого?

- Для любви не существует возраста, – поняв, наконец, меня, ответил он. Выражение его лица довольно прояснилось. В его глазах тепло и нежность вновь заняли место злости и обиды. – И вообще, мы уже не дети. Ну, так, что

скажешь? – снова спросил Дэвид. Я хотела прокричать, что чувствую то же самое, что люблю его, но мое хладнокровие взяло вверх.

- Если честно, сейчас я ничего не могу тебе ответить. Я в замешательстве, понимаешь? Мы ведь такие разные, постоянно друг с другом ссоримся. Тебе никогда не нравились мои привычки, не нравилось, что я много говорю...

- Ну, то, что ты много говоришь – это правда. Но, кто тебе сказал, что мне не нравятся твои привычки?! Я обожаю, когда ты начинаешь кусать губы, когда нервничаешь или находишься в замешательстве. А еще, когда теребишь пальцы – это означает, что ты в негодовании, как, например, вчера, – близко подойдя ко мне, сказал с улыбкой Дэвид.

- Я ненавижу то, что ты со всеми чересчур любезен, что ты всегда так серьезен... – предупреждающе сказала я, с сильно бьющимся сердцем.

- Я постараюсь исправиться, – не сдавался он.

И так как у меня кончились все аргументы, мешающие нашей любви, я просто глубоко вздохнула и замолчала. А, когда взглянула на Дэвида, то увидела его счастливое и довольное лицо. Теперь уж глупо и бесполезно было скрывать свои чувства, да и он, наверняка, все уже понял сам. Вдруг я почувствовала, что какой-то тяжелый груз свалился с моих плеч, и появилось ощущение полного покоя и счастья. Мы посмотрели друг на друга сияющими от радости глазами и смущенно улыбнулись. В этот момент несколько капель воды упали на мое лицо и скользнули вниз по щеке. Я и Дэвид посмотрели вверх. Начал моросить теплый летний дождь...

- Ну? Давай, рассказывай! – требовательно сказала Кристина поздно вечером, когда мы сидели у меня в комнате. – Рассказывай, о чем с тобой хотел поговорить Дэвид, – от волнения и нетерпения она все время дергалась. Ее поведение меня очень сместило. Хотя я была весьма растеряна, взволнована, происшедшим всего два-три часа назад, все же внешне сохраняла спокойствие, что приводило Кристину в абсолютное негодование.

- Мне тяжело об этом сейчас говорить, – наконец сказала я. – Давай лучше завтра...

- Завтра?! – в ужасе проговорила она, резко встав с места. При этом вид у нее был такой, как будто ее собирались казнить. – Ты хочешь, чтобы я не смогла ночью заснуть?

- Ладно, ладно! Только не шуми. И вообще это секрет, так что только между нами, - вздохнув, медленно начала я. – Ну, он сказал, что любит меня, – весьма спокойно произнесла я, дожидаясь реакции подруги. Она оказалась довольно предсказуемой. Кристина первые пятнадцать секунд просто смотрела на меня с раскрытым ртом, потом начала громко смеяться, как сумасшедшая. Глядя на ее восторженное лицо и такую бурную реакцию, я сама начала весело улыбаться.

- Слушай, а ты не шутишь? Чтобы Дэвид... – немного успокоившись, сказала Кристина. Я только покачала головой. Вновь наступило молчание на несколько секунд, затем она настоятельно сказала: – Ну-ка, давай, подруга, рассказывай, как все было!

Деться мне было некуда. Все равно Кристина сегодня должна была остаться ночевать у нас дома, так что была возможность спокойно все ей рассказать. Я так и поступила.

- В общем, тут пошел дождь, и мы почти бегом направились домой, – заканчивая свой рассказ, сказала я. – По дороге мы не произнесли ни слова, но прекрасно знали, что чувствует другой. Все это так невероятно, необъяснимо, но и в то же время так прекрасно любить и быть любимой! – воодушевилась я. Меня охватывала какая-то беспредельная радость, голова шла кругом от столь новых ощущений.

- Что вы собираетесь делать? – спросила Кристина. Ее весьма серьезный вопрос вернул меня с небес на землю.

- Не знаю. Я еще не думала об этом. Хотя, наверное, ничего. Мы слишком юны сейчас, чтобы думать о каких-либо отношениях, – серьезным голосом ответила я. – Достаточно и того, что мы любим друг друга. И вообще я не

думаю, что мои братья и родители будут от этого в восторге. Так, что я не хочу, чтобы кто-нибудь об это знал, во всяком случае, пока...

В этот день мы проговорили всю ночь. Ведь столько всего произошло за эти последние несколько часов. Всего три слова, сказанные Дэвидом, эти три волшебных слова, в один миг изменили мою жизнь. Теперь в моей жизни появился человек, который должен был стать для меня, наверное, самой родной и близкой личностью.

К пяти часам утра Кристина заснула, а я не смогла. Лежала с открытыми глазами и глядела на потолок, вспоминая прошедший день – парк, Дэвида, наш разговор... На улице уж, как несколько часов шел проливной дождь. Барабанный звук дождя действовал на меня успокаивающе. Он навевал мне воспоминания, все, что было связано с моим другом.

Утром я проснулась очень поздно, если честно, даже не помню, как и во сколько заснула. Теплые лучи солнца ласкали мое лицо. Я так странно себя ощущала, казалось, это была прежняя я, и в тоже время совершенно другой человек. Внезапно, у меня появилось желание сейчас же встать и пойти сделать что-нибудь такое, чтобы порадовать моих родных. Мне хотелось в какой-то мере и им передать хотя бы часть того счастья, которое переполняло всю мою душу.

Я присела в постели и оглянулась вокруг. Кристины в комнате не было. Я встала, подошла к балкону, моя комната находилась на втором этаже, откуда открывался чудный вид на гору Арарат. Мне очень нравилось сидеть на балконе, смотреть на Арарат, слушать пение птиц, которые смастерили себе гнезда прямо над моими окнами и бесконечно мечтать.

Сегодняшний день обещал быть теплым и солнечным. Именно в этот день мы должны были отправиться по магазинам за школьными принадлежностями, ведь первое сентября было уже не за горами. После двух часов мы с мамой поехали в центр города. У меня было страстное желание увидеться с Дэвидом, но сегодня мне страшно не везло. Если раньше, когда я выходила на улицу,

желая этого или нет, всегда встречалась с ним, то в этот день никак не получалось. Я даже с утра сама вызвалась пару раз сходит в магазин, но опять-таки безрезультатно. Из-за этого мое настроение немного испортилось. У мамы наоборот оно было приподнятое. Она что-то весело рассказывала, но я ее не слушала, была полностью поглощена своими мыслями, как вдруг услышала знакомый голос.

- Здравствуйте! – поздоровались одновременно Дэвид и его мама.

- А-а, Наира, Дэвид привет! – поприветствовала их мама.

- Здравствуйте! – с сильно бьющимся сердцем, еле выговорила я. Дэвид украдкой посмотрел на меня и еле заметно улыбнулся. Такой нежной была эта улыбка, такой доброй, родной! Я на миг опустила глаза, но потом снова подняла их и постаралась выглядеть, как обычно – веселой и беззаботной.

Нашим родителям не ведомо было то, что мы чувствовали друг к другу в этот момент. Они увлеклись разговором, и практически перестали замечать нас. Но это было хорошо, ведь теперь мы могли немного поговорить.

- Как ты? – дав мне пройти вперед, на ходу спросил он.

- Лучше не бывает! – почти безразлично сказала я, ускорившая шаги.

- Ты снова начинаешь? – поймав меня за руку, заметил Дэвид. Он понял, что я пытаюсь скрыть свои чувства. – Кстати, ты вчера мне ничего толком не ответила, – нежно сжимая мою руку, продолжал он свои расспросы.

- Знаешь, как-нибудь в другой раз скажу, – в упор, посмотрев на него, сказала я и, высвободив руку, почти бегом догнала маму. Я заметила, как Дэвид посмотрел на свою протянутую руку, с ухмылкой покачал голову и пошел следом за нами.

Я вся задышалась от счастья, внутри у меня все как-то сладостно сжималось. Иногда я даже не могла сдерживать улыбки. Прохожие, наверное, считали меня сумасшедшей. Дэвид следил за мной и тоже улыбался. Но иногда у него бывал задумчивый вид. О чем он думал, я понятия не имела, но надеялась, что обо мне.

Как только мы закончили с покупками, то все вместе вернулись домой. Всю дорогу меня мучил вопрос, что бы ответить Дэвиду, и я нашла, что сказать. Перед тем, как проститься, я не заметно подошла к нему и почти шепотом произнесла одно слово:

- Люблю! – сказав это, я немедленно скрылась за воротами нашего дома. Мне казалось, что я никогда не смогу этого сделать, но, как видите, сделала. Я только могла гадать, что чувствовал Дэвид. Наверное, то же, что и я вчера, когда он признался мне. Мысль об этом очень веселила меня.

С этого момента жизнь превратилась просто в сказку. Мы снова уже ходили в школу и стали видеться еще чаще, потому что в этом году, в большинстве случаев, наши уроки заканчивались одновременно, и мы вместе ходили домой. Нас, конечно же, всегда сопровождали Даниил и Кристина, но они знали обо всем, так что имелась возможность свободно поговорить.

Но нам этого было так мало. Мы хотели постоянно видеть друг друга, слышать голос каждый другого, заглянуть в глаза и увидеть там взаимную нежную любовь. И мы считали секунды до нашей следующей встречи. Но и эти встречи были такими короткими, что мы успевали только переглянуться и иногда мимолетом улыбнуться.

Каждый раз, когда мы ходили вместе на дни рождения или еще на какой-нибудь праздник, Дэвид всегда садился рядом и танцевал только со мной. Мы часто вспоминали тот самый первый день, наш танец, потом, как я убежала, и смеялись сами над собой.

Но вскоре Дэвиду ужасно надоело скрывать свои чувства ото всех. Он несколько раз просил у меня разрешения поговорить с моими братьями, но я боялась и все время отвечала – потом. И Дэвиду приходилось ждать, хотя сколько еще, ни я, ни он не знали.

Эта была только одна сторона нашей сказки, а с другой – мы и теперь продолжали часто ссориться друг с другом. Ну, точнее это я ругалась с ним. К счастью, наши ссоры не имели никакого отношения к нашим чувствам, мы

просто были очень разными. Я – веселая, часто безрассудная, ну например, влюбиться в Дэвида – это было полным безрассудством с моей стороны. А он – всегда спокойный, серьезный и чересчур уравновешенный, хотя с тех пор, как мы вместе он немного повеселел, но все же иногда делал такие вещи, что просто выводил меня из себя.

Ну, вот например, случай, который произошел за несколько дней до нового года. Моя классная руководительница попросила меня задержаться немного после уроков, чтобы помочь ей с тетрадями. У Кристины и Дэвида с Даниилом в этот день было по семь уроков, и, кроме учителей, меня и этих двух классов, в школе почти никого не было.

Я сидела в классе и разбирала тетради, когда на середине урока пришла Кристина и сказала, что поможет мне побыстрее закончить, чтобы потом вместе пойти домой. Естественно, я очень обрадовалась, ведь заниматься чем-то в компании веселее, чем одной.

В общем, к тому моменту, когда прозвенел звонок, вся работа была уже закончена, и мы пошли отнести ключи от кабинета в учительскую. Выходя оттуда, я услышала голос Дэвида из кабинета на углу. Меня это обрадовало, но ненадолго. Подойдя ближе, я увидела, что он разговаривает с одной из своих одноклассниц. Казалось бы, ничего особенного, но...

- Дэвид, подожди, – позвала его та девушка, насколько я помнила, ее звали Мариам. Она с лукавством посмотрела на него и сказала: – Слушай, а тебе никто не говорил, что ты очень умный и добрый парень?

Я уж открыла рот от удивления и начала приходить в ярость, особенно, когда заметила простодушное выражение лица Дэвида. Тут я почувствовала, что кто-то взял меня за руку. Это была Кристина. Она покачала головой в стороны, предупреждая, чтобы я успокоилась, но я не могла. Во мне начала кипеть злость, ведь я прекрасно знала к чему идет этот разговор.

- Что ты хочешь, Мариам? – спокойно спросил Дэвид. Ни один мускул не дрогнул на его лице, услышав слова одноклассницы. Он прекрасно знал, что от

него чего-то хотят. Зато его вопрос воодушевил девушку.

- Слушай, не подежуришь сегодня за меня, мы с подружками собираемся пройтись по магазинам так, что... – скороговоркой сказала Мариам, уверенная на согласие Дэвида.

- Знаешь вообще-то у меня тоже планы...

- Он не согласен! – перебив Дэвида, медленно и четко произнесла я, в один миг высвободившись из рук Кристины и оказавшись между говорящими.

- Что?! – протянула Мариам.

- Анна, что ты здесь делаешь? – весьма удивленно, спросил Дэвид. Я осуждающе посмотрела на него. Меня раздражала вся эта ситуация.

- А ты кто такая? – пренебрежительно спросила Мариам, пытаясь унижить меня, но у нее ничего не получилось. Хотя и была на год младше ее, но зато намного выше ростом. И это Мариам приходилось смотреть на меня снизу вверх, так, что униженной скорее оказалась она, чем я.

- Не твое это дело, кто я, – очень грубо бросила я. – А Дэвид вам не игрушка, пусть он и человек очень добрый, но я не позволю, чтобы его использовали. – Удивление Дэвида с каждой минутой все росло. Мариам с взаимной неприязнью смотрела на меня, потом перевела взгляд на Дэвида и хотела уже что-то сказать, но он не дал ей слова.

- Прости, но я сказал, что у меня планы, так, что как-нибудь в другой раз, – Все так же спокойно ответил он. – Пойдем, Анна! – и, взяв меня за руку, прошел вперед. Мариам осталась стоять с пораженным видом.

Мы спокойно, не произнося ни слова, вышли из школы. Хотя меня до сих пор обуревало негодование, но я старалась сдерживать себя. Кристина и Даниил, увидев, что мы не ругаемся, решили отделиться и идти вперед. Мы же с Дэвидом направились в сторону парка. Там было почти безлюдно, только несколько парочек, да старушка, кормившая голубей. Все вокруг было белым от снега. Всю прошлую ночь он не прекращал идти, всюду на дорогах образовались гололеды. Такого снегопада у нас давно не было. Только к утру,

погода немного прояснилась, и выглянуло солнышко.

- Ну, и, что это было? – безмятежно спросил Дэвид, пройдя вглубь парка.

- Это еще ты у меня спрашиваешь? – невыдержан больше, со злостью бросила я.

- Я понял, – сказал он, и на лице у него появилась улыбка. – Ты просто ревнуешь!

- Ревную?! – ухмыльнулась я. – Как же? У меня нет на это причин, во всяком случае, надеюсь, что не должно быть.

- В этом можешь не сомневаться, – успокоил меня Дэвид. – Но тогда...

- Я просто в ярости, не понимаешь? Как ты мог? Ведь обещал же, что исправишься, перестанешь быть “скорой помощью” всем, кому не попади, чтобы тебя потом еще и использовали, – я была на грани. – Уже третий раз за неделю одна и та же история! Вчера тебя попросили отнести книги за весь класс в библиотеку, сегодня – дежурить вместо других, причем эта просьба уже стала привычкой в твоём классе, что будет дальше, я даже боюсь представить, – выпалив все, что у меня накопилось в душе за последний месяц, я, наконец, немного успокоилась.

- Знаешь, странно как-то все получается, – весьма задумчиво спросил Дэвид. Меня удивляло, что с его стороны не было никакой реакции, ничего того, что можно было ожидать.

- Что странно? – расхаживая около скамейки, спросила я.

- Да вот, вроде бы защищать тебя должен я, а у нас все как-то наоборот выходит, – произнес он, не двигаясь с места и пристально следя за мной. Мне стало как-то не по себе, я даже немного смутилась.

- Ничего такого, – остановившись перед ним, возразила я. – Просто мы и так редко видимся и почти не общаемся, а из-за всей этой твоей “благотворительности”, наши встречи стали еще более редкими. Я так больше не могу.

- Значит, ты меня любишь, раз хочешь, чтобы мы встречались? – с улыбкой

спросил Дэвид.

- Я не о том сейчас говорю, Дэвид. Проблема в том, что ты слишком добрый и отзывчивый человек, люди это знают, так же знают, что ты никому не можешь отказать, и, поэтому всячески пытаются использовать, - отмахнувшись от его вопроса, продолжила я.

- Но ведь это такие мелочи? – разводя руками, проговорил Дэвид. Он пытался убедить меня в том, что я чересчур драматизирую.

- Но из мелочей и состоит жизнь! – не сдавалась я. – Кроме того, сегодня это мелочи, а завтра – кто знает?

- Тебе кажется, что я настолько наивен, чтобы не понимать, где грань дозволенного?

- Да нет, что ты говоришь? – нахмурившись, я подошла к нему еще ближе, посмотрела ему в глаза, и меня захлестнула волна эмоций – любовь, нежность и даже понимание. – Я знаю, насколько ты умен, серьезен, великодушен и так до бесконечности. Ты просто идеальный... – уже безнадежным голосом сказала я.

- Да, я даже знаю, что ты скажешь дальше: “Мы еще слишком юны, чтобы наваливать на себя лишние заботы, что сейчас мы должны жить и радоваться жизни, а все заботы ждут нас еще впереди”! – Дэвид повторил слова, которые я ему так часто говорила. – Я знаю, Анна, что ты права, но таким уж человеком я родился, таким меня воспитали. И, кроме того, я ведь уже изменился, – я вопросительно и с недоверием посмотрела на него. – Ну, немного, – с кривой улыбкой сказал Дэвид.

- Немного?! Да, ты стал чаще улыбаться и больше общаться с людьми – это уже прогресс, – со смехом произнесла я, и Дэвид тоже начал смеяться.

- Смотри, снова снег пошел! – он протянул руку, и больше хлопья снега стали падать на его теплую ладонь и быстро таять. – Ладно, пойдем домой, ты, наверное, уже замерзла!

И так снова закончилась наша очередная ссора. Насколько бы я не была раздраженной, злой, Дэвид всегда находил, как меня успокоить. Это было так

странно — мы два абсолютно разных человека, а понимали друг друга с полуслова, оберегали, помогали, дарили радость и счастье друг другу. Вот, что может сделать с человеком любовь! Она приходит внезапно, никого не спрашивая, и стрелой Купидона поражает сердца двух людей из совершенно разных миров, соединяя их в одно целое. Сопротивляться любви и отвергать ее бесполезно.

Любовь может дарить бесконечное счастье, заставить человека идти на подвиги ради любимого существа. Но она может быть и жестокой, причинять боль, страдания, даже толкнуть на преступление. Все в этом мире делается ради любви. Главное, знать по какому пути идти. Если любовь глубокая и чистая, то ты обязательно найдешь свое счастье, а, если она небескорытна и хочет только причинить боль другим, то ты будешь обречен на жизнь без истинной, верной любви...

После этого дня мы стали всячески избегать конфликтов, и у нас это получалось. Дэвид очень изменился, наконец, научился твердо отказывать людям, которые обращались к нему с самыми дурацкими просьбами, только потому, что им самым было лень это сделать. Я, в свою очередь, тоже переменялась, стала более терпеливой, немного серьезнее и старалась вести себя дружелюбно с людьми, которые были мне не симпатичны, а ведь раньше я всегда говорила с ними весьма грубо и неприязненно. Мы с Дэвидом очень многому научились друг у друга. Теперь у нас появилось много общего, и мы лучше начали понимать друг друга.

Почти однообразно прошли конец декабря и весь январь. В начале февраля у Дэвида было день рождения, ему исполнялось пятнадцать лет, и в честь этого его родители устроили большой праздник, с кучей приглашенных. Аик за последние пару месяцев довольно подружился с Дэвидом и, поэтому даже не обращал внимания на то, что мы с ним тоже близко дружим. Зато Артур был от этого не в восторге. Ему не нравилось, что мы танцуем вместе, разговариваем, улыбаемся друг другу. Меня ужасала только одна мысль о том, что будет, когда

он узнает о наших с Дэвидом отношениях. Я каждый день просила Дэвида не говорить пока ничего Артуру. Уже с трудом, но ему все же приходилось соглашаться со мной. Мне и самой все это давно уже надоело, но страх перед братом, перед тем, что, узнав обо всем, он вообще запретит мне видаться с Дэвидом, был больше, чем желание получить свободу.

Но мое терпение лопнуло в день рождения Дэвида. Мы с ним танцевали наш очередной танец, когда я заметила недовольный и даже угрожающий взгляд Артура. Я прекрасно знала этот взгляд и знала, что ни к чему хорошему он не приведет.

- Как же меня это достало! – тихо простонала я.

- Не волнуйся, это скоро кончится! – еле слышно проговорил Дэвид.

- Что ты хочешь этим сказать? – испуганно спросила я.

- Ничего, забудь! – уйдя от ответа, сказал он и сделал беззаботное и веселое выражение лица.

Но я не могла забыть, мне совсем не понравился тон, каким он произнес те слова. Он говорил загадкой, но очень уверенно и как будто бы все заранее продуманно. Я предчувствовала худшее. И мое предчувствие не обмануло меня.

Пройдя несколько дней, он позвонил мне рано утром и сказал, чтобы к четырем часам я была готова, потому что мы пойдем в город, отмечать День Св. Валентина, а сегодня было именно четырнадцатое февраля – день всех влюбленных. Меня очень изумила его просьба, да кто меня пустит с ним идти гулять?! Но Дэвид очень уверенно сказал, что все нормально и никаких проблем не будет. И вправду мне разрешили. Когда я спустилась позавтракать, Артур сказал, что хочет поговорить со мной после еды.

- Ну и о чем ты хотел поговорить? – немного грубо спросила я. Наши с ним отношения немного обострились в последнее время. Артур был моим старшим братом, и его чересчур строгая опека уже действовала на меня отрицательным образом.

- Ты хотела бы сегодня пойти с Дэвидом в город погулять? – неожиданно для меня спросил он. Я от удивления аж рассмеялась.

- Что? – с недоуменным видом произнесла я. – Ты позволишь, чтобы я пошла с Дэвидом гулять?

- Не хочется, но, да, позволю! – с недовольством сказал Артур.

- Но почему? – не отставала я со своими вопросами. Мне казалось, что мой брат спятил или ударился головой куда-нибудь.

- Дэвид вчера попросил у меня разрешения встретиться с тобой и поговорить о чем-то важном, – неопределенно ответил Артур.

- Поговорить? О чем? – я была весьма озадачена. О чем таком важном Дэвид хотел поговорить со мной, что сначала спросил разрешения у Артура.

- Я не могу тебе сказать, он сам это сделает, и, если ты не против встретиться с ним, то сегодня в четыре он зайдет за тобой, – важно проговорил он и, поняв по моему выражению лица, что я согласна, кивнув мне, вышел из кабинета, где мы говорили.

Как только Артур ушел, в кабинет с довольной улыбкой вошел Айк. Он изучающее посмотрел на меня, и его улыбка стала еще шире. Теперь я утвердилась в своем убеждении, что не только Артур, но и Айк заболели. Объяснением поведения Артура было только то, что Дэвид рассказал ему обо всем. Но я никак не могла понять, как Дэvidу удалось сделать так, чтобы мой брат его не “убил”.

- Ну что, наш зануда поговорил с тобой? – безмятежно спросил Айк. Наши с ним отношения были более близкими, хотя он тоже был старше меня. Но Айк по характеру был похож на меня, такой же веселый и сумасшедший. А Артур – наоборот был всегда серьезный и жесткий, с самого детства.

- Прекрати называть его так. Лучше ответь, что с ним происходит? – никак не отреагировав на шуточку Айку, потребовала я.

- Да ничего особенного. Просто твой возлюбленный, наконец, решил рассказать ему о своих чувствах к тебе, – с насмешливым тоном сказал Айк. Я

чуть не упала, когда услышала выражение “Твой возлюбленный”. Уже хотела открыть рот, чтобы что-нибудь ответить, но братик меня перебил. – Не делай такое удивленное лицо. В отличие от Артура, я все давно уже знаю.

- Что значит, давно знаешь и в отличие от Артура? – с некоторым испугом спросила я.

- Давно – значит почти с самого начала. Да, кстати, Артур уверен, что сегодня Дэвид признается тебе в любви и попросит стать его девушкой. Он не знает, что вы уже полгода встречаетесь. Иначе, твоему парню пришлось бы туго. Ты же знаешь Артура, чтобы без его ведома что-нибудь происходило вокруг него – это катастрофа! – после объяснения Айка, я постепенно начала понимать, что к чему. Страх сразу же исчез, появилось любопытство.

- Что-то не верится, что Дэвид так взял бы и сказал Артуру о своих чувствах ко мне, скрыв, что я о них давно в курсе, – с иронией проговорила я. – Здесь ведь и твоя рука замешена?

- Еще бы! Дэвид ведь не умеет врать, а сказать Артуру правду означало подписать себе смертный приговор. Ну, я ему и подсказал, как вести себя и что сказать. Пусть наш зануда думает, что, как всегда, он первым, обо всем узнал, тогда все остальное уже пустяки. С моей помощью беспристрастного наблюдателя, Дэвид легко убедил Артура, что он достоин тебя. Они ведь весьма похожи друг на друга, правда, тебе удалось немного исправить Дэвида, но все равно они одного поля ягоды, – довольный собой, рассказывал Аик. А я уже была переполнена радостным чувством свободы. И почти каждое слово брата вызывала мою улыбку. Мне не понравилось, что Аик сравнивал Артура и Дэвида, но я понимала, что он прав, говоря об их схожести. – Если честно, я даже вначале не мог понять, что ты нашла в Дэвиде – мало одной самой серьезности у нас дома, так еще и твой парень такой! – продолжал рассуждать Аик.

- И, как? Ты изменил свое мнение о Дэвиде? – с любопытством спросила я.

- Да! Знаешь, он не такой уж и плохой... то есть идеальный до скуки, –

поправил себя Айк, поймав мой удивленный взгляд. – Ладно, иди готовься, иначе твой любимый не простит мне, если узнает, что я тебя задержал, – уже серьезно сказал он. – Кстати, в твоей комнате тебя кое-что ждет, – Айк подмигнул мне и приоткрыл дверь передо мной.

Мы вышли из кабинета, и я отправилась в свою комнату. По дороге я думала о том, как мне легко бывает разговаривать с Айком и почему так трудно с Артуром. Но ведь с Дэвидом мне тоже очень легко общаться. Тогда почему с Артуром у нас проблемы? Наверное, я просто должна попробовать понять его. В принципе, если подумать, именно так он должен был и вести себя с нами, ведь большую часть года отец проводил в Петербурге, и Артур считал себя обязанным заботиться о нас и маме, пока папа в отъезде. К своим шестнадцати годам он взял на себя слишком много забот. Но это, кажется, вовсе не тяготило его, наоборот Артуру нравилось чувствовать себя нужным и важным. Он был рожден, чтобы управлять, как и мой отец. Правда, в отце отсутствовала такие черты характера Артура, как жесткость и хладнокровие. Папа очень гордился Артуром, и самого детства учил его делу, которым он занимался всю жизнь – бизнесу. У нас была сеть ресторанов во многих городах и Армении, и России, и поэтому без помощи брата отцу было бы намного тяжелее. Айк тоже с ранних лет начал помогать папе, но он был более легкомысленным, детским, в отличие от Артура, который казался бы взрослым ребенком. Что касается меня, то я тоже помогала в семейном бизнесе. Почти все рекламные вывески были придуманы мной.

Итак, я поднялась к себе в комнату и обнаружила на столике записку, а рядом с ним бордовую розу – мой любимый цветок. Я развернула записку и нашла там всего несколько строк:

“Это роза, как наша любовь,

Она чиста и прекрасна, как и наши чувства.

Но так же имеет острые шипы, защищающие ее,

Так и я буду защищать нашу любовь!

Я упала на свою постель и, крепко прижимая розу к своей груди, стала думать о предстоящем вечере. Он представлялся мне волшебным, как в сказке, ведь больше не надо было скрывать ото всех наши чувства, мы были свободными! У меня бешено билось сердце, внутри все радостно сжималось. Я еще и еще раз перечитывала открытку, посланную мне Дэвидом. “Поскорее бы наступил вечер”! – все время молила я.

- Ты, что снова легла? – спросила мама, входя в комнату. У нее было какое-то странное выражение лица. Она как-то по-новому, с иной нежностью смотрела на меня.

- Mam, что с тобой? – спросила я, поднимаясь и поправляя за собой постель.

- Ничего! Только думала, как быстро вы растете. Вчера – еще только учились ходить и говорить, а сегодня – вы уже почти взрослые, самостоятельные девушка и юноши, – с некой грустью сказала мама. Я сразу поняла, почему она завела этот разговор.

- Ты говоришь о моем сегодняшнем свидании с Дэвидом? – с улыбкой спросила я, подойдя и обняв маму. Для меня она была самым добрым, нежным и заботливым человеком на свете. Когда мне бывало плохо, она всегда помогала советами и моральной поддержкой. И вообще мои родители всегда были и остаются моими идолами. У них я училась жить, они оберегали меня от ошибок и направляли по нужному пути.

- Твое первое свиданье, и с нашим Дэвидом! – проговорила она, заглядывая мне в лицо. Я отвела глаза, мне стала не по себе, от того, что не сказала маме о нас с Дэвидом. Но, хотя, именно с сегодняшнего дня мы начнем действительно встречаться, а до этого просто дружили. Так, что никакого обмана не было. – Я давно заметила, что вы равнодушны друг к другу, и очень рада, что Артур, хотя и не признает этого, но все же одобрил вашу дружбу. – Слова мамы ее поддержка, доставили мне большую радость. Я чувствовала себя самым счастливым человеком. Вот бы только и отец был бы сейчас рядом! В

последнее время я тосковала по нему больше, чем когда-либо.

- Мамочка, я тебя обожаю! – с этими словами, я еще крепче обняла ее, и мы стали весело смеяться.

Наконец, пришел тот долгожданный час, которого я с таким нетерпением ждала весь день. Мама помогла мне выбрать нужный наряд – это были новые джинсы, купленные дней десять назад и еще ни разу не надетые, светло голубого цвета и розговый свитер с вышивкой. Эти цвета и вообще весь наряд очень шли к моему лицу. Я вообще была светленькой, и поэтому светлые цвета всегда были мною предпочтительнее. Мамка красиво уложила мои длинные волосы, и я была готова!

Ровно в четыре Дэвид зашел за мной. Перед тем, как пригласить его в дом, Артур что-то сказал ему, а, когда мы выходили из дома, он внимательно, изучающее посмотрел на нас и одобрительно кивнул на прощание.

- Ты прекрасна! – сказал Дэвид, когда мы уже гуляли по центру города. До этого мы всю дорогу молчали. Меня переполняли чувства, и я не могла начать разговор сама, как это обычно бывало у нас.

- Спасибо! Ты тоже неплохо выглядишь! – с улыбкою сказала я. Некоторая робость, которая возникла у меня на дороге, мигом прошла, как только мы начали разговаривать.

- Ты не задаешь никаких вопросов, значит, Аик уже рассказал тебе о нашем плане? – с довольным видом спросил он.

- Да, рассказал, – с обиженным голосом сказала я. Дэвид очень удивился моей реакции. – Как ты мог? Ничего мне не сказал. Я чуть со страха не умерла, когда Артур завел разговор о нас, – упрекнула его я.

- Прости, я хотел сделать тебе сюрприз... – с упавшим голосом извинился он. Я не смогла дальше сделать вид глубоко обиженного человека и рассмеялась. Дэвид только тут понял, что я его разыграла. – Да, я опять попался! – с серьезным видом проговорил он и тоже радостно улыбнулся.

Мы где-то час погуляли, потом зашли в кафе, выпили горячего шоколада,

немного согрелись и снова пошли гулять. Дэвид повел меня в луна-парк, который только недавно открылся у нас. Там мы покатались на каруселях, постреляли из ружья. Я, как и ожидалось, ни разу не попала в цель. Зато Дэвид оказался прямо-таки мастером стрельбы. Он даже выиграл большого белого медвежонка. Мы постоянно без устали говорили. Нам было все равно, о чем говорить, мы просто хотели слышать голос друг друга.

К семи часам уже начало темнеть, и мы решили вернуться домой. Но прежде, чем это сделать, мы также немного погуляли в нашем излюбленном парке. Там, как ни странно, было почти безлюдно. Наверное, просто все отправились гулять в центр города, как и мы всего несколько минут назад. В этот вечер было довольно прохладно, вообще зима в этом году выдалась холодной, с большими снегопадами. И, хотя уже была середина февраля, снег даже еще не начал таять. Это было довольно не привычно для нашего климата, который продолжался у нас уже несколько лет.

Как и всегда оказавшись в этом парке, мы начали вспоминать, как однажды всего шесть месяцев назад Дэвид впервые признался мне в своих чувствах. Какими же были сладкими эти воспоминания! Как много всего прекрасного мы пережили вместе с того дня. Совсем еще такие юные, а сердца наши трепетали только от звука имени любимого.

На минуту Дэвид куда-то исчез из поля моего зрения. Я даже подумала, что, разговаривая, мы не заметили, как пошли по разным дорожкам.

- Анна! – позвал меня голос Дэвида. И, обернувшись, я получила снежком по плечу. Это было так неожиданно для меня, что я даже несколько секунд не могла сообразить, что случилось. Из состояния оцепенения меня вывел радостный смех Дэвида.

- Ах, вот ты как? Ну ладно... – угрожая Дэvidу, сама взяла снежок и кинула в него. Я, к сожалению, не попала, а Дэвид еще пуще стал смеяться надо мной.

Так мы поиграли некоторое время – бегали друг за другом, кидались снежками, пока я совсем не устала и присела прямо на снежную горку, которая

когда-то была основанием снеговика, слепленная маленькими детьми. Дэвид, улыбаясь, подошел ко мне и помог встать. Мы стояли так близко друг к другу, что я чувствовала его дыхание, каждый вдох и выдох. Дэвид в одно мгновение стал до невозможности серьезен. Я смотрела на него, а он на меня – нет. Его взгляд как-будто бы вообще отсутствовал.

- Дэвид, что случилось? – еле слышно проговорила я. У меня сильно билось сердце, я очень волновалась и не понимала, что происходит. Он мне не ответил, и от этого моя тревога еще больше возросла. Потом Дэвид сделал какое-то резкое, непонятное движение, то ли он хотел меня обнять, то ли еще что-то, но в эту секунду он как бы вышел из оцепенения, с некоторым испугом посмотрел на меня и отступил назад на несколько шагов. – Дэвид, с тобой все в порядке? – с легким испугом в голосе спросила я.

- Извини! Я просто... Не знаю, что со мной случилось. Такое в первый раз, когда я не смог проконтролировать себя, – глядя на свои ботинки, севшим голосом сказал он.

- Ничего, забудь, ладно?! – со сделанным, бодрым голосом сказала я, изобразив на лице беззаботную улыбку. Но чувство вины, хотя за что именно, я не знаю, душило его. – Слушай, давай не будем портить этот прекрасный вечер! Ведь он действительно был прекрасен, не правда ли? – с нежностью спросила я, наклонив голову и снизу посмотрев в глаза Дэвиду.

- Да, конечно, – немного приободрено сказал он, посмотрев на меня.

- Отлично! – весело подпрыгнув на месте, воскликнула я. Потом в один прыжок приблизилась к Дэвиду и мимолетом поцеловала его в щеку. Он от удивления широко раскрыл глаза. – Это за то, что ты делаешь для меня и вообще, что ты есть и ты мой! – Сказав это, я развернулась и пошла к выходу из парка. – Пошли! Иначе, если опоздаем, Артур тебя убьет! – со смехом бросила я, взяв его за руку...

Я всю ночь думала о том, что же все-таки произошло с Дэвидом, но так ни к какому ответу не пришла. Я поняла это, спустя уже несколько лет. Теперь этот

инцидент вызывает у меня улыбку, когда вспоминаю, какими испуганными мы были в ту минуту. А, ведь, это был весьма естественный порыв. Меня только удивляет, каким выдержкой и самоконтролем еще с юношеских лет обладал Дэвид. И это была одна из причин, за что я его безмерно любила.

Вскоре пришла весна, принесла с собой тепло и свет. Растаяли снега, потекли ручейки. Мир залился разными цветами и запахами. Птицы стали весело щебетать вокруг, строить себе гнезда. На улицы высыпали все обитатели города. Каждый все так же спешил по своим делам, но теперь это делалось с удовольствием. Даже школьники и студенты, которым уже надоели учебники, лекции, контрольные, с радостью ходили на занятия. Но все же все мечтали о том, чтобы побыстрее закончить все дела и выйти на улицу, подышать чистым, свежим воздухом, почувствовать ту самую чудесную весну, о которой они мечтали на протяжении нескольких месяцев. Итак, после долгой и унылой зимы, жизнь всюду снова стала бурлить, как горная река.

А для влюбленных весна всегда имела особое значение. Это период новых мечтаний, надежд и ожиданий. Если в сердце у тебя уже горит пламя любви, то это чувство возрастает во много раз, требует жертв и подвигов. Тебе хочется постоянно видеть своего любимого, не разлучаться с ним ни на минуту. Сердце сладостно сжимается от каждого его нежного слова. Если же тебя еще не сковали оковы любви, то жди, очень скоро ты тоже, проснувшись рано утром, почувствуешь, что влюблен и горишь от желания также быть любимым. И знай, это самое прекрасное, что могло с тобой случиться. Не теряйся, а действуй, как велит тебе твое сердце! И вообще весна – время влюбленных!

Со временем Артур совсем смирился с нашими отношениями. Он больше не смотрел на Дэвида с угрожающим видом, более понимающе стал относиться к нам. Наверное, потому что Артур сам недавно понял, что влюблен, да к тому же в мою лучшую подружку. Для меня это было очень приятным сюрпризом. Единственное, что меня немного обидело – это, что Кристина никогда не говорила мне о том, что ей нравится Артур. Она еще удивлялась, что я

влюбилась в чересчур серьезного, малообщительного парня, а сама?! Да серьезнее человека, чем мой брат, я еще не видела!

Айк вечно издевался надо мной и Кристиной, жалея нас, что мы попались на красивые глазки двух зануд. Он удивлялся, как мы вообще выдерживаем больше пяти минут в их обществе. Кристина злилась и говорила, что Айк из зависти издевается над нами, потому что у него никого нет. Хотя, на самом деле, она прекрасно знала, что в Айку влюблена половина девочек из его класса. Просто, это моему брату никто не нравился. Он слишком придирчив в отношении девушек, и, к его несчастью, он еще не встретил ту, которая была бы его идеалом.

Все перемены, которые произошли с Артуром, более сблизили нас, мы почти перестали ругаться друг с другом. Но теперь мой хитрый братик нашел отличный способ следить за мной, не вызывая сильной бури с моей стороны. Каждый раз, как Дэвид приглашал меня куда-либо, Артур сразу же предлагал устраивать двойные свидания. А так как никто из нас не хотел иметь с ним проблем, мы соглашались. Вначале это было даже весело, забавно, но потом нам это надоело. Благодаря настоятельным уговорам Кристины, Артур пошел на уступки и прекратил эти свои глупости.

А в это время жизнь шла своим чередом. Быстро пролетали месяцы, один за другим: апрель, май, июнь... Однажды, это был уже почти конец июля, когда я вернулась домой от подруги, мама сказала, что время, наконец, настало и наша мечта очень скоро сбудется. Сначала я не поняла, о чем она говорит. Но потом Артур объяснил, что звонил отец и сказал, чтобы к концу августа мы переехали в Петербург на постоянное жительство. Невозможно описать, что я почувствовало в этот момент. Минутное внезапное счастье от того, что сбудется давняя мечта, а потом сильный укол в сердце от мысли, что придется расстаться с Дэвидом. Сердце разрывалось на части, казалось, что мир рушится под ногами. Я сама не знала, чего хочу больше – поехать или остаться. Я безмерно любила и Дэвида, и моих братьев, и маму, но мое

отношение к отцу было совсем иным. Он всегда был для меня идиолом, примером для подражания, и то, что он большую часть года проводил вдали от дома, от своей семьи, заставляло меня сильно тосковать по нему. В последнее время это чувство еще больше возросло, мне иногда хотелось самой позвонить отцу и поторопить его с нашим приездом, а потом я вспоминала о Дэвиде, и это желание немного ослабевало, но никогда не выходило из моей головы и сердца. Но в этот миг у меня был шок от неожиданности. Хотя, я часто об этом думала, мысленно понимала, ждала этого дня, но сейчас, в момент истины, очень растерялась, не могла трезво судить, что делать. Сердце подводило, оно рвалось сразу в две совсем разные стороны.

Мама пробовала успокоить меня, говоря, что я еще совсем юна и это только моя первая любовь, она скоро остынет, пройдет, а потом придет новая, более крепкая с новыми ощущениями и мечтами, и то первое чувство превратится просто в сладкое воспоминание. Она просила, чтобы я не переживала так сильно, иначе могу заболеть. Но, как я могла вести себя иначе. Мне казалось, что мама просто не понимает, что значит любить! Это было, конечно же, глупым выводом четырнадцатилетней девчонки, мало что пока знающе в этой жизни. Я была уверена, что всегда буду любить Дэвида. Я хотела в это верить! Но тем не менее думать обо всем этом у меня уже не было времени, мы готовились к отъезду.

Кристина, конечно же, узнала об этом первой, и я прекрасно понимала, что она чувствовала, ведь ей тоже предстоял разрыв с любимым. Моей дорогой подруге об отъезде рассказал Артур. Парни в этом отношении менее чувствительны, чем мы – девушки. Я не смогла сразу все рассказать Дэvidу. Все вокруг требовали от меня этого, но я все тянула и тянула. В конце концов, от тяжелых дум и переживаний я действительно заболела, как и предсказывала мама. С высокой температурой я лежала в постели три дня. На третий день к вечеру навестить меня пришел Дэвид, который только что вернулся из деревни, куда уехал несколько дней назад.

- Ну, зачем же надо было заболеть в такую жаркую погоду?! – полусуто спросил Дэвид, после обычных приветствий.

Я не могла на него смотреть, знала, что должна сказать ему правду и сегодня же, мысленно была к этому готова. Но как только увидела его, его сияющие нежные глаза, поняла, что не смогу этого сделать. Мои глаза сразу наполнились слезами, в горле был комок.

- Анна...! – вздрогнув, сказал Дэвид, увидев мой почти плачущий вид.

- Прости! – пряча глаза, взмолилась я. – Дэвид, я должна сказать...

- Не надо, я все знаю, - убирая ладони с моего лица, произнес он, и с такой нежностью, что захотелось разрыдаться.

- Знаешь?! – удивленно спросила я.

- Аик мне сказал, – в этот момент голос Дэвида звучал подавленно. А я не знала, что думать: благодарить брата за то, что он облегчил мою задачу или корить, так как это касается только нас с Дэвидом. Но дело уже было сделано.

Впервые за то время, что мы встречались, мы не знали, что сказать друг другу. Молчание становилось все более тягостным и невыносимым. К счастью, в этот момент зашла бабушка, которая только, что пришла.

- Ладно, мне уже пора! – сказал Дэвид, быстро вставая с места. – Мы потом поговорим, у нас еще неделя впереди, – желая ободрить, продолжил он. Я кивнула. – Пока! Выздоровлявай! – сказал он, выходя из комнаты.

- Спасибо! – с тяжестью на сердце сказала я. Дэвид напоследок бросил тоскливый взгляд на меня и исчез за дверью. Я, бросившись на подушку, разрыдалась, что принесло мне некоторое облегчение.

Эта неделя, которая у нас оставалась так быстро пролетела, мы даже не успели заметить этого. В пятницу вечером у нас было последнее свидание, после чего мне было еще труднее уехать. Было около пяти часов, когда Дэвид зашел за мной, и мы направились в сторону парка.

- Дэвид, куда ты меня ведешь? – спросила я, когда мы прошли то место, где обычно прогуливались.

- Это секрет! Сейчас сама все увидишь! – с загадочностью сказал он. У меня появилось острое чувство любопытства.

Мы прошли еще немножко, поднялись по тропинке вверх на какую-то горку, потом Дэвид попросил меня закрыть глаз. Я последовала его просьбе, и под руку Дэвид провел меня метров пять вперед и разрешил открыть глаза. Когда я это сделала, передо мной предстала просто волшебная картина. Мы оказались на берегу речки, о существовании которой я не имела представления, хотя и с детства жила в этом районе. Она была не очень глубокой и широкой, но зато вода в ней была такая чистая и прозрачная, что даже видно было, как рыбы плавают. С одной стороны была горная возвышенность, откуда и брала свое начало река и катилась вниз, как по ступенькам, через огромные камни. А с другой стороны простиралась долина с большими, старыми деревьями, покрытыми густой зеленой листвой. Вся долина была покрыта разноцветными цветами.

- Это мое самое любимое место, – сказал Дэвид. – Сюда я хожу, когда мне грустно и одиноко, – уточнил он.

- Почему ты никогда раньше не показывал мне этого места, - восхищенно глядя на всю эту красоту, спросила я. Мне даже на минуту показалось, что вся моя грусть осталась в прошлом.

- Я ждал этого дня, – с улыбкой произнес Дэвид. Я с крайним удивлением посмотрела на него.

- Ты ждал дня нашего прощания?!

- Нет, конечно же, – ответил он. – Ты не помнишь, какой сегодня день?

- Шестнадцатое августа, – простодушно ответила я. Дэвид внимательно посмотрел на меня. И тут я поняла, о чем он говорит. – Сегодня ровно год, как мы встречаемся, – сделав обычный голос, произнесла я. Хотя на самом деле, из-за всех этих хлопот я совсем забыла про это.

- Верно, год. Как быстро летит время, верно?! – улыбнувшись уткой, спросил он.

Я опустила голову, мне было больно вспоминать этот год, понимая, что уже через несколько часов мы очень надолго расстанемся, а возможно даже и навсегда. А в это время Дэвид что-то искал у себя в кармане. Потом, вероятно, найдя ее, вытащил руку и протянул мне сжатый кулак. Я удивленно посмотрела на него, а он движением головы попросил меня протянуть ладонь. Я повиновалась, и он положил мне в руку маленькую коробочку в упаковочной обертке.

- Открой ее, – сказал Дэвид, потому что увидел, что я в оцепенении. Внутри коробочки было две цепочки, на каждой из которых весели маленькие медальоны в виде двух половинок единого сердца. На одной половинке было написано мое имя, на другой – его. Это было так трогательно, так романтично, что мне снова захотелось плакать. Я ничего не могла сказать. – Да, глупая, наверное, была затея с цепочками, – заключил Дэвид, по тому, как я продолжала молчать. – Если Айк узнает об этом, точно засмеет меня, – продолжал рассуждать он. Тогда я внимательно посмотрела на него и, не выдержав больше, бросилась в его объятия. Он, не ожидавший этого, несколько секунд стоял неподвижно, а потом, опомнившись, крепко обнял меня.

- Спасибо! Это просто чудесный подарок, самый лучший! – сказала я, наконец, потом взяла цепочку с моим именем и повесила на шею Дэвиду, а он со своим – на мою.

Из моих глаз невольно скатились две слезинки. Дэвид слегка улыбнулся и, проводя рукой по моей щеке, стер их с моего лица. Я немного испугалась, когда он коснулся пальцами до моих губ. Я много раз видела это в фильмах и знала, что будет дальше, даже как-то внутренне ждала этого, но в этот момент мной овладел некий страх и сильное волнение. Я перестала что-либо соображать, была вся внутренне скована. Дэвид с нежностью посмотрел на меня и, чуть наклонив голову, поцеловал в губы. Внутри меня произошел какой-то взрыв эмоций, я вся трепетала от этих нежных прикосновений и сладких ощущений. Страх сразу же прошел, ведь было так приятно.

Хотя и этот поцелуй длился всего минуту, но туда было вложено столько любви и нежности, на какую только способны подростки нашего возраста.

- Никогда не унывай и не отчаивайся! – сказал Дэвид, как только прекратил меня целовать. – Запомни, я всегда буду любить тебя! И, чтобы не случилось, сколько бы времени не прошло, когда-нибудь мы снова будем вместе и на этот раз навсегда! – пообещал он. Я всем сердцем хотела в это верить, но кто знает, что будет с нами через пару лет. – Я никогда не говорил, но я влюбился в тебя с первого же дня нашего знакомства, с того дня, когда вы переехали жить на нашу улицу, – рассказал Дэвид.

- Но, мне же тогда было три года, – произнесла я удивленно и все еще не отошедшая от только что случившегося.

- Да, а мне было четыре с половиной, – улыбнулся он. – Я тебя любил, а ты все время со мной ругалась. Мне иногда казалось, что ты меня просто ненавидишь. Вот в эти минуты мне хотелось повеситься...

Вспоминая прошлое, нам стало весело, даже на некоторое время забылся тот факт, что мы прощаемся. Вскоре начало темнеть, и мы должны были вернуться домой.

- Я не хочу сейчас прощаться, – сказал Дэвид, стоя перед нашими воротами. – Мы еще увидимся утром...

- Нет, лучше не надо! – произнесла я. Он посмотрел на меня с грустью. – Если я увижу тебя утром, боюсь, что у меня не хватит сил уехать, – пояснила я, но никакие слова, никакие объяснения не могли выразить моих чувств, боль моего сердца. Единственное, что придавало мне сил и радовало меня – это мысль о скорой встрече с отцом, встрече, которую я ждала с таким нетерпением.

- Значит, мы прощаемся прямо сейчас, – глухо произнес Дэвид.

- Так будет лучше, для нас обоих, – со сделанным спокойствием сказала я.

- Я не знаю, что сказать... – выдохнул он.

- Ничего не надо! Просто расстанемся, как обычно после наших свиданий. –

Мы посмотрели друг на друга и замолчали. Горло снова давил комок, я еле сдерживала себя. От обычного моего настроения не осталось ничего. Через несколько секунд я поняла, что больше этого не выдержу. – Ладно, мне нужно идти, Дэвид. Спокойной ночи! Пока! – отрывисто сказала я и, открыв ворота, собиралась броситься домой, но Дэвид поймал мою руку. – Умоляю,пусти меня! – со слезами в голосе промолвила я. Он отпустил меня, и с глаз его скатилась слезинка. Для меня это было смерти подобно.

Я кинулась домой и, глотая слезы, заперлась в своей комнате. Не знаю, как долго я плакала и во сколько уснула, но, когда проснулась, было четыре утра. Тогда, уже полностью успокоившись, решила, что, чтобы не случилось, я не должна больше плакать и, улетая к отцу, предстать перед ним обязана с улыбкою на губах.

“Прощай, любимый мой! Надеюсь, что мы вскоре вновь встретимся”! – с этими словами я снова закрыла глаз и попыталась заснуть...

В одиннадцать часов утра наш самолет поднялся в воздух, а через три часа мы уже приземлились в одном из аэропортов города Санкт-Петербурга. Нас встретил отец. Я бросилась обнимать папу и не отпускала его несколько минут. Мои братья даже начали шуметь, потому что я не давала им возможности также поприветствовать отца. Мы сразу же поехали в наш новый дом. Это была четырехкомнатная квартира в одном из центральных районов города. Отец купил ее всего два месяца назад. После собственного двухэтажного дома со своим довольно большим садом было не просто привыкнуть к четырем стенам квартиры, хотя и совсем не маленькой.

Меньше, чем через две недели начинались уроки. И поэтому, не теряя времени, родители отдали наши документы в школу, которая была через две улицы от дома. Нас распределили по разным классам в соответствии с нашим возрастом. Я села в восьмой класс, Айк – в девятый, а Артур – в десятый. С этого дня у нас началась новая жизнь со своими правилами и порядками. Новые

учителя, друзья и знакомые. Сначала нам приходилось тяжело, но потом все встало на свои места. Мы, будучи очень общительными, быстро нашли себе друзей, создали свою компанию. Айк, со своим весьма уникальным чувством юмора, сразу же стал любимчиком многих наших учителей.

В начале, Артур часто прятался от людей, не желая никого видеть. Что-то все время писал, перечеркивал, комкал и бросал в мусорный ящик. Потом все начиналось сначала. Однажды я нашла на полу у братьев в комнате один такой скомканный листок. В нем оказалось, как я поняла, в очередной раз начатое письмо Кристине, но так и недоконченное. Мой брат тоже страдал от разлуки с возлюбленной.

А, что уж тогда было говорить обо мне. Кроме того, что я ужасно скучала и тосковала, каждый раз вспоминая наши с Дэвидом свидания, мне все чаще и чаще хотелось плакать, когда перед глазами вдруг возникал его образ.

У меня в классе был парень с тем же именем и все время, когда кто-нибудь звал его по имени, я вздрагивала всем телом, все внутри у меня переворачивалось от боли. Лена – девчонка, с которой я очень подружилась, вначале не понимала, что со мной происходит, но потом, узнав правду, всегда меня морально поддерживала. Я была ей за это очень благодарна. Она всячески пыталась отвлечь меня от грустных мыслей относительно Дэвида. Лена хотела помочь мне забыть мою первую любовь, и вновь попробовать влюбиться. Она даже нашла отличного кандидата для этого. Это был один из старшеклассников – весьма симпатичный парень, но, потом как оказалось, просто Донжуан какой-то. Да и мне не очень нравился. Так, что эта попытка провалилась с треском. А дальше – я с тщательным старанием пыталась забыть Дэвида, а Лена все так же искала мне подходящего претендента на роль нового парня.

Мне иногда хотелось взять ручку с бумагой и написать письмо Дэвиду, но каждый раз меня что-то останавливало. Я прекрасно понимала, что, если сделаю это, то сильнее привяжу себя к нему, а его – к себе. Я не могла так поступить ни с ним, ни с собой. Кто знает, может быть через некоторое время

кто-нибудь из нас встретит другого человека, полюбит его и не будет знать, как ему сказать второму, что уже все, любовь прошла и нам надо разорвать отношения. Это очень трудно, когда вновь обретаешь надежду, что все еще может быть, и вдруг эта нить разрывается, оставляя на сердце горькое ощущение разочарования и пустоты. Я не знала, как к этому отнесся бы сам Дэвид, возможно, был бы иного мнения, хотя оптимистом из нас всегда была я, но в любом случае поступила так, как сама считала нужным – любовь на расстоянии почти невозможна, особенно для людей нашего возраста, у которых вся жизнь была еще впереди.

Редко, но все же иногда перезванивалась с Кристиной. За несколько минут общения нельзя было ничего нормально рассказать, так что мы ограничивались обычными расспросами, как дела, что нового и т.д. Вначале я пару раз спрашивала о Дэвиде, но потом стало уж как-то неловко, и я перестала. Но, тогда еще, из слов Кристины я поняла, что Дэвид снова замкнулся в себе, почти перестал появляться на улице, часто бывал в плохом настроении. Об одной только мысли об этом, как я сразу терялась и часто начинала плакать от безнадёжности ситуации.

В последний раз, когда мы с Кристиной разговаривали, а это было уже через год после нашего приезда сюда, она сказала, что Дэвид немного изменился, вышел из замкнутого состояния, в которое сам себя заковал, старался вновь стать более общительным и веселым парнем, каким я всегда и хотела его видеть. Но пока, что у него это плохо выходило. По словам моей подруги, все во дворе думали, будто у Дэвида появилась новая девушка, но они ошиблись. Просто в Крыму, куда он ездил отдыхать летом, подружился с почти таким же безумным парнем, как мой братец Айк, и тот пытается сделать из Дэвида другого человека. После этого никаких известий о нем у меня больше не было.

Так проходило время, неделя за неделей, месяц за месяцем, год за годом. Точнее два года. Время мне очень помогло, залечило почти все мои раны. И слова мамы, сказанные еще дома, сейчас звучали в моей голове, как

пророческие. Она была права во всем. Те сильные чувства, страсть прошли, остались только легкая грусть по потерянной любви и сладкие воспоминания прошлого. Я больше не мучилась: по ночам – вспоминая о любимом, а утром – притворяясь, что все отлично. Мама одна знала, что на самом деле тогда творилось в моем сердце, и всячески пыталась не заводить при мне разговоры о прошлом, которое осталось далеко позади нас, за тысяча километров. Иногда, когда мы поздно вечером всей семьей откуда-то возвращались и отец включал музыку (а он любил слушать такие душевные песни), я закрывала глаза и пыталась мечтать о чем-то прекрасном, в сознании вновь возникал образ дорогого мне человека. Но теперь я уже не могла видеть черты его лица, а только что-то общее, неопределенное, как будто бы в тумане. В такие минуты моя душа наполнялась тоской. Но я надеялась, что и это скоро пройдет, и моя жизнь снова станет прежней...

За эти два года многое изменилось и во мне, и вокруг меня. Во-первых, Артур закончил школу и поступил на экономический факультет в одном из самых престижных вузов Петербурга. Айку предстояло проучиться последний год в школе, самый тяжелый за все одиннадцать лет. А я только перевелась в десятый. Наш класс, как и все остальные девятые, распределили по четырем разным направлениям, в каждом из которых углубленно изучались предметы, которые должны были быть нужны ученикам при поступлении в высшие учебные заведения. Мы с Леной выбрали гуманитарное направление, хотя, думая о будущей профессии, я останавливалась либо на маркетолога, либо что-то связанное с рекламой. Это, что касается изменений во внешней среде.

А, во-вторых, это изменения произошедшие во мне самой. Я очень повзрослела, стала серьезнее, спокойнее, ко мне вновь в некоторой степени вернулся прежний азарт к приключениям. Сейчас я старалась больше времени уделять учебе, а прогулки и веселье оставлять на выходные и праздники. Со временем, как я начала постепенно забывать Дэвида, заметила, что с каждым днем у меня внутри образовывается определенная пустота, которая буквально

давила на меня. И теперь, иногда думала, что лучше уж страдать, как раньше, чем никого не любить вообще.

Я знаю, что со стороны это покажется весьма странным рассуждением, но было так ужасно, когда видела вокруг себя счастливые парочки и думала: “Почему я одна?!” И дело тут было не в том, что я никому не нравилась, а совсем наоборот, это я сама не могла ни в кого влюбиться, как ни старалась это сделать. Не знаю, что мне мешало: страх перед новой разлукой или еще хуже разочарованиями или просто я еще не встретила того, кто мне нужен?! А о том, что дело было в Дэвиде, я не хотела думать, считая, что уже пережила это.

Этим летом отец хотел отправить нас на родину на время каникул, но не получилось из-за того, что Артуру экзамены вдруг перенесли на более позднее время, чем планировалось. Честно говоря, я была даже рада, что так получилось. Если еще год назад я мечтала об этом, то сейчас меня окутывал страх перед тем, как смогу по прошествии стольких лет вновь встретиться с Дэвидом, посмотреть ему в глаза и сказать, что все уже прошло. Да и вообще, помнил ли он еще обо мне или у него уже была новая девушка, которую он, наверняка, любил больше, чем меня когда-то. Меня терзало еще немало таких вопросов, ответы на большинство из которых, я не уверена, что хотела бы знать.

Так прошло лето, сначала сплошь в заботах, потому что у меня тоже были экзамены, а потом весьма не плохо, проводя дни в экскурсиях.

Первого сентября мы все парадно одетые отправились на торжественную линейку, посвященную началу учебного года. Там собрались все учащиеся школы, а в ней училось более тысяча пятисот человек. Было очень много друзей и знакомых. У всех было отличное настроение. После двух месяцев каникул, все весело болтали, рассказывали о том, чем занимались, как отдохнули.

Я стояла и разговаривала с одноклассницей, когда прибежала Лена и оттащила куда-то в сторону.

- Что случилось? – удивленно спросила я, увидев весьма возбужденный вид Лены.

- Посмотри туда! – сказала она, указывая на высокого темноволосого парня, стоящего спиной к нам около учительницы литературы.

- Ну и, что? – вновь посмотрев на подругу, спросила я.

- Как это, что?! – ошеломленно сказала она. Я с недоумением глядела на нее. – Как он тебе?

- Откуда я знаю, он же стоит спиной к нам! – наконец поняв, о чем говорит Лена, сказала я, явно уставшая от ее глупых поисков парня для меня. – Прекрати, Лена! Мне уже надоело.

- Нет-нет! Я уверена, что этот тебе понравится, – заявила она, заставляя меня приглядеться к нему.

- С чего ты взяла? – с разыгрывающимся любопытством спросила я.

В этот момент парень развернулся к нам лицом, и я смогла хорошенько разглядеть его. Кроме того, что он был высокого роста и темноволосый, у него были большие голубые глаза, широкий лоб и прямой нос. В целом он был хорош собой, я даже скажу больше, такой парень, как этот, наверняка, являлся мечтой многих девушек. Это было видно сразу, потому что некоторые из наших девчонок уже не отводили от него взгляда. Мне стало очень интересно, кто он?

- Его зовут Игорь, он – новичок! – как бы прочитав мои мысли, с удовлетворением заявила Лена. – Кстати, он одноклассник Айка.

- Откуда ты знаешь? – взглянув на нее, спросила я.

- У меня свои источники! – загадочно заявила она. Я только покачала головой.

Во мне что-то произошло в этот момент. Я не желала этого, но меня все время тянуло вновь посмотреть на него, узнать о нем все. Может быть, это и был тот, кого я ждала все это время. Нет, он был создан не для меня! Но вот Игорь обернулся и посмотрел на меня добродушными глазами. На его лице

появилось что-то похожее на улыбку, а потом он быстро перевел взгляд на других. Вероятно, Игорь знакомился с окружающими.

- А ну-ка пошли, – потянув меня за руку, сказала Лена.

- Куда? – испуганно спросила я, потому что знала жуткий характер Лены. Наверняка, она сейчас бесцеремонно полезет с ним знакомиться. Я вообще – человек без комплексов, но в эту секунду мною овладела какая-то робость.

- Я хочу поздороваться с Ольгой Николаевной! – безмятежно заявила она. А так звали учительницу литературы, стоящей около Игоря. Она была нашей учительницей, а так же классной руководительницей Айк. Лена потащила меня через груды учеников прямо к ним. – Здравствуйте, Ольга Николаевна! – весело сказала она. Я поздоровалась вслед за Леной.

Мы стали обсуждать каникулы и планы на будущий год. Игорь, хотя и иногда смотрел в сторону, но все же весьма внимательно слушал нас. Я один раз украдкой бросила на него взгляд, а когда мы встретились глазами, сделала безразличный вид и вновь перевела взгляд на учительницу. Тут с улыбкой до ушей подошел Айк.

- Дамы, я заберу у вас моего товарища, а то он, кажется, заскучал тут с вами, – припеваючи сказал он, подмигнув Игорю.

- Айк, ты там не потеряй нашего Игоря! – зная моего брата, предостерегнула Ольга Николаевна.

- Не волнуйтесь, я не из тех, кто быстро теряется на новом месте, – улыбаясь, сказал Игорь. Голос его точно соответствовал внешности. Он не был грубым, но в нем читалось мужество и сила воли. Игорь говорил не спеша и очень уравновешенно. По его фразе сразу стало понятно, что он такой же, как и Айк. Мое любопытство к нему все росло. Перед тем, как уйти Айк сделал рожицу нам с Леной, а потом подмигнул. А я в ответ с иронией покачала голову.

После выступления директрисы, все отправились по классам, получили расписание на эту неделю, с предупреждением, что оно может поменяться в

любую минуту, так что необходимо держать постоянную связь с классной руководительницей и старостой, кем я и являлась. Потом, как и каждый год, стали напоминать правила школы и решать некоторые организационные вопросы.

Нас отпустили раньше, чем Айка, так что я не смогла снова встретиться с Игорем и познакомиться с ним. Но я знала, что времени у меня еще предостаточно. Мой брат обязательно познакомит нас при первом же удобном случае. Мое настроение, как-то очень сильно поднялось, что не происходило со мной уже давно. Я стала шутить с Леной и другими девчонками. Ленка-то понимала, что на этот раз попала в точку, но говорить об этом при других она не могла. Я заметила, что она еле себя сдерживает. Меня это еще больше веселило.

Все вокруг заметили, что я изменилась – стала до неузнаваемости веселой, сумасшедшей, готовой идти на любой риск. И это все из-за какого-то новичка, о котором я ничего, кроме имени, не знала. Во мне проснулась какая-то надежда, что я снова смогу почувствовать эту самую любовь, о которой читала в любой книге, которую брала в руки, о которой столько мечтала, проводя бессонные ночи со своими воспоминаниям о прошедшей, потерянной любви. Теперь я надеялась, что смогу начать все с начала и постараюсь не совершать больше никаких ошибок. Я никогда не верила в любовь с первого взгляда, но, кажется, она действительно возможна. Хотя, я пока еще не была в него влюблена, он просто мне понравился, привлек мое внимание.

Но сейчас, когда во мне таким волшебным образом прошел страх, который сковывал меня от всякого рода общения с парнями, появилось какое-то новое неприятное чувство, что не давало мне покоя. Как мне быть, если я вдруг полюблю его, а он даже не обратит на меня внимания. Я даже не удивилась бы, если бы узнала, что у него уже есть девушка и они счастливы вместе. Ведь, в конце концов, о нем я ничего не знаю, а внешность часто обманчива. В любом случае, прежде чем сделать какие-то выводы, необходимо сначала

познакомиться с этим Игорем, узнать о нем как можно больше.

С этими мыслями я отправилась домой, так и не найдя возможность обсудить нашего новичка с Леной, так как Оксана, другая моя подруга, решила сегодня пойти домой длинным путем, только чтобы побольше поболтать с нами. Несмотря на хорошее отношение с другими девочками, я предпочитала делиться своими секретами только с Леной, как и она со мной.

На первой неделе учебы мне так и не удалось познакомиться с Игорем, но виделась с ним довольно часто во время перемен. Айк был вечно чем-то занят, первые пару дней показывал Игорю школу и знакомил с окрестностями, так как тот только недавно переехал в этот район и пока не знал, что где находится. В школе мой братец, как ни странно, почти не общался со мной из-за своей занятости. Меня это злило, но безнадежно.

На следующей неделе, двенадцатого сентября, у Айка было День рождения, и мы собирались отметить его с кучей народа, музыкой, в общем, все, как полагается. За эту неделю, что у нас в школе появился Игорь многие о нем только и говорили. К примеру, Айк, который без усталости рассказывал о своем новом друге. Я понимала, почему он так себя ведет. Просто Айк, наконец, встретил человека, который был весьма на него похож, у них были одинаковые взгляды, интересы, они понимали друг друга с полуслова. Это было видно сразу, с первого же сентября. Наверное, поэтому и Игорь понравился мне.

Я все время старалась изменить характер Дэвида, возможно, поступала неправильно, но мне хотелось, чтобы он не был скованным в общении с незнакомцами, вел себя, как молодой парень, а не взрослый, серьезный, с кучей проблем, человек. Хотя и Артур тоже был очень серьезным, строгим, но он знал, что такое по-настоящему веселиться, наслаждаться жизнью. У него было куча друзей, он был не менее общительным, чем мы с Айком.

Игорь меня привлек тем, что он был таким, как мне хотелось, его не нужно было изменять. По рассказам Айка, я узнала, что у Игоря была сестра – Ольга, младше меня на два года. Она также училась в нашей школе в восьмом классе.

Они жили через три улицы от школы в обратном от нас направлении.

Вернемся ко Дню рождению Айка. Так как мой братик никак не пытался познакомить меня со своим другом в школе, мне осталось надеяться, что он это сделает на празднике. И этого дня я дожидалась с большим нетерпением, чем сам Аик.

Но, к моему счастью, мне не пришлось так долго ждать. Была суббота, урок физкультуры, который проходил на улице, так как было еще тепло. Мы с Леной, первыми сдав бег на короткую дистанцию, направлялись в раздевалку, переоделись и шли в столовую, когда в коридоре на меня налетел Игорь. Он вышел из-за угла и не заметил меня.

- Извини, пожалуйста! Я задумался и не заметил тебя, – попытался оправдаться он.

- Я это заметила, – глухо буркнула я, прикусив губу.

- Я тебя знаю, ты ведь Анна?! – неожиданно для меня заявил Игорь. Лена стояла с раскрытым ртом. – Твой брат мне много о тебе рассказывал, – после этих слов я поняла, откуда он меня знает. Лена с довольной ухмылкой закрыла рот и бросила на меня многозначительный взгляд.

- Могу сказать то же самое и о тебе, Игорь, – я с нажимом произнесла его имя, потому что очень волновалась, такого не было со мной уже давно. – Да, это моя подруга – Лена, – быстро сказала я, увидев укоризненный взгляд Лены.

- Рад с вами познакомиться, обеими! – добавил он, поймав мой озадаченный взгляд, ведь и со мной он только познакомился. – Надеюсь, мы станем друзьями, – продолжил он.

- Взаимно, – сказала Лена с улыбкой, подлинный смысл которой поняла только я.

- Я бы еще поболтал с вами, но, к сожалению, мне пора, опаздываю на урок. Увидимся позже, поближе познакомимся. Пока Анна! И Лена! – легко и вежливо сказал Игорь и быстро исчез за следующим углом.

- Говорил, как будто мы знакомы уже, по крайней мере, два-три месяца, –

возмущалась я уже в столовой.

- Разве это плохо для начала? – удивилась Лена. – Он о тебе слышал, знает тебя и надеется на дальнейшую дружбу, – последнее выражение она произнесла с некой таинственностью.

- Прекрати, Лена! Ты, по-моему, слишком далеко заглядываешь, – рассердилась я. – А, что до моего братца, то я его прикончу! Ему, что не о чем было болтать с Игорем, кроме, как рассказывать обо мне, – имя Игоря я произнесла тихо, чтобы это не долетело до ушей некоторых любопытных, в особенности моей одноклассницы Кати, которая только и искала повод, чтобы мне досаждать. Весьма неприятная личность – назойливая, болтливая, к тому же сплетница.

- Почему ты сердишься на Айка?! По моему, он даже сделал тебе одолжение, – с непониманием заявила Лена.

- Слишком уж часто он делает мне такие одолжения, – мрачно заявила я.

- О чем ты? – удивилась она.

- Да так, не обращай внимания, – с потухшим голосом сказала я, и вновь в моей памяти всплыл Дэвид. Мною снова овладела грусть. А я-то думала, что забыла о нем окончательно! Наступило недолгое молчание, во время чего я допивала свой чай и глядела неизвестно куда. – А, знаешь, подружка, – неожиданно и весьма торжественно начала я, от чего Лена вздрогнула и пролила на себя остатки своего чая, – ты права, думаю, мне всерьез надо обратить внимание на, ну... Игоря, – от удивления Лена подняла брови вверх.

- С чего ты так вдруг приняла такое решение? – с любопытством спросила она.

- Не знаю, мне просто надоело быть одной. Вот, к примеру, у тебя есть Дима, у Оксаны – Сережа, а у меня никого! Ведь было бы прикольно ходить куда-нибудь все вместе, а? – изобразив на лице что-то похожее на улыбку, спросила я.

- Ты никогда не умела врать! А делаешь, чтобы не думать о нем, – спокойно

заявила Лена, кивком головы указав на медальон, висевший у меня на шее, тот самый, что подарил Дэвид на прощание. Я просто вздохнула, коснувшись его рукой. – Я ведь знаю, что ты еще не до конца его забыла.

- Глупости! – отмахнулась я. – Просто иногда мне бывает скучно, и я начинаю вспоминать прошлое, – весьма убедительно сказала я, ведь сама в это верила.

- Я думаю, ты просто сама не хочешь себе в этом признаваться, убедила саму себя, что больше не любишь его и теперь пытаешься убедить в этом других.

Я опустила голову и пыталась понять, что на самом деле чувствую. А, что если Лена окажется права, что тогда мне делать? Но, нет, я ведь уверена, что не люблю его. Хотя, нет, конечно, любить я его буду всегда, но уже не так, как раньше. Он никуда не денется из уголка моего сердца – это будут воспоминания о нем, как о чудесном друге, который у меня был. Но я не могу всю жизнь жить мечтами об очень далеком и невозможном, несбыточном. Да, я решила окончательно и не хочу упускать своего шанса.

- Послушай, подружка, если ты хочешь быть с Игорем для того, чтобы забыть Дэвида, а не из-за любви к нему, то лучше не надо, – серьезные и правильные рассуждения Лены вывели меня из дум. Мы в это время уже направлялись на урок алгебры. – Думаю, ты сама понимаешь, как нехорошо будет, если ты влюбишь в себя Игоря, а потом он узнает, что это не взаимно, – закончила она.

- Не говори глупостей! – зайдя в класс, недовольно сказала я. – Ты же знаешь, что я на такое ни за что не пойду. К тому же, что значит “влюбишь”? Разве можно заставить человека влюбиться в кого-нибудь без его желания?! Я так не думаю!

Тут прозвенел звонок, и мы замолчали. Я никак не могла сосредоточиться. Было одно желание, хотя бы на минуту еще раз увидеть Игоря, чтобы окончательно понять чего я хочу на самом деле. Но в этот день мне уже не

удалось его увидеть, у нас был последний урок, и к тому же нас пораньше отпустили. А стоять и еще один час без смысла ждать конца шестого урока, было бы весьма глупо.

Выходные я провела в сомнениях и мучительных думах. В голове все время звучали слова Лены, и я все яснее и яснее понимала, что не должна спешить с выводами. День рождения у Айка было в воскресенье, и я решила целиком положиться на этот день. Чтобы сердце мне не подсказало, последую его зову: если скажет нет, то отступлюсь, зачем лишний раз мучить себя, а, если – да, то... тогда посмотрим.

Вся следующая неделя прошла безо всяких приключений и интересных событий, даже было как-то скучновато. Пару раз в коридорах видела Игоря, но ничего особенного, здоровались и проходили мимо. Я смотрела на него, и сердце наполнялось какой-то теплотой, но меня все равно сковывал некий страх. Я не была до конца уверена, что хочу вновь быть затянутой в рутину этих чувств, хотя до встречи с Игорем рвалась к этому. Все мои чувства смешались, и я не понимала, не знала, как мне быть. Голова шла от этого кругом, не было ни сна, ни покоя.

“А, что, если я ошибусь? – думала я по ночам. – Потом, ведь, снова придется проходить весь тот нелегкий путь, чтобы теперь вычеркнуть Игоря из моего сердца и сознания! Но с другой стороны, что, если все получится? ”

- Да не переживай ты так сильно! – настоятельно сказала Лена в субботу вечером, когда мы сидели у меня в комнате и в очередной раз обсуждали Игоря. Она должна была в этот день остаться у нас, чтобы утром помочь мне организовать праздник. – Ты, как ребенок – всего боишься, теперь еще и влюбиться.

- Что значит, всего боюсь? Ничего я не боюсь! Только вот... Не знаю, как объяснить. Просто чувствую и все, – я была в отчаянии. – Что, если я его вообще не интересую, а мы тут сидим, строим какие-то планы. Ведь здесь важны не только мои чувства, но и его.

- Ты, конечно, в чем-то права... – задумчиво произнесла Лена, но потом бодро добавила: – Я все-таки думаю, у тебя большие шансы на успех.

- Ты говоришь так, как будто у нас тут какое-то соревнование, и победитель получит Игоря в качестве трофея, – невесело сказала я и усмехнулась.

- Очень смешно! Но это не важно, главное сейчас успокойся, и посмотрим, что будет завтра! – целомудренно сказала она, готовясь ко сну, потому что было уже за полночь.

Лежа на спине с открытыми глазами, я пыталась представить себе, что может случиться завтра, то есть уже сегодня, но днем. В голову приходило много чего, например, мы танцевали вместе, весело разговаривали...

Постепенно, усталость начала брать вверх над моим сознанием, и я скоро уснула. Мне снился сон: я стояла на берегу речки и смотрела на вековые деревья, в долине рядом. Ко мне подошел Дэвид с медальоном, повесил на шею и потом мы стали целоваться. Но, когда остановились, передо мной был уже не Дэвид, а Игорь. Я отступила назад, ища того, чье имя было на медальоне, но, посмотрев не нее, увидела, что имя Дэвида стирается прямо на моих глазах и вместо нее появляется “Игорь”...

Проснувшись я, вся покрытая холодным потом, в горле совсем пересохло. Что мог означать этот сон? Может это подсказка?!

- Каких еще доказательств ты ждешь? – спросила пораженная Лена, когда я ей все рассказала. – Ну, разве не понятно, что Игорь тот, кого ты столько времени дожидалась?! Я в этом просто уверена! – заявила она.

- Надеюсь, ты права, – не без сомнения ответила я, выйдя из комнаты и закрывая дверь.

Гости начали собираться быстро, и к трем часам все были уже в сборе. Айк потратил целых десять минут на то, чтобы представить Игоря, который пришел первым, маме и Артуру. Я стояла на кухне и смеялась себе под нос, слушая Айку. Он был в своем репертуаре, сразу же стал измываться над старшим братом. Обычно Артур это не терпит, но сегодня решил, что не будет ругать

Айка, хотя пообещал, что завтра тот сполна получит за все. Эта угроза немного урезонила моего брата, но только в присутствии Артура.

Я очень хотела выйти и поздороваться с Игорем, но работа на кухне не позволяла этого сделать. И, кроме того, нужен был какой-то предлог, под каким я должна была явиться в гостиную. Лена лихорадочно над этим думала, я просто решила положиться на волю судьбы. Через пару минут мы услышали, как парни прошли в свою комнату и не выходили оттуда пока мы с Леной не закончили накрывать на стол и не пришли двое друзей Айка.

Теперь дверь открывала и встречала ребят я. Все в отличном настроении направлялись к Айку, который тоже выходил всех встречать, поздравляли его, дарили подарки и рассаживались в гостиной.

- Привет! – сказал Игорь, когда случайно наткнулся на меня в прихожей.

- Привет! – отозвалась я, посмотрев на него, и внутри что-то сладостно кольнуло.

- Я здесь уже, по меньшей мере час, а встретил тебя только сейчас, – слегка улыбнувшись, сказал он.

- Ничего удивительного, ведь я не выходила из кухни, а, когда вышла, вы уже были в комнате, – стараясь говорить ровным, непринужденным голосом, ответила я. Тут наступила пауза, что было весьма неприятно для меня. Игорь все смотрел на меня и, наверное, решал, чтобы ему сказать. Но я его опередила. – Ты что-то хотел?

- А.., да! Я хотел забрать телефон из кармана, – сказал он, направляясь в сторону висевших курток. Он взял то, что хотел и уже собирался сказать что-то, но его окликнул Аик. Игорь просто улыбнулся и ушел.

Мне казалось, что еще бы минута и мне было бы плохо. Но, зато, я избавилась от своих сомнений: “Да, он тот, кого я ждала, о ком мечтала! Теперь я в этом уверена!” От этого “открытия” я почувствовала себя счастливой, даже настроение поднялось так сильно, что хотелось танцевать.

Когда все гости собрались, сели за стол, поздравили Айку, поели, выпили,

стали громко и весело разговаривать, подшучивать друг над другом. А после убрали со стола, сменили тарелки и приборы и накрыли десерт. Но никто уже не сел за стол, все начали танцевать. Через часик мама принесла торт. Айк загадал желание и под пение друзей задул свечи. После съедения торта, снова начали танцевать.

Я была выбита из сил, присела на первый попавшийся стул у балкона и не намеревалась встать. Но один из друзей Артура, Максим просто не дал мне возможности отдохнуть. Когда поставили медленный танец, он пристал ко мне с приглашением потанцевать. Я ему всячески объясняла, что устала, но он ни в какую – пришлось согласиться.

Игорь стоял в стороне и, со скучающим видом, смотрел на танцующих пар. Иногда его взгляд останавливался на нас, и он как-будто изучающе приглядывался к Максу. Потом к Игорю подошла Лена, и они стали о чем-то говорить.

- Слушай, почему ты тогда отказалась со мной встречаться? – спросил Макс, вспомнив полугодовую историю. Он мне тогда признался и сделал предложение, но я отказалась из-за того, что, кроме приятельских чувств, ничего к нему не ощущала. В то время я еще думала, не рискнуть ли мне и согласиться, ведь любовь может прийти и позже? Но сейчас я рада, что тогда приняла это решение. – Ты так толком ничего не объяснила, – продолжил он, прекрасно зная, что я не люблю эту тему.

- Макс, прекрати! Ты же отлично знаешь мой ответ, – устало сказала я. А он с некой надеждой посмотрел на меня. – И боюсь, я уже не изменю своего решения! – Эта надежда сразу же потухла в его глазах.

- Значит, у меня точно нет шансов, – вздохнул он, а я покачала головой. Я думала, что у него сразу пропадет настроение, но, к счастью, этого не случилось. Думаю, иного ответа он и не надеялся услышать, поэтому с видом уступившего заявил: – В любом случае и простая дружба – уже неплохо! – Я с облегчением улыбнулась, он ответил мне тем же.

После этого танца Лена поймала меня за руку и поманила на кухню.

- Я все выяснила, – торжествующе заявила она.

- Что выяснила? – с настороженностью спросила я.

- У него нет девушки, его сердце свободно и жаждет любви! – в один выдох произнесла Лена. Я, не моргая, глядела на нее.

- Ты, что полезла к нему и стала спрашивать, нет ли у него девушки? – глухо спросила я, ожидая худшего ответа.

- Нет, что ты?! Он сам мне рассказал, – весьма уверенно начала она. – Ну, я, правда, подтолкнула его слегка к этому, – призналась она под моим недоверчивым взглядом.

- Что он теперь подумает? – ахнула я.

- Да ничего не подумает! Будь спокойна, все под контролем, – уверенно заверила меня Лена. – Так, что, можешь смело действовать!

- Нет, ты просто не возможна, – опуская руки, сказала я и слегка улыбнулась. – Так, у него действительно никого нет? – спросила, смягчившись. Лена, с лукавством улыбаясь, довольная покачала головой. У меня в сердце вспыхнула какая-то искра надежды, что все получится...

Праздник был еще в самом разгаре, хотя было уже около восьми часов. Меня снова вытащили танцевать, но уже через некоторое время меня позвала мама, находившаяся в это время на кухне. Проходя меж танцующих, я ненароком задела Игоря, который стоял около стола.

- Ой, извини! – рассеянно сказала я, спеша к матери.

- Да нет, все в порядке, – ответил Игорь, и я только тут заменила, что он пролил на свой рукав Коку из-за нашего столкновения.

- Какой ужас! – выпалила я весьма огорченно.

- Ничего особенного, – попытался успокоить меня Игорь, стряхивая рукав салфеткой.

- Не говори глупостей, – серьезно произнесла я. – Пошли за мной!

Перед тем, как протащить Игоря, который всячески сопротивлялся, через

кучу народа к ванной комнате, я попросила Лену посмотреть, что там хотела моя мать. Она с ликующим видом посмотрела на меня и, ничего не сказав, пошла на кухню. Я уже готова была ее убить за этот взгляд. В ванной я намочила край полотенца и оттерла его рукав. Игорь не сводил с меня свой взгляд. Меня это смущало, но я старалась казаться безразличной.

- Почему ты все время так на меня смотришь? – не выдержав, в конце концов, спросила я, когда уже сушила его рукав феном.

- Я думал о том, какая же ты упрямая, умеешь же уговаривать людей, – с улыбкой сказал он. – Обычно, если я чего-то не хочу делать, никто не может меня заставить. А ты смогла, – продолжил он.

- Ну, в этом мы с тобой похожи. Наверное, поэтому и смогла, – выразила я свою догадку, чувствуя, что голос звучит немного не естественно. – А может, ты просто не захотел перечить потому, что я девушка, – эта версия была более правдоподобной.

- Не знаю почему, но ты кажешься мне совсем не похожей на других девушек, – в упор, посмотрев на меня, сказал он, когда я уже закончила с феном, и мы вышли из ванной.

- Я не могу повлиять на твои ощущения, но надеюсь, что ты говорил не в плохом смысле, имея в виду мою несхожесть с другими девушками, – я уже постепенно начинала краснеть, чего никогда раньше не бывало со мной при общении с парнями. И это мне не очень нравилось. Моя уверенность сходила на нет, и мне было трудновато с ним говорить. Игорь с улыбкой уставился на меня.

- Умеешь же ты заставить человека смущаться! – неожиданно произнес он. Я не совсем поняла, что он хотел этим сказать. – Ладно, спасибо за все, я пойду к остальным, – я кивнула, а он еще раз улыбнулся и направился в гостиную.

Я, ошеломленная словами Игоря, еще минуты две стояла неподвижно на месте, пока из раздумий меня не вывела Лена.

- Да, что с тобой? – явно недовольно спросила она. – Я тебя три часа зову, а

ты не слышишь, – я удивленно посмотрела на нее. – В чем дело, что он тебе сказал? – допытывалась она.

- Ничего особенного, – солгала я. – Потом расскажу. Пошли к ребятам!

В этот день мы с Игорем больше ничего не сказали друг другу, только “Пока”, когда прощались. Этот праздник действительно принес мне желаемые результаты. Я чувствовала себя счастливой, на сердце было легко, приятно. Мне всю ночь снился Игорь, и поэтому утром я проснулась в отличном настроении.

А дальше все шло почти однообразно. Мы виделись каждый день, и всякий раз мне казалось, что со мной повторяется история минувших лет. Когда я встречала его на переменах или после школы, мне хотелось, чтобы эти мгновения не кончались; а, когда шла домой, то мечтала, чтобы побыстрее наступило завтра, и я снова увиделась бы с ним. У нас дома Игорь появлялся не часто, а, когда приходил, меня практически никогда не бывало.

За весь этот учебный год мы, то есть наша компания несколько раз вместе ходили в кино и театр. Но все же наши с ним отношения довольно сблизились, правда, не переходили за грань дружеских. Я все же была рада и этому. Мы все время подшучивали друг над другом, конечно же, все начиналось с Айка. После Нового года мы стали видеться еще реже, потому что одиннадцатиклассники готовились к экзаменам.

Однажды, это было уже в конце апреля, Айк, которому до ужаса надоела вся эта подготовка к вступительным экзаменам, предложил сходить в одно, недавно открывшееся заведение, которое уже стало весьма популярным. Это был своего рода кафе-бар, где имелся свой танцпол. Мы с удовольствием согласились. Мы пошли туда вдвоем: Айк, Игорь, я, Лена и Оксана со своими парнями (они были бывшими одноклассниками Артура) и Артур со своей девушкой, Мариной, она тоже была армянкой.

Посидели недолго, и пошли танцевать. Лена меня постоянно подстрекала, чтобы я начала танцевать с Игорем. Но мне это не нравилось: “Если Игорю

захочется со мной танцевать, то он меня пригласит. Зачем самой настаивать на этом, тем более что выглядеть это будет не красиво”. Хотя мне очень хотелось потанцевать с ним. К моему счастью, мне недолго пришлось этого ждать. Как только выдался удобный момент, он сразу меня пригласил. Я была просто вне себя от счастья. Это было так здорово, а как Игорь танцевал, я даже представить себе не могла, что, как потом выяснилось, он в детстве занимался танцами. Я это приняла, как шутку.

- Нет, правда! Ты, что мне не веришь? – Игорь продолжал настаивать на своем и после танца. Он проводил меня к стойке бара, остальные все еще танцевали.

- Ты это серьезно? – уже сомневаясь, спросила я. Он улыбнулся и кивнул.

- Да, мама заставляла меня ходить на танцы аж до седьмого класса и, кажется...

- Игорь! – сзади нас раздался женский голос. – Как ты здесь оказался?

Мы обернулись и увидели двух девушек. По виду сразу же было понятно, что они из тех истеричных леди, которые считают себя выше всех остальных.

- Юля, привет! – весьма удивленно протянул Игорь. Он явно не был в восторге от этой встречи. – Какими судьбами здесь так далеко от нашего района, то есть теперь уже только вашего? – поправил себя Игорь.

- Да вот порекомендовали этот клуб, и мы решили пойти, поразвлечься. Как твои дела, мы так давно не виделись? С тех пор, как ты уехал не давал о себе знать, – с отвратительно сладким голосом сказала она, оттиснув меня в сторону и не замечая, как будто я вообще не существую.

- У меня не было времени, Юля. Надо было готовиться к экзаменам, а не думать о старых знакомых, – весьма недовольно произнес он, бросив на меня непонятный взгляд, будто чего-то боялся.

- Ну, мы ведь были не просто знакомыми, если не забыл?! Я так надеялась, что мы снова будем вместе, ведь мы так сильно друг друга любили, – с надеждой сказала Юля.

У меня появилось какое-то отвратительное ощущение где-то на уровне желудка, что, казалось, меня сейчас стошнит. Сердце словно ухнуло вниз с огромной высоты, и радость, которая переполняла меня всего несколько минут назад, испарилась, как капля воды под ярким солнцем. Я, не помня себя, встала и пошла к выходу.

- Анна, постой... – услышала я голос Игоря, но не остановилась и пошла дальше. Я была поражена услышанным, хотелось просто кричать от боли в груди. Но я все же во время успела взять себя в руки. Через две минуты он оказался около меня на улице. – Анна, зачем ты ушла? – запыхавшись, спросил Игорь. – Я тебе все объясню...

- О чем ты говоришь? – пытаюсь сделаться равнодушной, спросила я. – Что ты мне хочешь объяснить, зачем мне это?

- Я хочу, чтобы ты знала, что между мной и Юлей ничего нет, – если честно, я даже не понимала, почему он мне все это говорит. – Да, мы когда-то встречались, но она была просто не выносимой, сама видела, – продолжал свои объяснения Игорь.

- Слушай, зачем ты мне все это рассказываешь? Оправдываешься передо мной, словно я твоя девушка, – я постаралась придать голосу насмешливые нотки, как будто это выглядело весьма забавно. Он на минуту замер, вероятно, поняв, что это действительно было глупо оправдываться перед сестрой своего друга, когда нас ничего не связывало. Я с вопросительным выражением лица глядела на него, хотя его слова меня очень успокоили, чувства того отвращения и злобы стали постепенно стираться.

- Я не знаю зачем... – промямлил Игорь, не глядя на меня и пытаюсь придумать, чтобы ему сказать. – Понимаешь, мы ведь друзья, и мне не хотелось бы, чтобы ты составила обо мне неправильное мнение. Ты так быстро ушла, что я подумал...

- Не знаю, что ты там думал, но я просто решила, что мешаю вам общаться и вышла подышать. Твоя подруга не очень уж была довольна моим

присутствием, зачем же было ее провоцировать? – пожав плечами, сообщила я.

- С каких это пор ты стала избегать конфликтов? – удивился Игорь.

- Не говори глупостей, – слегка улыбнувшись, сказала я, пытаясь свести этот неприятный разговор на нет. Мы решили вернуться вовнутрь, потому что на улице становилось прохладно, а наши куртки были там. Я сделала все, чтобы забыть этот инцидент, но горечь все же осталась.

“Как он мог гулять с такой девицей?” – это никак не лезло мне в голову.

Еще пару раз в течение этого вечера Юля попадалась мне на глаза, и чувства у обеих из нас похоже было одинаковым. Не знаю, что сказал ей Игорь, но это точно ей не понравилось. И теперь она с явной ненавистью глядела на меня. Я же в свою очередь со своим характером не давала ей спуску и сделала все, чтобы она пожалела о своем поведении. Когда мы с девчонками отошли в дамскую комнату поправить макияж, то я “случайно” вылила на Юлю, которая, к ее несчастью, оказалась там же, целый стакан с горячей водой, который лежал около раковины. Она пришла просто в бешенство.

- Ой... какая же я неловкая, извини! – с явно удрученным голосом сказала я и под смех девчонок и недобрые ругательства Юли довольная собой вышла в холл.

Через часик мы ушли оттуда очень довольные вечером. А я, несмотря на неприятное происшествие, поняла очень важную вещь. Если Игорю не безразлично мое мнение относительно его персоны, то он, наверняка, хоть что-то, да чувствует ко мне...

С приближением экзаменов мое настроение постепенно стало ухудшаться. Вся причина была в том, что Игорь оканчивал школу, и мы уж, наверняка, больше не смогли бы видеться так часто, как мне того хотелось бы. Конечно, они с моим братом и дальше оставались бы друзьями, но теперь каждый из них был бы занят своими делами в институте, и находить время для встреч станет гораздо труднее. Кроме того, я была уверена, что в институте Игорь встретит какую-нибудь девчонку, да и влюбиться в нее, а моим мечтам и надеждам

придет конец. Все это было очень грустно и тяжело.

Быстро пролетели май и июнь, сплошь в заботах и волнениях. Айк удачно сдал выпускные экзамены, а вот до вступительных было еще недельки две. Мы хотели после этих экзаменов поехать в Крым, но по настоятельным просьбам моего брата, сделали это гораздо раньше. Айк уверенно заявил, что будет лучше, если нас с матерью с ним рядом не будет, потому что ему очень будут мешать наши переживания, вечные мамины наставления и так далее. Я вообще старалась не вмешиваться во все эти дела, у меня у самой было достаточно проблем, связанных с моими личными переживаниями. Нехотя, но после недельного уговора, маме все же пришлось уступить.

Итак, в первых числах июля, когда до экзаменов Айка оставалось всего три дня, я, Артур и мама, которая никак не могла успокоиться и перестать нервничать, поехали отдыхать. Мы остановились в гостинице в нескольких шагах от пляжа. Там было здорово: уютные номера, добродушный персонал, красивая обстановка вокруг отеля. Комната Артура была на восьмом этаж, а моя и мамина комнаты – на седьмом.

Особенно красиво и волнующе там было во время заката. Я часто выходила на балкон в это время и смотрела заход солнца, когда оно медленно опускалось к горизонту, и на мгновение казалось, что море и небо сливались воедино, становясь оранжево-красным. В этот момент сердце наполнялось легкой грустью, заставляя меня то вспоминать о прошлом, которое уж не вернуть, то мечтать о прекрасном будущем, полным любви и счастья.

Первые пару недель прошли весьма однообразно. Утром вставали, завтракали, шли на пляж искупаться и позагорать. Потом возвращались в отель, обедали, шли к бассейну или на площадку для игр. Пару раз ездили в город, целый день ходили по магазинам – это ведь одно из самых любимых занятий многих женщин.

Через две недели, прямо в мой День рождения приехали счастливые отец и Айк. Мой брат хорошо сдал вступительные экзамены, конечно не на двадцать

балов, как год назад Артур, но он все же был уверен, что поступил, результаты должны были стать известны только к концу августа. На мамины упреки, что он мог бы сдать лучшим образом, Айк ответил, что у него нет ни такой памяти, ни дисциплины, как у Артура, так что мы должны быть довольны и этим. Артур попытался пропустить это заявление мимо ушей, так как не хотел ссориться с Айком, как это бывало часто, когда Айк говорил что-то подобное этому. Мама же вначале пыталась возразить ему, но вскоре поняла, что это просто бесполезно. На этом мы оставили брата в покое.

Так как в этот день, шестнадцатого июля я отмечала свой семнадцатый день рождения, мы решили поехать в какой-нибудь ресторан, чтобы отпраздновать это событие всей семьей. Все было очень красиво, вкусно, особенно торт, и весело. Хотя мы и ушли оттуда уже довольно поздно, нам молодым не хотелось так скоро возвращаться в гостиницу. Мы втроем отправились на дискотеку.

Вдоволь натанцевавшись, я решила, что с меня хватит на сегодня. Мне захотелось немного прогуляться по пустынному берегу моря и затем вернуться в отель. Я сказала о своем желании Айку, который был поглощен разговором с одной девушкой. Он сказал, чтобы я подождала минутку, потому что ему необходимо перекинуться словечком с одним знакомым, потом он проводит меня.

- Айк, только быстро! Я подожду тебя на улице, здесь слишком душно, – сказала я, быстро уходящему в другой конец зала, брату. Он кивнул и ускорил шаг, как будто опаздывал на поезд.

Я вышла из клуба и стала дожидаться его у входа. Но Айк немного опаздывал, а меня так тянул к себе звук волн, бьющихся о берег. Но не дожидать брата и уйти одной, было бы безрассудством, поэтому я просто стала расхаживать около здания. Тут откуда не берись, передо мной оказался какой-то парень и стал приставать ко мне.

- Привет! – с наглой улыбкой поздоровался он. Я резко и недовольно посмотрела на него и, ничего не ответив, прошла мимо. – Ты, кажется, здесь

отдыхаешь с предками и, уверен, тебе не удастся повеселиться, как следует?! – преградив мне путь, сказал он.

- Да, я здесь с родителями и двумя очень недружелюбными братьями, которые прикончат любого, кто посмеет ко мне подойти без моего желания, – с отвращением бросила я. Он с ухмылкой посмотрел на меня и сделал вид, будто не слышал моих слов.

- Слушай, мы тут с друзьями собираемся прогуляться по городу, и только мне не с кем идти, – заявил он, кивнув в сторону компании из нескольких парней и девочек. – Я всю дискотеку наблюдал за тобой, ты мне нравишься, и поэтому хочу, чтобы ты пошла со мной, будешь моей девчонкой, – явно уверенный в том, что я непременно соглашусь, сказал он. Его уверенность исходила из того, что он был красив внешне, и ему казалось, что ни одна девчонка не сможет ему отказать.

- Прости, но у меня нет времени для прогулок, особенно с незнакомцами, – коротко и внятно сказала я, ища глазами брата, который уже должен был прийти. Меня удивляла тупость этого парня, который явно не понимал ни слов, ни намеков.

- Да ладно тебе, с незнакомцами! – довольно разочарованно сказал он. – Если не пойдешь со мной, как же мы сможем познакомиться?

- А с чего ты взял, что я вообще хочу с тобой знакомиться? – вопросом на вопрос ответила я. Это привело его просто в замешательство, теперь он был даже немного сердит, тем, что у него ничего не выходит.

- Могу поспорить, что у тебя до сих пор нет парня из-за твоей правильности, – издевательски сказал он, надеясь уязвить меня.

- Да ты грубиян! – разозлившись, бросила я. – И вообще тебя не касается моя личная жизнь, впрочем, и все остальное тоже.

- Значит, я прав, – давящий собой сказал этот нахал.

- Ошибаешься, у меня есть парень, можешь быть в этом уверен, – я была взбешена не на шутку. И в этот момент мои мысли унеслись далеко назад в

прошлое, к Дэвиду. Не знаю, почему я вдруг о нем вспомнила, ведь уже давно перестала о нем думать.

- Ну да, все так говорят! – сказав это, он попытался схватить мою руку, но я увернулась и ударила его по лицу. Если бы в этот момент мне на глаза попался бы Айк, я его тоже ударила бы за то, что так опаздывает. – А ты сильная, – оттирая щеку, сказал он, но явно не собирался от всего отказаться. Он поглядел на своих друзей, которые уже отошли довольно далеко и не смотрели на нашу сторону, уверенные, что их друг скоро присоединиться к ним со своей новой подружкой. – Так ты говоришь, что у тебя есть парень? Но тогда, где он?

Я уже задыхалась от злобы, такой наглость еще в жизни не видела. А он посмотрел на меня с давящей ухмылкой и попытался схватить сильнее, но на этот раз ему еще больше не повезло. Не успела я ничего сообразить, как этот грубиян оказался на земле. Обернувшись, я увидела знакомое лицо. Это был Игорь – он стоял за моей спиной.

- Ты... – с тихим, удивленным голосом произнесла я. Я не могла поверить своим глазам, сердце забилося с такой быстротой, что мне было трудно дышать. Прилив облегчения, что теперь все кончиться, восторг, счастье, любовь – все слилось в одно чувство. Я не знала, что он тут делает, но это уже не имело значения. Главное, он сейчас был здесь, рядом и хотел защитить меня.

- Ты хотел узнать, где ее парень? – грозно спросил Игорь. – Так вот, я стаю перед тобой! – от этого заявления я еще больше растерялась. – Что тебе от нее надо? Чего ты молчишь? У тебя, что проблемы с речью? – продолжал терзать его вопросами Игорь.

- А... нет никаких проблем. Я просто хотел пригласить ее прогуляться со мной... – промямлил этот парень, поднимаясь на ноги. Он, как и я, никак не мог ожидать такой развязки. Игорь был намного выше и внушительнее него, поэтому этот наглец решил, что будет лучше не перечить ему, тем более что его друзья были уже далеко от него. – Я же не знал, что у нее есть парень...! – он попытался оправдать себя.

- А, по-моему, девушка четко и ясно сказала тебе это. Не смей больше подходить к ней, в противном случае пеняй на себя! – сквозь сильно стиснутые зубы пригрозил Игорь. – Ясно?

- Да, да, все ясно, – с испугом в голосе сказал этот парень и исчез в тот же миг.

- С тобой все в порядке? – посмотрев на меня, мягко спросил он, когда мы остались наедине.

- Да, благодаря тебе. Спасибо! – ответила я, постепенно приходя в себя после шока. – А как ты здесь оказался, то есть в Крыму, я думала ты в Питере? – я была сильно озадачена.

- Я приехал с Айком, но задержался на несколько часов в городе, – его объяснение меня очень удивило.

- А Айк ничего об этом даже не сказал, – сказала я.

- Наверное, забыл! – весьма невнятно сказал он и как-то странно посмотрел на меня. Наверняка понял, что я в это не верю, но дальше углубляться в эту тему не хотел.

- Кстати, об Айке, я его просто придушу, где его до сих пор носит? Сказал же, что быстро, – сказала я, хотя меня больше интересовало, каким же в действительности образом Игорь оказался в нужный момент на нужном месте.

- Ну, вообще-то он все это время искал меня, чтобы я тебя проводил, – нехотя признался Игорь. Я уставилась на него. – Айк был с девушкой и решил, что будет лучше, если тебя провожу я. Он сказал, что ты хочешь пойти на пляж, а с ним тебе будет скучно... – слова Игоря звучали еще более невнятно, он чего-то недоговаривал.

- Ты хочешь сказать, что с ним мне будет скучно, а с тобой – нет? Ведь вы так похожи, – от моих слов он совсем растерялся. – Ладно, Айк прав! Он – мой брат, и мы с ним постоянно вместе, а с тобой уже давно не общались, – с улыбкой сказала я.

- Значит, ты не против, чтобы я тебя сопровождал? – улыбнувшись, спросил

он.

- Конечно, нет! Тем более, как я могу отказать своему спасителю?! – бодро сказала я, смело шагнув вперед.

Мы спустились по тропинке и направились к песчаному берегу. Я была взволнованна, но чувствовала себя очень счастливой. Мы впервые за время нашего знакомства остались одни. Мне казалось, что если он ко мне хоть что-то да испытывает, то сейчас самый удобный момент об этом сказать. Ведь я давно уже готова была открыть ему свое сердце, хотя мне не хотелось первой делать этот шаг. За время, что мы шли к пляжу, я решила, что, если он ничего не скажет сегодня, то и я буду молчать, не хочу попасть в глупое положение. При Игоре я начинала сковываться, становилось очень трудно глядеть ему в глаза...

Прогуляв минут десять в полном молчании, мы сели на песок и стали смотреть вдаль. Море было спокойным, хотя и иногда поднимался ветер. Все небо было усыпано звездами, которые сияли, как яркие лампочки. Свежий запах моря, теплая погода, звезды, и рядом любимый человек – все было так красиво и романтично. Чего еще можно желать в свой День рождения, хотя нет, одна мечта еще была...

- О чем ты думаешь? – неожиданно спросил он. – Хотя можешь не отвечать, – не дав мне заговорить, продолжил он, – наверняка, это личное!

- Да – это личное! – смущенно ответила я, ведь все мои мысли сейчас были поглощены им.

- Ты, наверное, думаешь о своем возлюбленном, – продолжил он. От его слов мне сдавило грудь, я не могла дышать. Неужели он все знает, но откуда? – Дэвид, кажется, так его зовут?

- Что? – уставившись на него, спросила я.

- Извини, я не должен был об этом говорить, это меня не касается, – глядя куда-то в сторону, произнес он.

- Я ничего... Причем здесь... – в моей голове не укладывалось, почему он это сказал. – Откуда ты знаешь про Дэвида? – собравшись, наконец, с мыслями,

спросила я.

- Айк как-то мне рассказал, – немного подавленно сказал Игорь, еще больше меня удивляло его поведение. – Ты ведь его еще любишь, твой брат так сказал! – пожав плечами, произнес он.

- Я вообще не о нем думала, – вздохнув, сказала я, хотя после его слов сердце начало покалывать. – Это было давно, очень давно. Я перестала надеяться, любить его, думать о нем, все в прошлом.

- Тебе, наверное, было трудно? – наконец, посмотрев на меня, спросил он.

- Да, было трудно и больно, но я смогла пережить это, – медленно сказала я, взглянув на небо. – Ладно, давай не будем говорить об этом.

- Ты права, лучше поговорим о чем-нибудь более веселом, – я с облегчением кивнула, ведь так не хотелось обсуждать эту болезненную для меня тему с Игорем.

- Как ты там сдал экзамены? – спросила я, пытаюсь забыть предыдущую тему.

- Думаю, что хорошо. Билеты мне попались легкие, так что проблем не будет, – уверенно сказал Игорь.

Мы схватились за эту тему и проговорили минут пятнадцать. К тому моменту, когда закончили, стало уже совсем поздно, и мы решили вернуться в гостиницу. Номер Игоря был на восьмом этаже, как и у Артура и Айка. Он проводил меня до дверей.

- Спасибо за компанию! – сказала я на прощание.

- Нет, это тебе спасибо! Да еще... – он посмотрел на часы, там было без двух минут двенадцать, – я ведь тебя лично так и не поздравил?! – я улыбнулась, вспомнив, что еще утром Айк сделал это за него. – С Днем рождения, Анна! – сказал Игорь и протянул мне очень красивую розу.

- Спасибо! – взяв цветок, сказала я, удивляясь тому, откуда он его взял.

- Я купил ее по дороге, когда отошел на минуту поговорить со знакомым, – поймав мой озадаченный взгляд, объяснил он.

- Я забыла спросить, откуда у тебя здесь знакомые?

- Я просто не первый год здесь отдыхаю! – улыбнулся он.

- Ясно, ладно, спокойной ночи! – слегка зевнув, сказала я и открыла дверь.

- Спокойной ночи! – сказал Игорь. – И еще раз с Днем рождения! – он подошел ко мне, поцеловал в щеку и быстро исчез за дверьми лифта, который уже давно его дожидался. Я улыбнулась и, прижав розу к груди, зашла в свой номер. Несмотря на все неприятные события этого дня, я все же чувствовала себя счастливой.

Я была настолько усталой, что сразу же после его ухода приняла душ и отправилась спать. Хотя уснуть сумела только под утро, все время думала об Игоре. Проснулась поздно, но в отличном настроении. Быстро оделась и спустилась завтракать. Мои родители и братья уже должны были быть в ресторане. Я направлялась к столику, где сидели родители, когда меня окликнул знакомый голос. Обернувшись, я увидела Айку с Игорем, стоявших в нескольких метрах от меня. Я улыбнулась им в ответ и стала ждать, пока они подойдут. Через пятнадцать секунд они оба стояли передо мной.

- Доброе утро, Анна! – заговорил Игорь, как всегда улыбаясь.

- Привет, сестренка! – бодро сказал Аик.

- Доброе утро, Аик, Игорь! – проговорила я, переводя взгляд с одного на другого.

- Ты сегодня встала позднее, чем обычно, – с неким удивлением сказал мой брат.

- Да, просто я вчера поздно легла, – стала оправдываться я.

- Это моя вина! – вмешался Игорь. – Я вчера пригласил твою сестру прогуляться по берегу моря, но ночь была настолько прекрасна, и мы с Анной так разговорились, что совсем позабыли о времени. А, когда вернулись, было уже поздно, – подмигнув мне, объяснил он. Я не совсем поняла, что означал этот жест, но было уже не важно. Меня удивляло то, что Игорь еще не рассказал Айке об этом, да вообще ведь это мой брат отправил его меня

проводить.

- Понятно... – протянул Айк с каким-то двусмысленным тоном. Этого я тоже не поняла. – Ладно, идемте есть, я просто умираю с голода, – жалобно проговорил Айк, чем вызвал мой смех.

Мы пошли к столу родителей, где нас уже ждали. Он располагался напротив огромного аквариума. Это выглядело очень красиво.

- Доброе утро, дети! – сказала мама, а отец отложил газету.

- Всем, доброе утро! Простите за опоздание! – сказала я, подходя к столу.

- Привет, мама, папа, Артур! – садясь, сказал Айк.

- Здравствуйте! – вежливо поздоровался Игорь, поочередно пожимая руки отцу и Артуру.

- Садитесь, сейчас принесут завтрак, – проговорила мама, рассматривая какой-то буклет.

Не успела я дотронуться до спинки стула, как Игорь отодвинул его и помог мне сесть. Затем сам сел между мной и Айком. Мама посмотрела сначала на него, затем на меня и чуть улыбнулась. Зато я даже не знала, что уж думать, просто пыталась вообще ни на кого не глядеть, в частности на Игоря и Артура, который бросил весьма непонятный взгляд. Я не понимала, что происходит с этими тремя парнями, особенно с Игорем. Вскоре нам принесли завтрак, и все стали, молча, есть.

- Игорь, с рассказов Айка ты решил стать экономистом? – допив свой кофе, спросил вдруг отец.

- Да, но вообще-то меня больше привлекает отдел маркетинга, по-моему это очень интересно, – радостно ответил Игорь. Я чуть было не захлебнулась, услышав это. Я, конечно, знала, что он выбрал экономический факультет, но какое именно его направление, не знала.

- Знаешь, Анна собирается выбрать то же самое направление, – заявил Артур, который уже давно сидел молча.

- Да... Это замечательно! Я уверен, что ты добьешься всего, о чем мечтаешь,

– обратился ко мне Игорь.

- Надеюсь, но, к сожалению, не всегда все зависит только от нас, – с некой грустью произнесла я, украдкой бросив на него взгляд, потом опустила глаза и продолжила завтрак. Чувствовала себя весьма неловко, все время, ощущая на себе взгляды то мамы, то братьев, то Игоря. Только отец вел себя, как обычно. Для меня было каким-то испытанием этот завтрак с Игорем, потому что, хотя я никогда не говорила с мамой о нем и о том, что чувствую к нему, она, кажется, понимала, может догадывалась, что он мне нравится.

- Анна, чем ты собираешься заняться сегодня вечером? – после пары минут неловкого молчания, спросил Айк.

- Не знаю, пока еще не решила. А, что, есть какие-то предложения? – спросила с интересом.

- Может, тогда пойдешь с нами в кино? – предложил он.

- В кино? – удивленно переспросила я.

- Да... Говорят, сегодня будет премьера какого-то фильма, точно не помню его названия, но я слышал, что это хороший и интересный фильм, – сказал Игорь, с предвкушением отличного вечера. – Так сказал мой приятель, работающий в этом кинотеатре, – поймав мой озадаченный взгляд, разъяснил он.

- Ну, хорошо, мне все равно нечего делать, – согласилась я, хотя не совсем честно сказала на счет планов – была перспектива с группой отдыхающих отправиться осматривать местные достопримечательности, что я люблю делать, но у меня были свои причины отказаться от такого соблазна.

- Отлично, тогда договорились! – радостно сказал Айк.

Через несколько минут все постепенно начали разбегаться, сначала родители, потом я, а затем и парни. Выйдя из ресторана, я поднялась к себе, переделалась в пляжный костюм, привела себя в порядок и через час вышла из номера. В это время было уже где-то час дня. Вызвав лифт, я стояла полностью поглощенная своими мыслями, мечтами об Игоре, и, когда двери лифта

разъехались и внутри оказался тот же человек, мне на минуту показалось, что это просто видение, потому что я думала о нем.

- Привет! – безмятежно сказал Игорь. – Ты собираешься вниз? – спросил он, когда я зашла в лифт.

- Да, хочу пойти на пляж позагорать немножко, – пожав плечами, сказала я.

Дверцы лифта закрылись, и мы направились вниз. Я тогда и представить себе не могла, какой прекрасный день меня ждет впереди. Игорь предложил проводить меня, объясняя это тем, что он сам собирается туда. Его глупые, я даже сказала бы, оправдания меня очень сместили. Мы вышли из гостиницы и той же дорогой, что и вчера, отправились на пляж.

День был очень жаркий и солнечный. На пляже было много народа, в том числе и родители с братьями. За всю дорогу от гостиницы до берега мы не произнесли ни единого слова. Было ужасно неловко, и необычное поведение Игоря меня очень беспокоило.

- Всем, привет! – поздоровалась я, когда мы дошли до места, где под большим зонтом лежали мои родители.

- А... это вы! Ну, наконец, я уж думал, что не придете, – сказал Айк весь в песке.

- Похоже, вы уже искупались?! – спросил Игорь, недоверчиво глядя на Айка.

- Да, вода просто чудесная! – с оживлением сказал Артур. – Советую и вам пойти окунуться.

Тут к нам подошла незнакомая мне девушка и, взяв Айка за руку, поздоровалась со всеми нами. Она была почти моего роста, наверное, чуть-чуть ниже, где-то сто шестьдесят шесть-семь сантиметров, со средней длины темно-русыми волосами. У нее были большие зеленные глаза и очень добрый взгляд. При виде ее Айк как-то преобразился, стал немного и серьезнее, и даже скромнее. Но улыбка не сходила с его лица. Думаю, мой братец был влюблен.

- Анна, это Марина – моя подруга! – радостно сообщил Айк. – Ты, кажется

единственная, кто ее не знает.

- Привет, Марина! Рада с тобой познакомиться! – посмотрев на довольное лицо брата, сказала я и улыбнулась.

- Я тоже рада нашей встрече. Айк так много о тебе рассказывал, – так же улыбнувшись, сказала Марина.

- Это в его духе! – сказала я, вспомнив, как десять месяцев назад он проболтался обо мне Игорю.

- Может теперь, когда вы познакомились, мы все вместе пойдем и искупаемся? – с надеждой спросил Игорь.

- Ты прав, нечего нам тут стоять под солнцем, когда все вокруг купаются, – поглядев по сторонам, сказал Айк.

Они с Мариной побежали вперед, а мы с Игорем поплелись за ними. Вода и вправду была такая замечательная, что нам не хотелось выходить из нее. Мы плавали, играли в разные пляжные игры, в частности в волейбол, загорали.

Моим родителям и Артуру наскучило на пляже, и они отправились в гостиницу, готовиться к вечерней поездке в город. Айк и Артуру предлагал пойти с нами в кино, но он отказался, потому что туда мы отправлялись парами, и ему пришлось бы идти одному, так как его девушка Карина на летние каникулы уехала домой в Ереван, а он не хотел заводить знакомства такого рода с другими девушками. Мы же вчетвером задержались там еще на часик с лишним.

- Скажи, Марина, а ты давно знаешь моего брата? – спросила я, когда Айк и Игорь пошли покупать содовой.

- Около месяца, – с восхищением ответила она. – Мы познакомились во время экзаменов. Если повезет, будем вместе учиться, – с надеждой сказала Марина. – Айк замечательный – чуткий, смелый и хорошо ко мне относится.

- Похоже, вы нравитесь друг другу?! Я рада за вас, – сердечно сказала я. – Ты не представляешь, какой Айк придирчивый в отношении девушек, он даже раньше ни с кем толком и не встречался. Ты видно очень удивительная

девушка, раз он действительно влюбился!

- Надеюсь, что это так! – улыбаясь, сказала Марина. – Я буду очень счастлива, если у нас все сложится.

- Я в этом не сомневаюсь, – уверенно сказала я.

- А ты? – неожиданно спросила она, устремив на меня свой взгляд.

- Что я? – спросила я, совершенно не понимая, о чем говорит Марина.

- Тебе нравится Игорь? – невозмутимо прояснила свой вопрос моя собеседница.

- С чего ты взяла? – ее вопрос привел меня в полное смятение, я никогда ни с кем, кроме Лены, об этом не говорила и теперь не желала обсуждать это.

- А вы разве не встречаетесь? – с удивлением спросила Марина, как будто не могла в это поверить.

- Да нет, мы просто друзья! – простодушно ответила я, хотя отдала бы все, только чтобы это было правдой.

- Странно, а Айк мне гово... – она осеклась на полуслове и с опаской взглянула на меня. – Вы, что действительно...? – Марина не закончила и это свое предложение. Но меня больше всего волновало то, что она собиралась сказать в начале. Я совершенно не понимала, что в последнее время творится вокруг меня: странное поведение моих братьев, непонятные разговоры сначала с Игорем, теперь с Мариной.

- Слушай, в чем дело? – спросила я, совершенно сбита с толка.

- А-а... Да не в чем. Меня просто все это очень удивляет, – сказала Марина, выйдя из задумчивости. – По-моему, ты ему не безразлична! – уверенно заявила она, увидев смятение на моем лице. – К тому же я не могу поверить, чтобы он тебе не нравился. Игорь ведь симпатичный парень, галантный, веселый, общительный – такие и привлекают внимание девушек, – знающим тоном сказала она.

- А знаешь, если хорошо подумать, то можно сказать, что он, может быть, и нравится мне, – с улыбкой призналась я, и мы стали смеяться. Сделав это

признание, я надеялась узнать от Марины то, что ей сказал Айк, но тут к нам подошли парни, и мы перестали обсуждать эту тему.

- Над чем это вы смеетесь? – с любопытством спросил Айк, протягивая мне баночку с Кока-колой.

- Да так, о своем личном, – уклончиво ответила Марина, взяв у него из рук свою бутылку.

- Ах, секреты, секреты! Никогда не поймешь, о чем говорят эти женщины, – сказал Айк с такой серьезностью, что, если бы я не видела, кто стоит передо мной, то с уверенностью сказала бы, что это не мой брат.

И тогда все стали смеяться, даже Айк не выдержал. Сквозь смех я глядела на Игоря и пыталась понять, что же это за тайна связывала его с моими братьями, и, наверняка, она имела отношение ко мне. Я не хотела думать о том, о чем мечтала, чтобы зря не пробуждать в себе надежды, а потом пообломать себе крылья.

Пробыв там еще где-то полчаса, мы отправились обедать, а затем в бассейн снова купаться. Было уже часов пять, когда решили разойтись по номерам и переодеться, чтобы к семи быть готовым к походу в кино.

Поднявшись к себе и оставшись в одиночестве, в моей голове вновь всплыл разговор с Мариной, о котором я забыла, постоянно находясь в компании с Игорем. Я приняла душ, уложила феном свои волосы, надела розового цвета с маленькими цветочками на половину облегающее платье из легкого материала, которое было мне чуть выше колен. Я купила ее в последний раз, когда мы с мамой ездили за покупками. Потом сделала легкий макияж, надела босоножки на достаточно высоких каблуках и ровно к шести тридцати была полностью готова. И, как только я проверила содержимое своей сумочки, все ли взяла, услышала стук в дверь. Я думала, там будет Айк, но ошиблась. Это был Игорь.

- Привет! Ты готова? – спросил он, явно поторапливая меня.

- Да, а почему ты один? – сделав удивленный голос, спросила я, хотя прекрасно знала ответ.

- Айк пошел за Мариной. Мы должны встретиться в холе, – радостно сообщил Игорь. Так и случилось, спустившись вниз, мы увидели Айка с Мариной около дверей. – Ну, что, все готовы повеселиться? – с энтузиазмом спросил Игорь.

- Конечно! – хором ответили мы с Мариной.

Для меня было приятной неожиданностью, когда Игорь предложил мне свою руку, и я с удовольствием согласилась. Мы шли парами, разговаривали, смеялись. Я была очень взволнована и еще больше счастлива. Придя в кинотеатр, мальчики купили билеты, и мы вошли внутрь. Как обычно это бывает летом, там было полно народа. Нам повезло, потому что места были практически посередине, хотя нет, скорее они были ближе к концу зала, и оттуда хорошо виден был весь огромный экран.

Ровно в семь фильм начался. Вокруг погас свет, и на несколько секунд мы оказались в полной темноте. Фильм был про первую любовь двух молодых людей, которым пришлось преодолеть много препятствий, чтобы, в конце концов, обрести свое заслуженное счастье. В одной сцене, когда герои прощались перед долгой разлукой, у меня так сильно сжалось сердце, что хотелось просто расплакаться, потому что возникло такое чувство, как будто, все это я уже видела где-то. И в глубине души я понимала, где именно, ведь так же было и со мной. Но в конце этого фильма герои поженились и жили счастливо, как бывает во всех фильмах про любовь, что часто противоречит действительность, во всяком случае, для меня это было так.

В течение всего фильма не происходило ничего особенного, но в конце случилось то, от чего мне стало не по себе. Все сидели и наслаждались фильмом, но в тот момент, когда герои, наконец-то, встречаются, я почувствовала, что кто-то коснулся моей руки. Обернувшись, увидела, что это был Игорь, сидевший с левой стороны от меня. У меня стало бешено биться сердце, я не понимала, что происходит. Будь со мной сейчас Лена, она обязательно сказала бы: “Каких еще доказательств ты ждешь!?”. Но я все равно

не могла основываться на предположениях, чтобы не совершать глупостей. Признаться ему, а потом узнать, что все это были только дружеские знаки внимания. Не закончила я еще обдумывать это, как, посмотрев на меня, он быстро убрал свою руку.

- Прости...! – взволнованно прошептал Игорь.

После этого он больше не произнес ни слова и до самого конца фильма, и до того, пока мы выходили из кинотеатра, воодушевленные увиденным. Хотя в то время, Аик и Марина что-то бурно между собой обсуждали. Выйдя из кино в десять минут десятого, мы решили пойти в какое-нибудь кафе и перекусить.

- Ну, как вам фильм? – воодушевленно спросил Аик, по дороге в ближайшее кафе.

- Отлично, мне очень понравился, – с не меньшим восторгом сказала Марина.

- Да, фильм был хорошим. Не так ли Анна? – как будто ничего не произошло, спросил Игорь. Такое его поведение меня немного успокоило, я тоже стала вести себя, как он. Наверное, это было просто случайностью.

- Да, он был интересным! – хотя на вопрос ответила с грустью.

- Ты чего такая? – не понял он.

- Да фильм просто, наверное, напомнил ей про ее собственную историю. И более грустную, чем эта, – саркастически сказал Аик. Я и Игорь, который тоже знал эту историю, сразу же похолодели. Марина с интересом уставилась на нас.

- Прекрати! – обиженно сказала я. – Ты же знаешь, если бы мы не приехали сюда, все было бы по-другому, – я сказала это и сразу же пожалела. Меньше всего мне хотелось говорить об этом в присутствии Игоря.

- Прости меня, я не думал, что ты будешь обижаться! Мне казалось, что ты уже все забыла? – удивленно спросил Аик.

- Некоторые вещи никогда не забываются! – вставила Марина, осуждающе взглянув на Айка.

- Проехали, давайте лучше не будем портить друг другу настроение и такой

чудесный вечер! – сделав беззаботный тон, сказала я. Мне совершенно не хотелось смотреть на Игоря. И, почему каждый раз, когда мы бывали рядом в романтическом настроении, в разговоре появлялось упоминание о Дэвиде?! И, почему это так на меня действовало?! Ответы на эти вопросы я никак не могла найти.

К этому моменту мы уже были перед входом в кафе. Войдя внутрь, отправились к столику, который нам показал официант.

- Здесь отличное место! – со сделанной веселостью сказала я, когда гнетущее молчание стало уже невозможным переносить.

- Ты права, да и столик расположен близко к сцене, – заметила Марина, обрadowанная тем, что со мной все в порядке и никакой обиды.

- Кроме того сюда всегда приглашаются хорошие музыканты, – добавил Игорь, давно уже хранивший молчание.

Вскоре нам принесли заказ. Мы ели и смеялись, так как за все время ужина нас постоянно забавляли то Игорь, то Айк.

- Пойдемте танцевать! – предложил мой брат и пригласил Марину.

- Можно пригласить вас на танец? – следом сказала Игорь, улыбнувшись и подав мне руку.

- Конечно, – так же улыбнувшись, сказала я с лукавством.

Точно не помню, сколько мы там пробыли, кажется, около двух часов, потому что, когда ушли из кафе, было за одиннадцать. Но и тогда нам не хотелось возвращаться в гостиницу, и мы решили еще немного прогуляться. На улице была ночь. В небе светили звезды, и стояла полная луна.

Айк с Мариной захотели побыть наедине, и мы разделились. Прежде, чем мы с Игорем отправились к скалам, которые находились на противоположенной стороне от гостиницы, мой брат что-то сказал своему другу на ухо, а потом на прощание подмигнул нам.

- Тебе нравятся скалы? – спросил Игорь, когда мы добрались до места.

- Да, очень! И признаюсь больше, чем море, песок... – мечтательно сказала

я, держа в руках туфли, которые сняла, поднимаясь сюда.

- Там, откуда ты приехала много скал, не так ли? – знающим тоном сказал он.

- Ты прав. Армения окружена горами, – подтвердила я.

- Кстати, у меня есть друг в Ереване, который тоже любит горы, – между прочем сказал Игорь.

Потом он снова начал рассказывать смешные истории из их с Айком приключений, и мы смеялись, не замечая ничего вокруг. Нам было хорошо вместе и этого было достаточно для счастья. В один момент мы перестали смеяться, и в этот миг Игорь предстал, передо мной, как, наверное, самый серьезный человек на свете. Я смотрела на него и с каждой минутой все больше понимала, как его люблю. В этот момент во мне исчезли все сомнения, все противоречия.

Мы стояли на этой скале и смотрели на луну, сияющую так ярко, как никогда раньше. Она была похожа на огромную жемчужину, блестящую и прекрасную. Я попыталась перешагнуть, чтобы встать на другое место, но поскользнулась, и чуть было не свалилась на землю, однако меня поймал Игорь.

- Кажется, это входит в привычку, – улыбнувшись, сказала я. – Я постоянно попадаю в беду, а ты меня спасаешь!

- Похоже на то. А, знаешь, мне нравится роль твоего спасителя! – на полном серьезе проговорил Игорь, но затем сам рассмеялся.

Так получилось, что, когда Игорь поймал меня, я оказалась в его объятиях. Для меня было очень неожиданно и даже смущающе оказаться в таком положении, но я чувствовала себя так спокойно и надежно, как не было с тех пор, как рассталась с Дэвидом. Улыбка с наших лиц прошла в ту же секунду, как только мы посмотрели в глаза друг другу. Мне хотелось отвести свой взгляд и глядеть куда угодно, только не на него, но я как будто потеряла контроль над собой, не могла ни двигаться, ни думать, ни уж тем более сказать

что-либо. Еще несколько секунд мы смотрели друг на друга, потом он сильнее прижал меня к себе и поцеловал в губы. Тут я вообще перестала что-либо соображать. Неужели это и в правду происходило со мной?! Я столько месяцев об этом мечтала, представляла в иллюзиях, строя планы того, как и где это будет, а теперь не могла в это поверить. Хотя, никакие иллюзии и мечты не могли сравниться с этим. Игорь целовал меня долго и так нежно, и все это было совсем не похоже на тот первый раз. Этот поцелуй уже не длился всего несколько секунд, было дольше, гораздо дольше, в нем было больше страсти и чувств. Когда Игорь отпустил меня, я еле себя сдержала, чтобы не упасть, так как чувствовала слабость в ногах.

- Что это было? – как бы машинально спросила я, чуть улыбаясь, хотя теперь ответы вовсе уже были не нужны.

- Я люблю тебя, Анна! – с нежностью глядя мне в глаза, признался он. Этих слов я так давно ждала, и вот этот момент настал. Но мне почему-то стало как-то грустно. – Что случилось? Ты ничего мне не ответишь? – удивился Игорь.

- А, что мне тебе ответить? – прикусив губу, сказала я. – Я потеряла свою мечту и прошу дать мне время погрузиться о нем!

- Как это потеряла мечту? – с замирающим сердцем спросил он. Мне показалось, что сейчас очередь Игоря падать, а он был от этого недалек.

- Понимаешь, все, о чем я мечтала много месяцев, только что сбылось, - серьезно сказала я, еле сдерживая улыбку. – И теперь я уже не знаю о чем мне еще мечтать?!

- Так, вся проблема только в этом? – улыбнувшись, спросил Игорь, вновь обнимая меня, так как после моего заявления он отступил от меня на приличное расстояние. – Ну, тогда, можешь не беспокоиться, я не дам тебе заскучать, и теперь мы вместе будем строить эти мечты, наши мечты, – сказав это, Игорь вновь меня поцеловал...

В гостиницу мы вернулись получасом позже. Я была до неопиcуемости счастлива, мне хотелось пойти и лечь спать, чтобы поскорее наступило утро, и

я убедилась бы, что все это было не сном. Но, зайдя в номер, я неожиданно обнаружила там спящего человека.

- Мама?! – удивленно позвала я, дойдя до середины комнаты. – Что ты тут делаешь?

- Тебя жду, – спокойно ответила она, проснувшись. – Но я, кажется, немного вздремнула.

- Почему ты меня ждала, что случилось? – взволнованно произнесла я.

- Нет, ничего. Я только хотела поговорить о вас с Игорем, – вкратце ответила мама.

- Ах, вот оно, что? – сказала я, не понимая, с чего она решила затронуть тему, о которой ничего не знала.

- Он тебе нравится? – спросила она деловито. – Конечно, да! Я уже давно заметила, что этот молодой человек не безразличен тебе, – сделав голос мягким с любопытными нотками, мама ответила на свой же вопрос. Я присела на кровати рядом с ней, после встречи с Игорем не совсем соображая, что происходит.

- Неужели все это так заметно? – решив больше от нее ничего не скрывать, спросила я, улыбаясь. – Я ведь никогда не показывала и уж тем более не говорила об этом.

- Это сразу видно, когда девушка влюблена! И, кроме того, я тоже была в твоём возрасте и знаю, что значит увлечение кем-то или даже влюбленность, – спокойно ответила мама.

- Нет-нет, мама, это не влюбленность и, конечно же, не увлечение, – вдохновлено, возразила я. – Я действительно его люблю!

- Дэвида ты тоже любила! – заметила она, коснувшись этой болезненной для меня темы.

- Ну, почему все вокруг только и делают, что напоминают мне о Дэвиде?! – грустно взмолилась я, и что-то внутри неприятно сжалось.

- А разве с тобой еще кто об этом говорил? – удивилась моей реакции мама.

- Да, говорили: сначала Игорь, а потом еще и Айк начал... – уставшим голосом сказала я. – Ты права, я его тоже любила! Любила так, как никогда никого больше не смогу полюбить, но слишком много времени прошло. Я не могу и дальше жить воспоминаниями, – чуть ли не плача, сказала я и стала ходить взад-вперед по комнате.

- Я знаю и все понимаю, ведь сама просила тебя его забыть, – сказала огорченная мама. – Я видела, как ты страдала и очень, очень счастлива, что ты, наконец, избавилась от этой боли и нашла новую любовь!

- Так, ты одобряешь мой выбор? – мигом спросила я, стараясь изгнать из сознания мысли о Дэвиде.

- Да, Игорь – хороший парень! – с улыбкой ответила она. – А он, как к тебе относится? Игорь знает, что нравится тебе? – явно ожидая отрицательного ответа на второй вопрос, спросила мама.

- Да, знает! – покорно ответила я, что очень удивило ее, и рассказала все, что сегодня произошло.

Мне стало так легко и просто на душе. Моя мама радовалась и переживала со мной. В этот вечер мы забыли, что она моя мать, а я ее дочь. Мы стали подругами, лучшими подругами! Это был один из тех дней, когда я с уверенностью могла бы сказать, что я самый счастливый человек во всем мире. И даже те маленькие нюансы, омрачившие мою радость на несколько минут, совершенно забылись в вихре столь новых чувств и перемен.

Мы проговорили почти всю ночь, так, что спать я легла только в полшестого утра. А перед самым завтраком того дня, когда мы сообщили всем, что собираемся встречаться, меня очень удивила реакция братьев. Артур сделал вид, будто это уже была не новость, а Айк заявил, что, наконец, дождался этого.

- Я уж думал, что этот день никогда не настанет! – радостно сказал он. – Кажется, мой вчерашний совет тебе все-таки помог решиться?! – обратился Айк к Игорю.

- О чем это вы говорите? – не выдержав, спросила я.

- А, так, забудь, – уклончиво ответил Айк и начал с аппетитом завтракать, а Игорь просто покачал головой, так ничего и не ответив.

Последующие десять-двенадцать дней для меня прошли, как в сказке. Мы с Игорем встречались каждый день и проводили его вместе. Он водил меня в разные места и показывал окрестности и достопримечательности. Но в один прекрасный день случилось то, что совершенно изменило мою жизнь, все перемешало во мне: и чувства, и желания, и мечты. Случилось то, чего я ожидала меньше всего на свете. Нет, мы не поссорились и уж тем более не расстались. Наоборот, все было, как нельзя лучше.

Утром в тот день во время завтрака Игорь сообщил мне, что сюда приехали трое его друзей: одного из них, Мишу, я знала, потому что он учился в одном классе с Айком и Игорем; а двое других приехали из Армении.

- Анна, я хочу познакомить тебя с ними сегодня после обеда, – сказал Игорь после того, как принесли кофе.

- Хорошо! Я давно хочу познакомиться с этими твоими друзьями, о которых ты так много рассказывал в последнее время, – дружелюбно согласилась я. – Но ты почему-то не говорил, как их зовут?

- Неужели, наверное, я забыл! После того, как мы стали встречаться я стал совсем рассеянным, – улыбнувшись, сказал Игорь. – Их зовут...

Но его речь прервалась с приходом Айка и Марины, и мы прекратили говорить на эту тему. После завтрака Игорь поехал в аэропорт за друзьями, оставив меня на попечение Айка, который не упускал шанса поиздеваться над нами, а эта чересчур сильная забота обо мне со стороны Игоря вообще давала ему новые темы для шуток.

После обеда Игорь пришел на пляж, где мы купались и сказал, что только вернулся с друзьями, которые разошлись по номерам, чтобы распаковать чемоданы. Мы тоже решили вернуться в отель, чтобы переодеться и пойти на встречу с новоприбывшими.

Я переделалась в тоже платье, что и в тот вечер, и, приведя себя в порядок, спустилась к бассейну. По дороге ко мне присоединились Айк с Мариной, Игорь уже был там. Что до Артура, то он с родителями уехал на какую-то экскурсию, ему вообще было скучно с нами без своей невесты.

Когда мы пришли, четверо друзей уже были там и весело разговаривали. Игорь и Миша стояли лицом к нам, а двое других, поняв по лицам парней, что мы пришли, тоже повернулись. Они были высокого роста, особенно один, с черными волосами. Мне показались знакомы эти двое юношей, но я не могла вспомнить, где их видела, а может быть подсознательно не хотела. Не знаю почему, но, взглянув на того, который был выше, я начала задыхаться.

- Ой, вот и вы! – радостно сказал Игорь.

- Привет, Айк, Анна, Марина! – с улыбкой поприветствовал Миша. – Давно не виделись?! – сказала он, пожимая нам руки. Мы с Мариной улыбнулись ему в ответ, хотя с каждой минутой мне становилось все хуже и хуже. Я с напряжением ждала, когда Игорь представит нам своих друзей, и я, наконец, пойму, откуда у меня возникло это отвратительное чувство.

- Ребята, познакомьтесь – это Айк и его девушка Марина! – показывая в их сторону, объяснил Игорь. Они пожали друг другу руки, и Айк с одним из этих парней стали как-то странно улыбаться, а другой все смотрел на меня с какой-то непонятной для меня теплотой. – И моя девушка – Анна! – с еще более счастливой улыбкой сказал Игорь. – А это мои друзья, о которых я рассказывал – Даниил и Дэвид.

Услышав эти имена, я вся похолодела, сразу вспомнив, где с ними встречалась. У меня закружилась голова, а лицо превратилось в “камень”, потому что человек, который стоял передо мной, был тот самый Дэвид, мой Дэвид, которого я горячо любила и о котором так много страдала. Я не могла поверить в то, что не смогла сразу же его узнать, возможно, это даже было подсознательным отрицанием, защитой. Но с другой стороны он очень сильно изменился, стал выше, намного шире в плечах, возмужал и выглядел так, будто

несколько лет упорно занимался спортом, и скорее всего так и было. Лицо его потеряло ту детскую округлость, что была раньше, выделились скулы, волевой подбородок. Но одно осталось неизменным, его глаза, эти потрясающие глаза, которые всегда затягивали меня в свою бесконечную глубину.

Я не могла отвести от него взгляд, упиваясь каждой черточкой его лица, начиная от черных, коротко стриженных волос, этих карих глаз, обрамленных густыми ресницами, прямого носа, заканчивая губами, чей вкус все еще хранился где-то глубоко внутри моего сердца. Чем дольше я на него смотрела, тем сильнее чувствовала, что у меня подгибаются ноги от волнения, а сердце... сердце перестало поддаваться всякому контролю, то начиная биться, как пойманная в клетке птица, то пропуская удары.

Я чувствовала, что начинаю задыхаться, особенно прямо встретившись с Дэвидом глазами, в которых всего несколько минут назад было столько надежд, предвкушения и радости, а теперь отражалась только боль и растерянность. По-видимому, Дэвид тоже меня узнал, потому что, как только Игорь представил меня своей девушкой, он весь побледнел и не мог произнести ни слова.

Не выдержав больше, я отвернулась от него, наткнувшись взглядом на Даниила, который так же был растерян от неожиданности. Он с опаской поглядывал то на Дэвида, то на меня.

Айк просто стоял, впервые ничего не говоря, и смотрел, что же будет дальше. Все остальные, в первую очередь Игорь, были в недоумении. Чтобы все еще хуже не стало, Даниил решил взять инициативу в свои руки.

- Мы очень рады встрече! – улыбнувшись, сказал Даниил, сформировав предложение так, чтобы и не выдавать факт нашего знакомства, и не совсем соврать об обратном. – Не так ли, Дэвид? – ударив локтем в бок друга, проговорил он сквозь зубы.

- Да, да... конечно, – растерянно пролепетал тот.

- Мы тоже рады встрече, ребята! – старательно бодрым голосом подхватил за Даниилом Айк.

Вновь наступила невыносимая минута молчания, в результате чего у меня окончательно разболелась голова, и я больше не могла находиться в этой компании, просто не могла выдержать этого...

“Почему он так на меня смотрит?” – с сильно бьющимся сердцем, думала я, когда мы уже сидели в летнем кафе около гостиницы. Здесь уже полчаса, как продолжался веселый и беззаботный разговор. Молчали только мы с Дэвидом, и только иногда рассеянно отвечали на вопросы, адресованные нам. Его пронзительный, я даже сказала бы, осуждающий взгляд приводил меня просто в ужас. – “Что я ему скажу? А Игорю? Нет, это просто дурной сон, я сейчас пойду к себе, посплю и, проснувшись, пойму, что это действительно был просто мой очередной сон!” – убеждала я саму себя, размышляя о том, какой мне предстоит разговор с этими двумя парнями и, что я вообще буду делать. Очередной убитый взгляд Дэвида, и я больше уже не выдержала.

- Игорь, мне что-то не хорошо, я лучше пойду к себе, отдохну немного, – тихо сказала я, слегка прикоснувшись руки Игоря.

- Что случилось, ты здорова? – забеспокоился Игорь, прервав оживленную беседу, которую вел с Даниилом.

- Ничего серьезного, просто голова болит, наверное, перегрелась на солнце, – успокоила его я. – Я пойду, ладно?

- Я провожу тебя, – вставая, сказал он. – Простите нас, ребята, мы должны отлучиться, – отодвинув мне стул, извинился Игорь. – Я скоро вернусь!

- Конечно, идите, главное здоровье, а поболтать мы еще успеем, – заботливо сказал Даниил, улыбнувшись мне. У меня даже не было сил ответить ему тем же.

Когда на выходе мы с Дэвидом встретились глазами, я поняла, что он догадался, что, точнее кто в действительности явился причиной моей головной боли. Хотя сам он выглядел не лучше: весь такой же бледный, подавленный и с абсолютно потускневшими глазами. Я его таким никогда не видала, даже когда мы расставались в тот летний вечер.

Игорь проводил меня до номера и долго пытался выяснить, в чем дело, но я не хотела сейчас говорить об этом, тем более, что находилась в полном замешательстве. В конце концов, ему пришлось сдаться и уйти, так ничего и не поняв.

Я стала расхаживать по комнате, потом легла, снова встала и так без конца. Я никак не могла найти себе места, успокоиться, чтобы подумать, разобраться в себе. Не прошло и часа, как я услышала стук в дверь. С ужасным волнением подошла и открыла ее.

- Дэвид! – с испугом произнесла я, хотя именно его и ожидала. – Что ты здесь делаешь?

Стоило мне оказаться рядом с ним, ощущать его, у меня тут же прерывалось дыхание, а сердце начинало биться так быстро и громко, что было удивительно, как его не слышали окружающие. А, подняв глаза и встретившись с ним взглядами, я задохнулась от волнения, столько всего отражалось в его бесконечно глубоких глазах, столько тепла и нежности и в тоже время боль и растерянность. Мое горло сдавил спазм, захотелось расплакаться.

- Насколько я понял, ты ждала Игоря? – тихим голосом спросил он.

- Я никого не ждала, – мне пришлось сглотнуть ком в горле и несколько раз глубоко вздохнуть и выдохнуть, успокаиваясь, и только после второй попытки ответить. – Хотя нет, я ожидала, что ты придешь. Заходи! – чуть естественнее произнесла я.

- Спасибо! – зайдя в номер, сказал он.

- Садись! – предложила я, чувствуя слабость в ногах.

- Нет, я лучше постою, – не двигаясь с места, сказал Дэвид. Мы посмотрели друг на друга, и у меня сжалось сердце, а перед мысленным взором, вдруг, пронеслось все наше прошлое.

- Почему ты так на меня смотришь? – отвернув свой взгляд, смущенно спросила я после минуты молчания.

- Я думал о том, как долго ждал этого момента, но представлял его совсем

по-другому, – с грустью сказал Дэвид.

- А я уже давно перестала надеяться, что этот день когда-нибудь настанет, – подавив глубокий вздох, сказала я.

- Я это заметил, – безжизненно проговорил Дэвид. Встретившись с ним взглядом, я была готова увидеть все что угодно, от обиды до упреков, но была лишь подавленность, в сопровождении той вечной нежности, которая отражалась в его глазах, когда он смотрел на меня. Это было еще более не выносимо.

- Дэвид, перестань! Прошло, ведь, уже три года, я не каменная, мне тоже хочется иметь друга, знать, что обо мне заботятся! – я не знала, кому пытаюсь все это объяснить: себе или ему.

- Почему ты не давала о себе знать, не звонила? – с уставшим видом глядя на меня, спросил он.

- Звонить тебе?! Ты представляешь, что для нас обоих это значило бы? – Дэвид, ничего не отвечая, просто смотрел на меня. – Позвонить... Тогда я совершенно была убита, ничего не хотела делать, ни о ком не могла слышать, – с болью вспоминая прожитое, начала я. – Любое упоминания о тебе, о нас приводило меня просто... ах! – я села на кровать и закрыла ладонями лицо. – То, что мне пришлось пережить, было невыносимо!

- Я знаю, тоже через все это прошел! – не дав мне и дальше мучить нас обоих, сказал Дэвид. Он присел на корточки передо мной и убрал мои руки с лица. – Не надо, не продолжай!

- Я была на грани срыва, – чуть ли не плача произнесла я. – Думала, что ты уже возможно давно меня забыл, что у тебя могла появиться другая, ведь кто я такая была?! Маленькая, глупенькая девочка, к которой ты некогда испытывал чувство первой влюбленности?! Прошло три долгих года, мы выросли, изменились, и я решила, что уже пора начать новую жизнь и делала все, чтобы вычеркнуть тебя из моего сердца, – посмотрев на него, сказала я.

- Анна, что ты говоришь?! Как ты можешь называть себя просто девочкой, к

которой я испытывал влюбленность?! Я любил тебя, любил так, как никого никогда не смогу больше полюбить, и я никогда тебя не забывал, не мог забыть, наоборот, с каждым днем моя любовь к тебе все больше и больше росла. В моих мечтах всегда была только ты, – прошептал он, нежно сжимая мои руки.

Дэвид не раз говорил мне, что любит, но никогда прежде это еще не производило на меня настолько сильное впечатление, как сегодня, и мне не нужны были все эти слова, я видела их в его глазах.

Я окончательно запуталась в своих чувствах. Передо мной сидел человек, который был для меня дороже всего на свете, но ведь теперь, после стольких лет... У меня уже был другой парень, которого я тоже люблю, хотя знаю, что это чувство никогда не будет похоже на то первое. Сердце мое разрывалось пополам, я не могла поднять глаз и посмотреть на Дэвида. Его рука, держащая мою, дрожала, он явно боролся сам с собой.

Я вырвала руку и, порывисто встав, стала ходить по комнате. Дэвид тоже поднялся и, когда на ходу я подошла к нему, заключил меня в свои объятия, да так крепко и с такой нежностью, словно я могла испариться, как туман в ясное утро. Сердце мое больше не выдержало этого, из глаз потекли слезы, в горле был комок, и совершенно не было сил, чтобы вырваться из его рук. Да и не хотелось. Потому что это казалось таким правильным быть вот так в его объятиях, уткнувшись лицом в его грудь, слушать его голос, шепчущий какие-то нежные слова. Сама не осознавая своих действий, я обняла Дэвида за талию, сильнее прижавшись к нему.

- Я так давно мечтал об этом! – тихо прошептал Дэвид.

Я задыхалась, чувствуя его запах, запах одеколона, которым он душился еще тогда, ощущая тепло его рук, учащенное дыхание. Через несколько минут он, нежно коснувшись рукой моего подбородка, заставил поднять свой взгляд на него. Я никогда не видела такую бурю эмоций в его глазах, это одновременно и пугало, и завораживало. Дэвид, не обращая внимания на мои слезы, на мокрое лицо, наклонился над моими губами и поцеловал меня. Он

был так нежен, в начале едва-едва касаясь своими губами к моим, будто боясь, но после, осмелев, стал целовать так пылко и страстно, как никогда до этого меня не целовали.

Во мне все перевернулось, сердце пыталось бороться со здравым смыслом, но последнее, казалось, ускользало с каждой секундой. Никогда раньше в моей жизни я еще не ощущала таких сильных чувств. Как же хотелось забыться в этот момент и отдаться этим прекрасным и завораживающим ощущениям, отдаться его поцелую целиком и полностью, но... Я не могла, не должна была. Одна моя часть так и рвалась к Дэвиду, другая – пыталась вырваться.

- Я люблю тебя! Люблю! – безостановочно повторял Дэвид между поцелуями. Руки его вновь сомкнулись вокруг моей талии, все ближе и ближе притягивая к себе.

Было не выносимо сопротивляться, находясь в его объятиях, слушая его голос. Мои руки обвилились вокруг его шеи, а губы непроизвольно начали отвечать на его поцелуи. Мне пришлось встать на цыпочки, чтобы Дэвиду не слишком приходилось нагибаться, поскольку он был выше меня. Несколько минут, эти несколько минут счастья и полного покоя, будто возвращение домой, после долгих странствий, стояли для нас всех сокровищ мира.

“Неужели, я его еще люблю? Нет, это невозможно!” – эти мысли влетели в мою голову, словно ураган. – “Нет, все в прошлом! Я оставила его там, отреклась, когда в тот вечер приняла предложение Игоря! Но..., почему мне так хорошо с ним, в его объятиях?!”

Мысли вновь начали ускользать от меня, когда объятия и поцелуи стали еще более крепкими и пылкими. Казалось, мы так простояли в объятиях друг друга целую вечность, и еще столько же хотелось остаться. Было ощущение, будто целый мир вокруг нас исчез, были только мы, наши руки, обнимавшие один другого, ощущение горячих губ, слившихся в поцелуе. Это была такая идиллия и так волшебно, как я никогда не испытывала.

Но, вдруг, откуда не возьмись в моем сознании всплыло красивое лицо

Игоря с его голубыми искрящимися глазами и чарующей улыбкой на четко очерченных губах. Это видение было для меня словно ведро холодной воды, отрезвившее меня в ту же секунду. “Господи! Что я делаю?” – еще через секунду пронеслось в моей голове.

- Нет-нет, не надо! – промолвила я, вырвавшись, наконец, из рук Дэвида. Сердце колотилось в горле, ноги меня уже не держали, да и все тело мелко дрожало от переполнявших чувств.

- Что случилось? – с придыханием спросил Дэвид, пытаясь восстановить дыхание.

- Я не могу! Мы не должны возвращаться к прошлому, - как можно тверже сказала я, хотя на самом деле никакой уверенности и твердости в себе не ощущала. Дэвид, нахмурившись, смотрел на меня, не понимая, что изменилось, ведь минуту назад все было так прекрасно.

- Но почему? Я люблю тебя, а ты любишь меня! Что нам мешает? – казалось, надежда, вспыхнувшая в нем несколько минут назад, никак не хотела вновь превращаться в уныние, которое он испытал в тот момент, когда увидел меня с Игорем.

- Что нам мешает?! – удивленно взглянув на него, спросила я, ведь столько всего стояло на нашем пути.

- Если ты говоришь об Игоре, то он все о нас знает, – заявил Дэвид, и сердце у меня ухнуло вниз.

- Что значит, знает? Что он знает? – задыхаясь от волнения, спросила я.

- Он ведь знал, что до него у тебя был другой парень. Игорь так же знал мою историю, а после сегодняшнего он понял, что это я был твоим парнем, а ты – девушка, которую я до безумия люблю! – спокойно объяснил Дэвид.

- Это ничего не значит! Сейчас я его девушка, мне с ним хорошо! – в отчаяние сказала я. – В конце концов, я его люблю! – мне совершенно не хотелось смотреть на Дэвида, но, кинув на него мимолетный взгляд, я увидела не разочарование и боль, а довольную ухмылку.

- Нет, ты любишь меня! – уверенно заявил он.

- Откуда ты знаешь, кого я люблю? – ломая себе пальцы, спросила я. – Я же говорю, что люблю Игоря, значит так и есть! – я постепенно начинала злиться спокойствию Дэвида.

- Слова – ничто, когда твои глаза, объятия, губы говорят об обратном, – покачав головой, сказал Дэвид и вновь попытался подойти ко мне, но я отошла прочь. – Я уверен, что ты чувствуешь тоже, что и я. Ты просто боишься признаться в этом, даже самой себе!

- Я боюсь?! Чего я боюсь, ведь хуже, чем сейчас уже быть просто не может! – вновь начав расхаживать по комнате, заявила я.

- Но может быть лучше! Просто прислушайся к зову сердца! Ты же сама всегда мне это повторяла, – присев на диван и следя за мной, призвал он.

- Прислушаться к зову сердца! – тихо повторила я. Но, что, если оно ничего не подсказывает. Я понимала, что Дэвид во многом прав, но принять какое-либо решение сейчас не могла. – Дэвид, Игорь...

- Игорь сам послал меня поговорить с тобой, – прервав меня, неожиданно заявил он.

- Он послал?! Значит, вы с ним уже говорили? – еще более севшим голосом спросила я.

- Да, говорили. И Игорь сказал, что отступит в сторону, если ты решишь вернуться ко мне...

- Что значит, отступит в сторону?! – разозлившись, спросила я, резко остановившись перед Дэвидом. – Послушай, я тебя любила, точнее и сейчас люблю, но не так, как тогда, – Дэвид недоверчиво уставился на меня, потом, слегка улыбнувшись, покачал головой в знак несогласия. – И не смотри на меня так! – не выдержав, сказала я, а Дэвид встал с места. – Потом, сколько времени ты пробудишь здесь: неделю, две, может даже месяц? Все равно затем уедешь.

- Нет, но...

- Я не могу ради двух недель оставить Игоря, – перебив Дэвид, сказала я.

- Но... – он вновь сделал попытку что-то сказать, но я не хотела слышать его доводов, потому что чувствовала, что долго выдержать не смогу, как и он поверю, что наше счастье еще возможно и останусь с ним.

- Дэвид, после каникул мы вновь разойдемся по домам и, как и в тот раз, будем страдать от разлуки, мечтая, что может быть, через еще два-три года так же случайно встретимся, и так без конца, – уставшая от всех переживаний, сказала я. – Однажды я уже потеряла тебя, не хочу, чтобы история повторилась. Я уже просто этого не переживу.

- Она не повторится, – уверенно сказал Дэвид, подходя ко мне и ласково коснувшись рукой моего лица. У меня сердце, казалось, вновь попустило удар. – Я не вернусь в Ереван, – смотря мне в глаза, пояснил он.

- Что? Как не вернешься? – я уставилась на него, не веря своим ушам.

- Мы с Даниилом сдали экзамены со второй группой, и теперь будем учиться в том же университете, что и Айк, точнее с ним на одном факультете, – я стояла и с раскрытым ртом глядела на него.

- Нет, этого не может быть! – после недолгой паузы, ошеломленно произнесла я, шагнув от него чуть в сторону.

- Но это правда, – сказал он с улыбкой, – я остаюсь! Ну... правильное сказать, еду с вами в Питер. После каникул, конечно, – добавил Дэвид. Я ничего не могла сказать, в голове была путаница. – Я понимаю, что для тебя это шок, все слишком быстро произошло, – сказал Дэвид, отойдя к окну и глядя на сверкающее море. – Но и ты тоже должна меня понять. Я столько лет жил с надеждой, что мы снова сможем быть вместе, и теперь, когда представился этот шанс, я не могу его просто так упустить, – уже подавленно проговорил он. Я взглянула на него, но он стоял спиной ко мне и явно не хотел ответить мне взглядом. – Помнишь тот день на берегу реки, я поклялся, что рано или поздно наступит день, когда мы...

- Да-да... “Мы снова будем вместе и на этот раз навсегда!” Я помню, – перебив Дэвида, сказала я. – Но ведь это были всего лишь детские мечты...!

- Нет, для меня нет! Я поклялся и выполню свою клятву, не важно, сколько времени пройдет до этого момента, но я выполню ее, – уверенно сказал Дэвид, взглянув, наконец, на меня.

- Ну, попробуй! – с улыбкой ответила я, понимая, что спорить с ним сейчас бесполезно. От моих слов и полушутливой интонации он улыбнулся, и эта улыбка растопила мне сердце.

- Ладно, я, наверное, уже пойду, – сказал он, направляясь к двери.

- Хорошо, увидимся позже!

Я проводила Дэвида и впала в бесконечные раздумья. Пыталась переосмыслить все, что здесь только сейчас произошло, все слова, сказанные нами обоими. Было очень трудно поверить в то, что случилось, но еще труднее было понять свои чувства.

Мои размышления прервал очередной стук в дверь. На сей раз за ней стоял Игорь. Мне казалось, что, если я увижу его, то мне обязательно станет не по себе, возникнет какая-то робость, даже ощущение вины за то, как я вела себя с Дэвидом. Но единственное, что я почувствовала в этот момент – это злость и негодование.

- Проходи, – очень грубо сказала я. Игорь с непониманием уставился на меня.

- Что с тобой? – остановившись около дивана, спросил он.

- А ты не понимаешь?! – с иронией спросила я. Игорь слегка покачал головой, не сводя с меня удивленного взгляда.

- Он сказал мне, что вы поговорили... Но не захотел сказать к какому решению пришли... – весьма подавленно проговорил он.

- Ах, вот как? – усмехнулась я. Мне так захотелось сказать что-то грубое, чтобы причинить ему, как можно больше боли, но я сдержалась. – Значит вот, как сильно ты меня любишь?! – я сделала паузу, дожидаясь его ответа. Но Игорь молчал, вероятно, совсем перестав понимать, что именно я пытаюсь ему сказать. – Так сильно, что готов без борьбы просто “подарить” меня другому!

Так выходит? – в бешенстве сказала я.

- Но ведь ты... – проямлил Игорь, начиная понемногу понимать, почему я разозлилась.

- Откуда ты знаешь, что я чувствую? С чего ты взял, что я так просто могу играть чувствами других людей; людей, которых люблю? Не могу поверить, что ты такого обо мне мнения! – бросив на него разочарованный взгляд, сказала я.

- Анна... Я ничего такого и не думаю! – попытался объяснить Игорь. Он хотел взять меня за руку, но я отдернула ее и отошла к окну. – Послушай, пойми меня! Я вовсе не хочу тебя терять, но... – он устало вздохнул.

- Да неужели?! А, как мне все это называть? – стараясь успокоиться и ни в коем случае не глядеть на Игоря, спросила я.

- Я просто не хочу, чтобы ты осталась со мной из долга, что ты согласилась стать моей девушкой, не любя, – он подошел ко мне и положил руку мне на плечо. – Ты сама, наверное, не замечаешь, но бывают моменты, когда мне кажется, что ты уносишься куда-то далеко, ничего не замечая вокруг, и у тебя появляется такое затравленное и грустное выражение глаз, что больно смотреть. И я понимаю, что это из-за него, сколько бы времени не прошло, ваше прошлое всегда останется с вами. Я ведь знаю, как сильны были ваши чувства с Дэвидом, а это ведь всегда оставляет след. Кроме того, я уверен, что в твоём сердце еще осталась искорка от той любви и стоит только добавить туда немножко дров, как она снова вспыхнет пылающим огнем! – после этих слов я резко повернулась к нему лицом и увидела в его потускневших глазах оттенок горькой правды. Посмотрев на него, я мигом забыла про свою обиду и обняла его. Удивлению Игоря не было конца, но он с нежностью обнял меня. Сердце разрывалось пополам, но... Да, в тот самый момент я приняла решение...

- Так не дай этому огню разжечься вновь! – попросила я, взглянув на него.

- А ты уверена, что хочешь этого? – с легкой тенью улыбки спросил он.

- Да! Я не хочу больше возвращаться к прошлому. Там я оставила свои

детские мечты и надежды, и вместе с ними мою первую любовь – прекрасную и жестокую одновременно! – взвешивая каждое слово, сказала я. – Дэвид был моим прошлым, а ты – мое настоящее! Мне хорошо с тобою, я счастлива! Это, наверное, самое главное.

- Хорошо! – не скрывая своей улыбки, сказал Игорь. – И прости за...

- Не важно! Я знаю, что ты хотел, как лучше для меня, – прижав палец к его губам и не дав этим ему договорить, сказала я.

Мы слегка улыбнулись, и Игорь поцеловал меня. Это было прекрасно и приятно, но где-то на задворках сознания возникла мысль, что объятия и поцелуи Игоря именно что просто приятны, нет ничего того, что было с Дэвидом. Как только эта мысль сформулировалась у меня в голове, я тут же постаралась загнать его куда подальше и не позволять себе думать об этом.

И, кроме того, я прекрасно понимала, что слова Игоря имеют основание, иначе, как еще можно объяснить мои чувства к Дэвиду. Может быть, это было жестоко по отношению к Дэвиду, но я приняла решение, и не в моих правилах было отменить ее. В любом случае, тогда я свой выбор остановила на Игоре.

- Привет! Наконец-то вы пришли! – воскликнул Миша, когда мы с Игорем через десять минут спустились в холл.

- Извините за опоздание! – заговорил Игорь.

- Анна, тебе уже лучше? – поинтересовался Даниил, который вместе с Мишей о чем-то разговаривали до нашего прихода.

- Да, спасибо! – слегка улыбнувшись, ответила я. Он немного удивленно посмотрел на меня, но ничего не сказал.

- Ладно, пойдемте ужинать! – предложил Игорь после нескольких секунд молчания. И мы отправились в ресторан, где нас уже ждали друзья.

Дэвид немного насторожился, когда увидел меня, идущую с Игорем, тем более что мы держались за руки. Думаю, что он понял, какое именно решение я приняла. Сначала он грустно усмехнулся, мне даже показалось, что он решил отступить, но в следующее мгновение на лице Дэвида появилась такая

решилась, что я немного беспокоилась.

Я очень боялась, что отношения между Дэвидом и Игорем обострятся, после сегодняшнего. Но, к счастью, мои опасения не сбылись. Они вели себя, как старые, добрые друзья, которым за год много чего рассказать накопилось, а не, как соперники, борющиеся за любовь одной и той же девушки. Я была очень рада, и как будто камень свалился с души.

Через минуту к нам присоединились и мои родители с Артуром. Стоило им увидеть нашу компанию, как мама тут же побледнела, безмолвно переводя обеспокоенный взгляд с меня на Дэвида и обратно. Артур нахмурился, но решил воздержаться от каких-либо комментариев, которые, наверняка, уже вертелись у него на языке. Папа же решил не обращать на это внимания.

Буквально через минуту справившись с собой, мама тепло поприветствовала вновь прибывших, особенно Дэвида. Папа с Артуром обменялись рукопожатиями с ребятами, и неловкость ситуации была разлажена.

Ужин прошел, как нельзя лучше. Ребята рассказывали разные смешные истории, которые приключались с ними и имели весьма неординарные окончания. Все весело смеялись и наслаждались едой и компанией. Только трое из нас иногда, казалось, погружались каждый в свои мысли, но и то ненадолго, да и мама один раз бросившая на меня достаточно выразительный взгляд, означавший, что нам есть о чем поговорить после. Да! Думаю, это будет долгий разговор! Мы сидели довольно долго, и, когда уже начало темнеть, выбрались из отеля на длинную прогулку по окрестностям.

А все оставшееся время нашего пребывания в Крыму, мы провели все вместе. Ходили в походы, играли, купались, загорали, совершали прогулки на катере. Даже пару раз сумели уговорить ребят сопровождать нас с Мариной в походах по магазинам. Правда на это пошли только Игорь и Дэвид, а остальные хоть вешайте даже близко не подошли к этой идее, обозвав ребят психами. Сами Дэвид и Игорь после согласились с ними, и целый день проклинали тех,

кто придумал шопинг. За это время Миша с Даниилом завели не одно знакомство с девушками, хотя их отношения длились не больше двух дней.

С приближением дня отъезда мое настроение немного испортилось, потому что Игорь должен был на некоторое время уехать в Москву. У него там жили бабушка с дедушкой и дядя, которым он обещал провести последние две недели каникул с ними. Я уж так привыкла, что Игорь постоянно со мной, что с трудом представляла, как смогу жить, не видя его каждый день.

- Привет! Ты готова? – спросил Игорь, придя ко мне накануне отъезда. Был уже вечер.

- Готова к чему? – изобразив удивленное выражение на лице, спросила я.

- Как, к чему? Мы же собирались идти в... Ты, что забыла? – не веря своим ушам, спросил Игорь.

- Это – шутка! – не скрывая улыбки, проговорила я. – Только туфли надену. Ты заходи, я сейчас, – приглашая его внутрь, я уже торопилась за обувью.

- Ты и так хороша! – потирая меня, сказал Игорь, заметив, что я медлю, поправляя макияж у зеркала.

- Спасибо, конечно, за комплемент, но... – слегка улыбнувшись, сказала я, в последний раз проводя кисточкой для блеска по губам. – Но никогда не мешай девушке, когда она стоит перед зеркалом! – повернувшись к нему лицом, закончила я.

- Да вы же можете стоять перед ним часами! – с иронией воскликнул Игорь. – А нам, бедным парням...

- Ох, как же вам бедненьким приходится мучиться из-за нас! – выталкивая его в коридор и закрывая за нами дверь, с иронией сказала я.

Мы пошли в тот самый клуб, где я была с братьями в тот день, когда Игорь спас меня от грубияна, который приставал ко мне. Игорь заказал нам столик на двоих подальше от шумного народа.

- Сегодня здесь просто здорово! – осматриваясь по сторонам, сказала я. – Свечи, шампанское... Как это романтично!

- Я хочу, чтобы наш последний вечер в Крыму стал незабываемым, – объяснил он, немного смущаясь, чего никогда с ним раньше не происходило.

- Что ж, начало впечатляет! – чуть наклонив голову, сказала я.

- Я рад, что тебе нравится, – улыбнулся он в ответ. – Давай выпьем за сегодняшний вечер, и, чтобы его ничто не испортило! – подняв бокал, сказал Игорь.

- За вечер! – не успели мы допить, как принесли наш заказ.

Мы посидели немного, а потом пошли танцевать. Все было просто, как в сказке: хорошая компания, медленные танцы, разговоры о чем-то прекрасном... Мне не хотелось ни о чем думать, просто танцевать и наслаждаться вечером. Хотя, чем ближе подходил его конец, тем тяжелее становилось на сердце. Снова разлука, снова тоска! Да, я знала, что он уезжает всего дней на десять, но все же было грустно.

- Что с тобой? – спросил он, после нескольких минут молчания. Мы в это время уже ушли из клуба и теперь прогуливались в окрестностях отеля. Мне вспомнились дни, проведенные с Игорем. Это ведь было то, о чем я мечтала целый год, но потом появился Дэвид, перемешав все мои чувства и не давая этим мне покоя.

- Ничего особенного! Просто я думала, что вот сейчас мы стоим здесь, на берегу моря и смотрим на все красоты этого края, вместе. А завтра... завтра всего этого уже не будет, – сделав глубокий вдох, сказала я. – Мы разбежимся кто куда... – Игорь с улыбкою уставился на меня. – Не смотри так! Две недели разлуки с тобой для меня... – я посмотрела на него и не успела закончить предложение, как была прервана Игорем, который поцеловал меня. Не могу сказать, что для меня это было совершенной неожиданностью. Я уже не чувствовала себя настолько смущенной или запуганной, как в первый раз, но волнение..., волнение всегда присутствует.

- Не надо так сильно переживать, ведь я уезжаю совсем ненадолго. Кроме того, я буду звонить тебе оттуда каждый день, а, когда приеду, устроим

праздник, для нас двоих. Согласна? – добродушно предложил он.

- Конечно! – немного повеселев, согласилась я.

Игорь обнял меня за плечи, и мы направились в гостиницу. Время было уже довольно позднее, когда мой спутник проводил меня до двери и отправился к себе.

- Ты хорошо себя чувствуешь? – спросила мама, разбудив меня рано утром. Проснулась я в ужасном настроении. – А то плохо выглядишь!

- Все нормально! Просто плохо выспалась, – присев в постели, сказала я. Ночью мне действительно не спалось. Если быть честной, то это скорее не из-за расставания с Игорем, а того, что две недели без него мне придется общаться с Дэвидом.

- Это из-за того, что мы уезжаем? – спросила мама, в упор, глядя мне в глаза. К счастью, я уже одевалась и смогла беспрепятственно отвести глаза в сторону, сделав вид, будто, рассматриваю босоножку.

- Ну... вроде того, – уклончиво ответила, когда поняла, что от ответа не смогу увильнуть.

- Да, конечно... – загадочно произнесла она, и я поняла, что мама прекрасно знает, в чем истинная причина моего плохого настроения. – Ладно, собирайся! Мы уезжаем через два часа, – сказала она, видимо, поняв, что я не желаю продолжать разговор на эту тему.

После того, как оделась и привела себя в полный порядок, я проверила чемоданы, собранные еще вчера днем, позвала служащего и попросила его спустить вниз мои вещи. Потом спустилась сама.

- Всем, доброе утро! – поздоровалась я, когда в холе встретила Игоря и Дэвида.

- Доброе утро, Анна! – пропуская меня вперед, сказал Дэвид.

- Привет! Ты готова? – спросил Игорь, обняв и поцеловав меня в щеку. Одним глазком я посмотрела на Дэвида и заметила, что он отвел глаза, как бы пытаясь не заметить этого.

- Да Игорь, мои вещи уже в машине, и я готова ехать, – немного удрученно сказала я, посмотрев на него.

Через минуту к нам присоединились остальные, и мы отправились завтракать. Все, вероятно, кроме меня, были в приподнятом настроении. Болтали без устали пока ели, вспоминая то прекрасное время, которое мы тут провели все вместе. Затем вышли из гостиницы во двор, где нас ждали машины, и отправились в аэропорт. Здесь мы с Игорем должны были попрощаться.

- Не скучай! Мы скоро увидимся, – сказал Игорь, когда мы отошли в сторонку подальше от любопытных.

- Я знаю! – севшим голосом проговорила я. Он с легкой улыбкой посмотрел на меня. – Позвони, как только приедешь!

- Обязательно! – со сделанной серьезностью сказал Игорь.

- Перестань! – с обидой сказала я, а он весело улыбнулся.

- Хорошо, хорошо, я позвоню, как только приеду! – успокоил он меня. – Главное, чтобы к этому моменту вы уже доехали.

- Игорь, поторопись! Только, что объявили об окончании регистрации, – послышался обеспокоенный голос моей матери, которая как раз появилась за моей спиной.

- Хорошо, спасибо! Я уже иду, – сказал он, взглянув на маму через мое плечо. – Мне пора идти! – он наклонился, чтобы поцеловать меня, но я отодвинулась назад, не дав ему сделать этого. Игорь с изумлением посмотрел на меня, а я вместо ответа кивнула в сторону моих родителей и братьев. Он недоверчиво посмотрел на ту сторону, где с явным недовольством на нас поглядывал Артур, а Дэвид упорно смотрел в окно, явно ничего не видя перед собой. Отец с матерью проверяли билеты, остальные были заняты разговорами.

- Понимаешь, одно дело, когда они знают, что мы с тобой встречаемся и целуемся наедине, и совсем другое, когда это происходит на их глазах, – объяснила я, отворачиваясь и вновь поглядев на Игоря.

- Понял! – разочарованно улыбнулся он. – Ну, хоть в щеку-то поцеловать я могу? – спросил Игорь. Я не смогла сдержать улыбки, так смешно он выглядел. После легкого кивка, он украдкой обнял меня и поцеловал в щеку. – Я пошел?!

- Хорошо!

Он попрощался с остальными и вскоре исчез из виду, уйдя в сторону трапа, ведущего в самолет. Через час мы сели в самолет, летевший в Петербург. Полет длился где-то полтора-два часа, за которые я немного повеселела. Когда мы доехали до дома, было около пяти. Уже здесь, в аэропорту мы также попрощались с Мишей и Мариной, за которыми приехали родители. А Дэвид и Даниил поехали с нами, их родители должны были приехать к нам домой вечером.

- Так, юноши и девушка, заходите в дом! – весело сказала мама, открывая дверь.

- Дом, родной дом! – воскликнул Аик, перекладывая вещи в прихожую. – Как говорится, в гостях хорошо, но дома лучше!

Как только мы вошли, Дэвид и Даниил позвонили родителям и сообщили, что благополучно приехали. Отец с Артуром уехали ненадолго по делам; Аик поспешил показать дом ребятам. А мы с мамой пошли на кухню готовить ужин. Через пару часов, когда все уже было сделано, в том числе и накрыт стол, и оставалось только дожидаться пока поджариться мясо, я решила пойти к себе и распаковать, хотя бы, часть своих вещи.

Через пять минут я поняла, что не могу заставить себя заняться этой нудной работой. Тут мне на глаза попались открытки и записки, полученные на Дне рождениях и в день Св. Валентина. Я часто перебирала и перечитывала их, когда мне бывало тоскливо на душе. В этот день мое внимание привлекли две открытки, оба признания в любви. Одна была от Дэвида, которую он отправил мне в тот день, когда решил в открытую со мной встречаться, а вторая, теперь я знаю, была от Игоря. Я получила эту валентинку прошлой зимой и не знала от

кого она. Лена мне все время твердила, что от Игоря, но я не верила, хотя мне так этого хотелось. Но пару дней назад Игорь сам мне сказал об этом.

Я задержала свое внимание на первой, и меня захлестнула волна воспоминаний, которые всегда наполняли мое сердце теплом. Раньше это доставляло мне радости и успокоения, но теперь... Теперь, я боялась этого, хотела убежать от всех этих воспоминаний и чувств, которые несмотря на время и мои старания, по-видимому, так и не выпустили меня из рутины этих головокружительных водоворотов, в которую превратилась моя жизнь после того, как однажды таким же теплым, летним вечером я поняла, что в первый раз в своей жизни влюбилась. Конечно, со временем эта влюбленность превратилась в большую, искреннюю и цветущую любовь, которая подарила нам с Дэвидом столько счастливых мгновений, но и не меньше страданий и печали, хотя в этом нашей вины не было, просто так сложились обстоятельства.

Эти мысли причинили мне новую боль. Я знала, что стоит только мне пожелать вернуть все назад, то это сразу станет возможным. Но я еще сама не могла разобраться в том, чего хочу на самом деле.

Мне так хотелось отогнать эти мысли от себя, но это оказалось не так-то просто сделать. Я попыталась подумать о чем-то другом, не связанном с Дэвидом, и, вдруг, вспомнила, что обещала Ленке позвонить ей, как только приеду. Но не успела взять сотовый в руки, как в дверь кто-то постучал. Я ждала худшего.

- Можно поговорить с тобой? – спросил Дэвид, входя по моему приглашению в комнату.

- Да, конечно, – сказала я, убирая со стола открытки. Я так спешила это сделать, что выронила из рук парочку, среди которых была и валентинка Дэвида.

- Я и не подозревал, что ты еще хранишь ее, – уныло проговорил Дэвид, поднимая с пола упавшие открытки и поглядывая на ту, что была сверху.

- А ты думал, я ее выбросила? – спросила я, быстрым движением руки

отбирая их у него из рук.

Мы чуть было не стукнулись друг с другом головами в этот момент. Он посмотрел мне в глаза и хотел уже сказать что-то, но я немедленно отвернулась от Дэвида и стала делать вид, будто увлеченно ищу кое-что в письменном столе. Меж тем, в голове у меня был полный переполох, а внутри все съезжилось от напряжения и ожидания того, что он скажет. Когда уже стало ясно, что и дальше притворяться, нет никакой возможности, спрятала открытки и, наконец, повернулась к нему лицом. Оказалось, Дэвид все это время внимательно следил за тем, что я делала. Я очень смутилась, но постаралась не придать виду.

- Ты выглядишь расстроенной, – пронизательно заметил Дэвид. Я не ответила. – Все дело в Игоре?

- Нет! – покачала я головой.

- Нет?! – удивился он. – Тогда в чем?

Я ничего не ответила, просто посмотрела на него, и когда наши взгляды встретились, на лице Дэвида отразилось понимание, которое принесло ему, впрочем, как и мне, весьма неприятное и болезненное ощущение безнадежности.

- Я все пытаюсь, но никак не могу понять, что же произошло? Почему все так вышло? – вздохнув, спросил Дэвид. – Как получилось, что мы, продолжая любить друг друга, стали чужими? – не дожидаясь моего ответа, продолжил он. Я не стала спорить с ним по поводу его последнего высказывания, о нашей любви, так как понимала, что возражать ему было бы слишком грубой ложью. Сейчас я прекрасно осознавала, что он прав.

- На то есть много причин, – не глядя на него, произнесла я. – Я тебе уже говорила, слишком много времени прошло и...

- Я знаю, помню, что ты сказала в тот день, – перебив меня, сказал Дэвид. – Но мы ведь общаемся уже дней пятнадцать, неужели за это время ты еще не привыкла ко мне, вновь?

- Это сложно, – проговорила я, не зная, куда уж деться. – Мне страшно!

- Страшно? – удивился он, но все ж попытался проникнуться ко мне пониманием. – Ты боишься, что я могу причинить тебе боль?

- Нет, что ты!

- Тогда, дай мне еще один шанс, – молящим голосом сказал Дэвид.

- Шанс?! – повторила я. – Ты говоришь так, как будто обманул мое доверие, а теперь просишь простить тебя за это и дать еще один шанс, – с осуждением сказала я, так как не могла поверить в то, что он обвиняет себя в произошедшем. Но Дэвид явно не понял, что я имела в виду. Он просто смотрел на меня, да так, что хотел наплюнуть на все и, бросившись к нему в объятия, убежать далеко-далеко туда, где нас никто не сможет найти... Но перед глазами снова возник образ Игоря, о котором я на мгновения позабыла.

- Анна! – голос Дэвида вывел меня из задумчивости. – Я просто хочу, чтобы ты узнала меня таким, какой я есть сейчас, а не судила по мне, как о том пятнадцатилетнем мальчишке, которого любила много лет назад. Может, после этого ты сможешь понять, что чувствуешь ко мне, но только уже к взрослому юноше, – вздохнув, сказал он. – Для меня это очень важно, – добавил он, взяв меня за руку.

- Хорошо, это я могу тебе обещать, – чуть улыбнувшись, сказала я.

- Я знаю, что тебе многое во мне тогда не нравилось, но я постарался измениться...

- Глупый! В тебе мне всегда все нравилось, иначе, я не любила бы тебя так сильно, – перебив его, заметила я. От этого заявления настроение Дэвида явно приподнялось, и он со счастливой улыбкой посмотрел на меня. – Просто я тогда не всегда это понимала, – чуть поправила себя, когда вспомнила свои попытки исправить характер Дэвида.

- Ты давно разговаривала с Кристиной? – вдруг, спросил он после некоторой неловкой паузы. Меня очень удивил его вопрос.

- Да, уж где-то два-три месяца с тех пор, как мы в последний раз говорили.

А, что? – в этот последний год мы вообще редко общались, слишком много навалилось.

- Значит, ты не знаешь? – Дэвид расплылся в безмятежной улыбке. Я с непониманием уставилась на него. – Она собирается замуж!

- Что?! Это правда?

- Да! У нее в конце июня была помолвка, – сказал Дэвид.

- А, кто он? Мы его знаем? – новость о скором замужестве подруги меня очень обрадовала. Вдруг, в голове мелькнула мысль, что, если бы мы не уехали, то Кристина сейчас возможно была бы невестой Артура, а не кого-то другого, ведь наш переезд не только нам с Дэвидом разбил сердца.

- Нет, ты его не знаешь, – ответил Дэвид. – Он из университета, учится на том же факультете, что и она. Правда, на пару лет старше нее.

- Это же просто здорово! – воскликнула я. – Надо будет послать ей подарок... – стала я размышлять вслух.

- Она говорила, что хотела бы увидеть тебя на своей свадьбе, – все так же улыбаясь и наблюдая за мной, сказал Дэвид.

- А когда она у них состоится?

- Не знаю точно, но не в этом году. Арман говорил, что сначала хочет окончить учебу. Думаю следующим летом, может осенью...

Тут мы услышали звонок в дверь, и вскоре стало ясно, что приехали родители Дэвида и Даниила. Мы с Дэвидом вышли из комнаты и увидели матерей ребят, весело разговаривающих с моей мамой. Мужчин не было видно, даже Айка с Даниилом. На мой вопрос, где ребята, мама ответила, что отправила их в магазин. А отцы Дэвида и Даниила поехали в офис к моему, чтобы потом вместе прийти на ужин. Вскоре все собрались, как в старые, добрые времена, ведь, наши семьи всегда дружили между собой.

После ужина наши отцы, как всегда увлеклись разговорами о делах, ребята были чем-то заняты у себя в комнате, а мне пришлось терпеть скучные разговоры матерей о будничных проблемах. К счастью, вскоре позвонил Игорь

и сообщил, что нормально долетел. Он большей частью интересовался моими делами, мне это было приятно.

- Спасибо за чудесный вечер! Все было просто замечательно. Но, к сожалению, нам пора. Мы все устали с дороги, – сказал отец Дэвида, когда наши гости уже собрались уходить. Родители Дэвида тоже уезжали и приехали только утром.

- Да и утром на работу... – подхватил отец Даниила.

- Надеюсь, что вскоре мы сможем повторить наш вечер вновь, – напоследок сказал мой папа.

Мы все были настолько уставшими, что после ухода гостей сразу же легли спать. За этот день много чего произошло, что наводило на раздумье. Меня очень взволновало сразу несколько вещей. Во-первых, отъезд Игоря, во-вторых, весьма болезненный разговор с Дэвидом и, в-третьих, известие, что Кристина собирается замуж. Это было для меня самым неожиданным, но приятным известием. Сейчас мне очень не хватало моей верной и благоразумной подруги. Лена была для меня такой же дорогой и родной, как и Кристина, но она была одного со мной возраста и такая же сумасшедшая, как и я. А Кристина была старше, опытнее и лучше могла меня понять в отношении Дэвида, ведь именно она была свидетельницей рождения нашей любви. Это она почти всегда устраивала нам тайные свидания подальше от глаз Артура. Теперь мы очень нужны были друг другу, но находились так далеко...

На следующий день раздался звонок. Это был Дэвид. Он пригласил меня пойти куда-нибудь. Я согласилась, потому что обещала ему не игнорировать его просьбы. Он зашел за мной в четыре, и мы пошли гулять. Где-то к шести вечера зашли в маленькое, но очень приветливое и симпатичное кафе за углом нашего дома. Там я встретила Лену.

- О, Анна, привет! – радостно воскликнула она, стоя у стойки бара и махая мне. Мы подошла к ней. – Я не знала, что ты приехала.

- Привет, Ленка! Я тебе звонила утром, но твоя мама сказала, что ты уехала,

– оправдалась я.

- Да, я уезжала, – быстро ответила она, с нескрываемым интересом рассматривая Дэвида, стоявшего в полном молчании рядом со мной. – А кто этот молодой человек с тобой? Твой новый друг? – с удивлением спросила она, потому что раньше не видела, чтобы я ходила куда-то с парнями одна.

- Да, что-то в этом роде. Лена – это Дэвид, Дэвид – Лена, моя ближайшая подруга! – представляя их друг другу, сказала я.

- Очень приятно! – пожав ей руку, сказал Дэвид.

- Мне тоже, Дэвид! – лучезарно улыбаясь, сказала Лена и скосилась на меня насмешливо удивленным взглядом. – А вы давно знаете Анну? – полюбопытствовала она, как будто не знала ответ на этот вопрос.

- Да, очень давно! – серьезно вспоминая, сколько уже лет, ответил он.

- Странно! Она мне никогда о вас не рассказывала, – от этого ее заявления я была просто в шоке. Я с упреком и негодованием посмотрела на нее.

- Вообще-то я много тебе о нем рассказывала, – процедила я сквозь зубы.

- Неужели, а я не помню, – настаивала на своем Лена. Я готова была прибить ее в этот момент. Дэвид явно понял, что она блефует, но, похоже, этот разговор ему нравился.

- Я ее бывший парень! – объяснил Дэвид, хотя называть себя «бывшим» ему было крайне трудно.

- Что?! Так значит, вы и есть парень Анны? – с восхищением рассматривая Дэвида с головы до ног, сказала она.

- БЫВШИЙ!!! – подчеркнула я.

- А почему? Если вы сейчас здесь вместе, может еще не все потеряно? – она никак не могла успокоиться.

- Боюсь уже поздно! – проговорила я, сверля Лену глазами. В глазах Дэвида уже читалось не только любопытство и азарт, но и на долю секунды появился оттенок надежды после слов Лены. Но мой резкий ответ сразу вернул его с небес на землю. – Кстати, можно тебя на пару слов, Лена? – настойчиво сказала

я.

- Конечно! Простите нас, Дэвид, мы сейчас, – дружелюбно сказала Лена.

- Подожди меня здесь, пожалуйста! – попросила я.

- Хорошо! – озираясь по сторонам, сказал Дэвид.

- Ну и, что это был за цирк? – налетела я на подругу, как только мы отошли в дамскую комнату.

- А, что? По-моему, здорово получилось! – не сдавалась Лена. – Кстати, парень, кажется, тебя по-прежнему любит, к тому же просто красавчик, чего ты ломаешься? – я некоторое время, не веря своим ушам, смотрела на Лену, пытаюсь понять, она это надо мной издевается или на самом деле так думает.

- А, по-моему, ты забыла одни небольшой нюансик, нет, точнее большой! – с издевкой проговорила я.

- Ах, да! – будто только, что вспомнив, сказала Лена. – Но ведь с ним у тебя ничего не выходит... Что? – спросила она, увидев мое довольное лицо. – Что?

- А, как ты думаешь? – спросила я, плохо скрывая улыбку.

- Нет! Не может быть! – воскликнула она и бросилась меня обнимать. Стоящая около нас девочка с недоумением глядела на нас. – Вы, что правда встречаетесь? – все еще не веря, спросила она после того, как некоторое время молча смотрела на меня.

- Да, это правда! Мы уже почти месяц, как встречаемся!

Да, моя мечта, к которой я так долга шла, наконец, сбылась. Но это счастье длилось не долго. Сразу на пути возникли преграды, которые я всячески пытаюсь не замечать, но это очень сложно, тем более, что вся проблема именно во мне, в моих чувствах. Я никак не могла их понять. Ведь, до появления Дэвида я была уверена, что безумно люблю Игоря, по-настоящему люблю, но теперь прошлое вмешалось в мое настоящее и пытается убедить меня, что оно лучше и правильнее.

- Так, мне нужен полный и доскональный отчет обо всем! – грозным голосом сообщила Лена.

- Ладно-ладно, только после, а теперь вернемся назад, пока с моим «бывшим» ничего не случилось! – вздохнула я. Смех Лены был слышан чуть ли не до самого зала.

- Привет, Дима! Давно не виделись?! – поприветствовала я парня Лены, который разговаривал с Дэвидом.

- Привет, Анна! Как дела? – мы пожали друг другу руки.

- Вижу, ты уже познакомился с Дэвидом?! – спросила я, бросив негодующий взгляд по подругу, которая все еще посмеивалась.

- Да, я увидел, как вы вместе вошли, а потом оставили бедного парня одного, и ушли на целых пятнадцать минут, – поглядев на часы, сказал Дима. – Наверняка, успели рассказать друг другу кучу сплетен, что накопилось за лето, – злорадно сказал он, когда мы сидели у столика у окна.

Посидев там некоторое время, я поняла, что очень устала после долгой прогулки, во время которой показывала Дэвиду город. Заметив это, Дэвид решил, что с сегодня хватит. Мы попрощались с Леной и Димой и отправились домой.

- Спасибо за вечер! – сказал Дэвид, стоя у дверей подъезда.

- Ты точно не хочешь зайти? – еще раз спросила я. Он с улыбкой покачал головой. – Ладно. Спокойной ночи, Дэвид! – сказала я за полуоткрытой дверью.

- И тебе того же, Анна! – проговорила Дэвид, и прежде, чем я хоть что-нибудь сообразила, поцеловал меня в щеку и исчез за домом. Я еще некоторое время стояла во дворе с ошеломленным видом, потом, усмехаясь себе под нос, поднялась домой.

До конца летних каникул оставалось всего ничего, и Дэвид сделал все, чтобы это время мы провели вместе. За этот маленький период я как бы вновь открыла его для себя. Он действительно очень изменился. Сильно возмужал, во всех отношениях, и в частности характером, стал более лудим и общителен. Хотя серьезности в нем не убавилось, но, если честно, сейчас мне это даже нравилось.

Однако, несмотря на частые наши встречи и общение, Дэвиду вскоре уже надоело то, что наши отношения все так же оставались просто дружескими, но выбора у него не было. Несмотря на все, что творилось внутри меня, на мои чувства, я уже сделала свой выбор, но Дэвид не хотел с этим примиряться. Он был полностью уверен в своих убеждениях, что мы созданы друг для друга.

Вскоре пришла пора школ, на улицах уже не были слышны звонкие голоса детей. Школы готовились принимать в свои ряды новых учеников-первоклассников. Хотя и осень только-только начиналась, на улице целыми днями стояла пасмурная погода, которая как-будто отражала мое настроение. Дело в том, что за три дня до начала школ позвонил Игорь и сказал, что к первому числу приехать не сможет. Я очень расстроилась, но он уверил, что пятого сентября обязательно будет в Питере, и мы, наконец, сможем увидеться.

Но это не единственное, что меня расстроило. Точнее, случившееся в первую неделю школ, не то, чтобы расстроило, а даже взбесил меня так, что, если бы Игорь к этому моменту попался мне на глаза, я бы его убила.

Все началось еще первого сентября. После обычной церемонии открытия учебного года, который на этот раз проводили мы, как выпускники, все разошлись по классам. Мы с Леной и Оксаной обсуждали каникулы, постепенно к нам начали стягиваться другие девчонки. После каждой каникул мои одноклассницы прилипали ко мне с расспросами о моей личной жизни, и каждый раз мне приходилось отвечать, что пока я еще не встретила свою половинку. Но в этом году мой ответ должен был вызвать фурор среди моих подруг.

- Анна, что ты нам в этот раз скажешь? – уже не надеясь на положительный ответ, с улыбкою спросила Рита. При этом Лена, лукаво поглядывая за мной, ожидала взрыва со стороны девочек.

- Ну... я... – не успела я начать, как меня прервал громкий взрыв смеха со стороны окна, где со своей компанией сидела Катя. Мы невзлюбили друг друга с первого же дня нашего знакомства. Все, чтобы она ни делала, делала назло

мне.

- Так это правда?! – хохоча и с восхищением глядя на Катю, спросила Юля, сидевшая рядом с ней. Мы все обернулись на их громкие голоса. Обычно Катя разозлилась и обвинила бы нас, что мы подслушиваем и лезем не в свое дело (чем именно она постоянно была занята), но сейчас это было ей на руку.

- Конечно правда! – довольная с собой заявила Катя. – Мы уже несколько недель общаемся по телефону. Дело в том, что Игорь сейчас находится в Москве у...

Слова, сказанные Катей, были для меня, как электрический ток. Я не могла поверить в то, что Игорь действительно общался с ней. Именно с тем человеком, которого я терпеть не могу.

- Ты это про Игоря Александрова говоришь? – не веря своим ушам, спросила Оксана.

- Естественно. У нас с ним очень серьезно, думаю, как только он вернется, мы станем встречаться! – объявила Катя, чем вызвала на лицах у собравшихся недоверие.

У меня перехватило дыхание, перед глазами все расплывалось. Лена опасливо посмотрела на меня, заметив, что я уже на грани, подошла поближе и схватила за руку, чтобы я молчала. Но необходимости в этом не было, я и без того не могла вымолвить ни слова.

- Отличная сказка! – рассмеявшись, громко сказала Лена.

- Чего, Семенова?! От злости и зависти не можешь поверить? – раздосадовано сказала Катя.

- От зависти к тебе? Боже упаси! – усмехнувшись, сказала Лена. – Мы уж насышаны о твоих байках, так что лучше хоть сейчас молчи. Не порти настроение в первый же день учебы, – грубо осадил ее. Кате уже явно хотелось наорать, но в этот момент в класс зашла наша классная руководительница.

- Не слушай ты ее, Анна! – в полголоса сказала Лена. Я не ответила,

слишком горьки были сейчас мои чувства, чтобы говорить о них. – Игорь не способен на такое!

- Да?! Тогда откуда она знает, что он в Москве и вернется только пятого числа? – с насмешкой спросила я.

- Этому, наверняка, должны быть логичные объяснения, – уверенно заявила Лена. Но ее слова мало как утешали меня.

После окончания классного часа я первая покинула класс и, не дожидаясь подруг, отправилась домой, погруженная в свои мысли. На полпути меня догнала запыхавшаяся Лена, похоже она бежала за мной от самой школы.

- Анна, ты ведешь себя, как ребенок! – покачала головой она. – Как ты можешь верить словам Кати?!

- Слушай, давай не будем говорить об этом! – стиснув в карманах кулаки, попросила я.

- Нет уж, надо во всем разобраться, – настоятельно сказала Лена. – Ты столько времени знаешь и Игоря, и Катю. Неужели ты думаешь, что он мог поменять тебя на нее? – я уныло посмотрела на Лену.

- Он сказал, что отступит в сторону, если я захочу вернуться к Дэвиду, – рассказала я. – Может Игорь из-за...

- Нет, не может! – отрезала Лена. Мы медленно расхаживали вокруг дома, а дождь все шел и усиливался. Вскоре поднялся промозглый осенний ветер. – Катя слишком вызывающе себя ведет, она никогда не отличалась скромностью и благоразумием, – продолжала свои рассуждения Лена. – Брось ты беспокоиться из-за этого! Вот придет Игорь, поговоришь с ним и, я уверена, все сразу прояснится.

- Думаешь, она просто решила похвастаться перед девчонками? – неуверенно спросила я.

- На все сто! Вы с Игорем слишком долго добивались расположения друг друга, чтобы все потерять через месяц.

Я немного успокоилась, но некоторые сомнения все ж оставались. Уж очень

уверенно говорила Катя. Но ничего другого, как дожидаться возвращения Игорь, мне не оставалось. В последующие четыре дня я ходила в плохом настроении, в частности, потому что меня постоянно мучили очень неприятные сны. В эти дни я стала избегать Дэвида больше, чем когда-либо.

- Мам, Игорь не звонил? – спросила я пятого сентября вечером. Этот вопрос я задавала каждый раз, когда приходила домой и из школы, и из дополнительных занятий.

- Нет! – устало ответила мама. Ей уже надоело отвечать одно и то же. С конца августа он больше мне не звонил, и этот факт мне нравился меньше всего.

В тот день Игорь так и не позвонил, я совсем упала духом. Не могла поверить в то, что по возвращению домой он не нашел хотя бы пяти минут для своей девушки.

- Наверное, был очень усталым после дороги, – пыталась оправдать поведение Игоря Лена, когда я выразила ей свое негодование и непонимание по этому поводу.

- Чтобы просто позвонить и сказать, что все хорошо, не нужно тратить много сил, – возмущалась я. – Кроме того, он уже несколько дней не звонил вообще.

- Я уверена, этому должно быть какое-то объяснение...

- Он позвонил, как только доехал до дома! – как и в первый день, наш разговор прервал громкий голос Кати. Я обернулась так быстро, что даже шея заболела.

- Да... Катька! – протянула Юлия. – Похоже, у вас с Игорем действительно все серьезно!

- А, как ты думала?! Он уже целый год за мной бежит, – хвастаясь, сказала Катя. Услышав это, Лена громко фыркнула. – Чего тебе опять не нравится, Семенова? – осведомилась Катя.

- Тебе не надоело вешать лапшу на уши людям? – с насмешкой спросила

Лена. Катя с презрением посмотрела на нас.

- Небось, сама мечтаешь сейчас быть на моем месте, вот и все выступаешь?!
– усмехнулась она.

- Слушай, ты...!

- Да брось, Лена! И без того тошно! – с отвращением сказала я.

День у меня прошел просто хуже некуда. Плюс ко всем моим переживаниям прибавились еще и постоянные пререкания Лены и Кати. Они просто действовали мне на нервы, еще больше побуждая меня отплатить Игорю той же монетой. Но к тому моменту, как я дошла домой, конечно же передумала на этот счет. Как бы там не было, это была бы не я, если бы так поступила.

- Да! – сказала мама еще с порога, когда я зашла в дом.

- Что, да? – уставившись на нее, спросила я. Голова совсем не работала, нервы были на пределе.

- Да, Игорь звонил, причем несколько раз, – мама заранее ответила на вопрос, который я сегодня задавать уже не собиралась. Но, услышав это, по всему телу пробежала дрожь.

- Чего он хотел? – делая безразличный тон, как бы между прочем поинтересовалась я.

- А чего Игорь еще мог хотеть?! – подняв брови, ответила мама. – Конечно, поговорить с тобой!

- Ясно, – бросила я, а сама думала: “Наверное, хочет сказать, что между нами все кончено!”. – Если он снова позвонит, скажи, что меня нет! – уже отобедав и отправляясь в свою комнату делать домашние задания, сказала я.

- Не поняла?! – удивилась мама. – Почему? Что случилось?

- Ничего, мам, не случилось! – отводя глаза в сторону, ответила я.

- Нет, наверняка, что-то стряслось!

- Не сейчас, мама!

С этими словами я бросилась в свою комнату и заперлась там. Я всегда думала, что я сильная, что, после всего пережитого из-за расставания с

Дэвидом, уже ничто не может причинить мне боли, но вновь ошиблась. Меньше всего мне хотелось плакать, но, как тут можно было оставаться хладнокровной, когда были задеты моя гордость и мои чувства.

“Как он мог? – постоянно задавала я себе один и тот же вопрос. – Ради него я отказала человеку, которого всегда любила всей душой, а он...”

Я была настолько подавлена, что даже не пошла на занятия. Мама была просто в недоумении, особенно, когда, после еще трех звонков (на которые я, естественно, не ответила) к нам пришел Игорь, и я снова заставила сказать маме, что меня нет дома, что я на занятиях. Но и на сей раз я не захотела объяснить причину моего поведения.

На протяжении нескольких дней я избегала Игоря. Мне казалось, что он решит прийти в школу, чтобы, наконец, найти меня, но он так и не явился. По словам Айка, был слишком занят в университете. Никто не понимал, что происходит. Аик все время уговаривал меня самой позвонить Игорю, но я отказывалась.

В конце концов, по настоятельным уговорам и Айка, и Лены, и Марины, которая стала частым гостем в нашем доме, на пятый день решила позвонить ему и назначить встречу. Игорь сразу же стал задавать вопросы, но я не захотела говорить по телефону. Уже было решено, что, если Игорю не удастся найти хорошее объяснение, все будет кончено.

Мы встретились в воскресенье днем в парке за два квартала от нашего дома. Он хотел зайти за мной, даже настаивал на этом, не получилось. По его поведению тогда я пришла в полное замешательство. Игорь очень обрадовался, увидев меня, крепко обнял, хотел поцеловать, но я не позволила.

- Да что с тобой? В чем дело? – удивленно и раздосадовано спросил он. – Мы не виделись около месяца, а ты даже не хочешь, чтобы я тебя поцеловал?

- А ты уверен, что заслуживаешь этого? – его поведение выводило меня из себя. Зато мое безразличие и холодность, похоже, сильно задело его. Этого я и добивалась.

- Не понял? – Игорь с абсолютно непонимающим видом уставился на меня.

- Вот как?! Что ж я тебе объясню! – еле сдерживая себя, сказала я.

- Может, присядем? – предложил он, указывая на скамеечку сзади нас.

- Не хочу! – грубо отрезала я.

- Что здесь произошло, пока меня не было? – спокойно осведомился Игорь.

– Почему ты не подходила к телефону, не хотела со мной видиться? Я же знаю, что ты все это время была дома.

- Что здесь происходит?! – гневно повторила я. – Это я должна у тебя спросить, что происходит! – он продолжал с недоумением и подозрением глядеть на меня. – Все еще не понимаешь?! Хорошо! В первый день я счастливая иду в школу, хочу поделиться своей радостью с подругами, а тут в разговор встречается моя “драгоценная подруга” Катерина и заявляет на весь класс, что у нее с тобой прямо-таки любовь!

- Что? – задохнувшись и округлив от удивления глаза, спросил Игорь.

- Не говори, что ничего не знаешь! – в бешенстве сказала я.

- Но я действительно ничего...

- Стой, подожди! – теперь уже я не понимала, что происходит. Не знаю почему, но я верила Игорю, но тогда...

- Анна, я понятия не имею ни о какой Кате, – положив руки мне на плечи, сказал Игорь.

- Да, она, конечно, могла многое придумать, но откуда ей было знать, куда ты уехал и, что задержался и вернешься только пятого сентября... – я говорила тихо и как будто рассуждала сама с собой. Игорь с полунасмешливым видом глядел на меня. – Почему ты мне не позвонил, когда приехал? – спросила я, резко взглянув на него. Но Игорь не отвел взгляд в сторону, и это еще больше привело меня в замешательство.

- Я же позвонил тебе утром, но ты была в школе, а потом стала избегать меня, – добродушно сказал Игорь.

- Да, но это на следующий день, хотя обещал... – вновь разозлившись,

начала я.

- Анна, я в тот день только и приехал! – его заявление меня просто поразило. – Да я несколько часов проторчал в аэропорту из-за задержки самолета... Тебе, что Айк не сказал? – вдруг спросил он.

- Нет, а, что?

- Я же позвонил ему и попросил, чтобы он предупредил тебя.

- Я Айка в этот день вообще не видела, – севшим голосом сказала я. – Значит, все, что говорила Катя, просто дикая выдумка ее воображения? – с надеждой спросила я.

- Я, кажется, понял... – протянул Игорь, которого только что осенило. – Это все моя сестрица!

- Ольга?! – я не могла поверить своим ушам. Милее и добрее человека, чем она я не могла представить.

- Нет, Ксения! – покачив головой, сказал он. – Это моя двоюродная сестра. Она соседка твоей одноклассницы Кати. Да уж, они это дело любят...

- Значит, о том, что ты приехал днем позже знали...

- Только мои родители и Айк, – подхватил он.

- Теперь все ясно! – свободно вздохнув, сказала я. Меня укололо чувство вины за то, что усомнилась в честности Игоря, но слова Кати были так убедительны. – Значит, они с твоей сестрой решили устроить это представление? Но зачем?

- Не знаю и знать не хочу! – в гневе сказал Игорь. – Но с Ксенией мне все же придется серьезно поговорить.

- А я, пожалуй, скажу пару ласковых слов Кате... – проговорила я, уже представляя, каким образом мне следует наказать Катю, которая чуть не довела наши с Игорем отношения до провала из-за своей лжи. – Да, Игорь и... – я хотела извиниться за свою глупость, за то, что вела себя как ребенок.

- Потом, – отмахнулся он. – А теперь, на чем мы там остановились?! Ах, да, я хотел тебя поцеловать!

- Ненормальный! – улыбнувшись, сказала я и крепко его обняла.

Мы провели весь этот день вместе. Я была очень счастлива, что Игорь вернулся и у нас все прекрасно, как в тот первый день. А между тем, еще до вечера я придумала, как следует проучить Катю, не прибегая к оскорблениям и другим отвратительным методам.

- Что ты... задумала? – недоверчиво глядя на меня, спросила Лена. Был понедельник, урок физкультуры. Я только, что рассказала ей о нашем с Игорем примирении.

- С чего ты взяла, что я что-то задумала? – улыбаясь, спросила я.

- Да ну, как же?! Я тебя... слишком... хорошо знаю, – пытаюсь отдышаться после длинной пробежки, настаивала на своем Лена. – И не говори, что ты спустишь это с рук Кате! – бросая недобрый взгляд в сторону Кати, которая что-то увлеченно рассказывала и выглядела невероятно счастливой, сказала она.

- Посмотрим! – загадочно сказала я. Лена все еще с подозрением глядела на меня, а потом покачала головой, разводя руки в сторону. У нее не было выбора, кроме, как ждать.

На четвертой перемене прошел слух, что в школу пришли Игорь и Айк.

- А, что я говорила?! – постоянно повторяла Катя, пришедшая от этой новости в полный восторг. Я лишь насмеялась под себя и с нетерпением ждала конца уроков. Лену удивляло, почему это я так спокойно реагирую на очередные выпендривания Кати.

- Не забудьте, что завтра у нас будет первая самостоятельная по алгебре и...
- напоследок напомнила нам учительница, после звонка.

- Слушай, мы уже домой идем, а ты так ничего и не сделала! – возмущалась Лена, собирая сумку. – И где Игоря с Айком черти носят? – озираясь по сторонам, продолжала она.

- Он сказал, что будет ждать во дворе, – спокойно ответила я взволнованной Лене. Было такое ощущение, будто она с нетерпением ожидает скандала между

мной и Катей. Тем временем Катя, стоя перед большим зеркалом в углу кабинета, поправляла себе макияж, прическу...

Я, не спеша, легкой походкой, весело разговаривая, спустилась в вестибюль.

- Лена, я не собираюсь устраивать скандалов и сцен ревности! – в сотый раз повторила я. Лена вновь покачала головой, в знак несогласия. – Просто есть более гуманные способы проучить человека!

- О чем вы говорите? – удивилась Оксана, которая еще не знала о наших с Игорем отношениях.

- Так Анна еще не сказала? – с притворным удивлением спросила Лена. – Сегодня за ней пришел ее парень и...

- Правда?! – с воодушевлением воскликнули сразу несколько девчонок.

- Неужели мы сегодня увидим, кто твой таинственный друг? – Рита уставилась на меня с невероятным для нее любопытством. Я, лишь улыбнувшись, кивнула. Со всех сторон сразу же понеслись радостные восклицания.

- А Катя говорила правду! – с усмешкой сказала Маша, кивнув в сторону стоявших под деревьями троих парней.

- А кто тот симпатичный парень? – живо спросила Рита.

Я обернулась и увидела Дэвида, который, хоть и разговаривал с Айком, не отрываясь, глядел на меня. И опять во мне что-то оборвалось. Я точно знала, что чувствую к Игорю, но мое отношение к Дэвиду было таким запутанным, что иногда хотелось просто убежать куда подальше, чтобы только не видеть его полных тоски и грусти глаз, которые умоляли меня сжалиться над ним.

Тут с самодовольной улыбкой из школы вышла Катя со своими подружками и уверенной походкой двинула в сторону, уже приближающихся к нам, парней. Игорь с улыбкой помахал мне, и я, отделившись от группы подруг, быстро и легонько спустилась с крыльца и пошла ему навстречу. Катя, подумав, что Игорь махает ей, тоже подняла руку и...

Какого же было удивление всех присутствующих, когда Игорь, не обращая

никакого внимания на Катю, приблизился ко мне и, самым нежным образом обняв, мимоходом поцеловал. При этом я услышала гневное восклицание и приглушенный радостный смех. Глянув через плечо Игоря, я увидела раскрасневшееся от злости и гнева лицо Кати, которая, казалось, сейчас бросится на меня, и полунасмешливые выражения, окружающих ее, девчонок. А, обернувшись назад, заметила радостную и довольную улыбку Лены и застывшие от удивления лица остальных подруг.

- Привет, Анна! – поздоровался Дэвид, подошедший вместе с Айком к нам вплотную.

- Ох, привет! Давно не виделись, – изобразив на лице беззаботную улыбку, сказала я, хотя внутри все было скручено от напряжения и волнения. Но эти искорки в моих глазах, похоже, заметил только Дэвид, я, думаю, он все правильно понял. Это было, наверное, странно, но мы с Дэвидом понимали друг друга без слов, по одному только взгляду. По взгляду, которая для всех, кроме нас, оставалась тайной или растолковывалась как ничего не означающий жест.

Ошеломленным подругам все да как обстоят дела объяснила Лена, пока я беседовала с Дэвидом, с которым не виделась уже около двух недель. Потом, кое-как вырвавшись из рук умирающих от любопытства девчонок, Лена с Оксанкой присоединились к нам, и мы все вместе отправились домой.

Вот так насыщенный проблемами и переживаниями проходили мои дни. Из-за предстоящих в конце года экзаменов мне пришлось отодвинуть свою личную жизнь на последний план. Игорь прекрасно меня понимал, ведь только недавно сам прошел через этот непростой путь. Хоть мы и встречались пару раз в неделю, но нам все равно этого было недостаточно.

Дэвида я почти не видела, иногда заходил к нам в гости с Даниилом и Игорем. Наши с ним отношения ни к чему, кроме простой дружбы, не пришли. Про себя я надеялась, что он постепенно начнет привыкать к мысли, что между нами уже ничего не может быть. Но где-то на уголке своего сознания понимала,

что лгу себе, поскольку, несмотря на мою сильную привязанность и влюбленность в Игоря, я продолжала почему-то постоянно думать о Дэвиде. Он почти каждую ночь являлся мне во снах, которые я не знала, как растолковать.

А иногда случалось самое неприятное для меня: когда я бывала с Игорем, и тот целовал меня, перед глазами вдруг возникал образ Дэвида, и казалось будто со мной был не Игорь, а он. После этих ведений я ходила выбитая из колеи целую неделю, а встретившись с Дэвидом, чувствовала, что постепенно перестаю ощущать под собой ноги, сердце замирало, я сама, как будто находилась в оцепенении. Любое нежное слово, сказанное Дэвидом, заставляло мое сердце биться с такой силой, что я начинала задыхаться.

“Господи, да, что опять со мной такое?!” – чуть ли не плача, часто задавала я себе тот же вопрос. Возможно, где-то очень глубоко внутри я и знала ответ, но никак не могла заставить себя поверить в то, что это правда.

Самый тяжелый, в учебном плане, год пролетел незаметно. Со зловещей быстротой приближались экзамены, от которых у многих просто не выдерживали нервы. А нагрузка и объем домашних заданий не давали покоя ни днем, ни ночью. В июне месяце, когда уже начались выпускные экзамены, я вообще забыла, что такое друзья, родные и возлюбленный.

Но, к счастью, какие бы тяжелые и нервные недели я не провела, все выпускные экзамены сдала на пятерки. С довольно-таки высокими балами я прошла вступительные и села на тот факультет, что и Игорь, который был просто в восторге от этого.

В день, когда я узнала о результатах, а это было в конце июля, получила неожиданное письмо от Кристины. Открыв ее, я обнаружила в ней прекрасную открытку. Это было приглашение на свадьбу, назначенную на одиннадцатое августа. Вначале я была в шоке, но потом очень обрадовалась, особенно когда вечером Кристина позвонила мне. А Артур, странным образом, не знаящий о том, что Кристина вообще помолвлена, весь тот день пребывал в мрачном и унылом состоянии.

Родители, сначала, не хотели отпускать меня одну, но, как узнали, что Дэвид, которого тоже пригласили, но со стороны жениха, едет, сразу же согласились. На этот раз протестовала я, но ничего сделать не могла. Наши планы на счет летних каникул пришлось резко изменить. Узнав, что я должна уехать, Игорь был вовсе не против этого, хотя и немного расстроился, что нам снова нужно будет на какое-то время расстаться. Но насколько я чувствовала, Игоря беспокоило не то, что я вообще уезжаю, а то, с кем я уезжаю. Не знаю, почему он от этого так переживал, ведь за год, что мы встречались, я никогда не давала Игорю повода сомневаться в моих чувствах к нему. Он ведь никак не мог знать, что за борьба происходила во мне, а может... Может он догадывался об этом, просто не подавал виду?! Нет...! Это было исключено! Наверное, его беспокоило отношение Дэвида ко мне, и он боялся, что, пробыв с ним некоторое время, я вновь захочу вернуться к Дэвиду. Но я этого ни за что не сделаю, не смотря ни на что! Ведь не сделаю, верно?

Под утро четвертого августа мы с Дэвидом улетели в Ереван. Нас встретили счастливые родственники. Первые пару дней я провела в бегах, навещая родных, которых не видела уже несколько лет. У меня даже не хватило времени встретиться с Кристиной, ради которой я и приехала сюда. На третий день мне удалось уговорить бабушку переехать в наш дом, в котором никто не жил с тех пор, как мы уехали.

Первая встреча с любимой подругой была очень трогательной и теплой. В тот день она переночевала у меня, как это бывало часто, когда мы еще были здесь. Мне казалось, что с тех пор ничего не изменилось: тот же дом, ее теплая обстановка, дорогая подруга в соседнем доме, чуть дальше жил Дэвид, которого можно было встретить, идя в магазин. Рядом тот же парк, с которым у меня были связаны самые счастливые воспоминания, те же деревья, жаркое солнце, безоблачное небо... Не хватало только родителей с братьями, оставшихся в Питере, да и тот огромный промежуток времени, отделяющий ту жизнь от нынешней.

Проведя две бессонных ночи, мы с Кристиной, наконец, сумели наговориться, рассказав друг другу все, что случилось с нами за эти четыре года. Я горела от желания познакомиться с человеком, покоровшим сердце моей подруги. Но он был так занят подготовкой к свадьбе, что не мог найти время, чтобы мы смогли встретиться.

Мы познакомились только на шестой день моего приезда сюда. Арман оказался очень приятным и умным человеком. Он был среднего роста, худощав, с темными, но не черными, волосами и светлыми глазами. В целом он выглядел очень даже неплохо. Они с Кристиной хорошо смотрелись друг с другом.

- Я была в полнейшем шоке, когда увидела кольцо... – рассказывала Кристина, вспоминая, как Арман сделал ей предложение.

- Да уж... Сцена была просто ужасная! – сказал Арман. – Самое худшее было ожидание. Она стояла и, ничего не говоря, смотрела на меня. А я от страха, что она может мне отказать, прирос к земле, не в силах двигаться, хотя так страстно хотел убраться оттуда, – смеясь, продолжал он. Я вспомнила, что примерно тоже самое чувствовал Дэвид (по его словам), когда впервые сказал, что любит меня. Я улыбнулась про себя, но уже через несколько секунд во мне вспыхнула грусть и понимание того, как давно это было...

Накануне свадьбы Кристина позвала меня к себе, чтобы поговорить о чем-то очень важном, как она выразилась. Я не представляла себе, что это был за важный разговор, и не могла понять, как она могла думать о чем-то другом, кроме завтрашнего дня. А речь точно не шла о свадьбе.

Когда я пришла, в гостиной со скучающим видом сидел Дэвид. Его присутствие здесь привело меня в полное замешательство. Дэвид, заметив меня в дверях, быстро вскочил на ноги и попытался выдавить из себя что-то вроде улыбки, но это ему плохо удалось. С тех пор, как мы приехали сюда, очень редко встречались, главным образом, потому что я старалась избегать его общества. Кристине это явно не нравилось, но она молчала, до сегодняшнего вечера.

- Теперь вы оба здесь, и я могу поговорить с вами, – сказала, вошедшая за мной в комнату, Кристина. Мы с Дэвидом с недоумением уставились на нее. – Я наблюдаю за вами уже больше недели, и мне очень не нравится то, что вы делаете со своей жизнью, – важно сообщила она.

- Не поняла? – спросила я, глядя на подругу во все глаза.

- А, что мы с ней делаем? – поинтересовался Дэвид.

- Вы тратите впустую вашу любовь! – с грустью сказала Кристина. Я поперхнулась соком, а Дэвид издал какой-то странный звук, похожий на кашель. – Я серьезно, – продолжала Кристина, не обращая внимания на наши с Дэвидом выражения лиц. – Я помню, как все у вас начиналось, столько усилий, переживаний, радости...

- Зачем ворошить прошлое?! – уныло спросила я, не глядя на Дэвида, который похоже лишился дара речи.

- Прошлое?! Это вы запираете свои чувства под замок, думая, что все уже в прошлом! – рассердилась Кристина. – Может, вы этого не замечаете, зато я все прекрасно вижу. Вы любите друг друга, но по каким-то глупым причинам комплектуете и цепляетесь за принцип. Мол, я уже принял решение и ничего не может его изменить, – Дэвид с полунасмешливым видом посмотрел на меня, вроде как, а, что я тебе весь этот год твердил, но, увидев мой строгий взгляд, пожал плечами и отвернулся. – Ребята, настоящую любовь человек встречает только раз в жизни. Бывает много увлечений, влюбленностей, но истинная любовь – она едина и неповторима!

У меня сбилось дыхание, руки тряслись, душа рвалась на части, а сердце... сердце вообще билось с такой силой, что казалось, сейчас выпрыгнет из груди. Для чего Кристина завела этот разговор, потревожив и так не зажившую рану в моем сердце?! Дэвид, похоже, чувствовал совсем иное. Он выглядел вполне довольным, хоть и немного смущенным, ведь это личный вопрос, касающийся только нас с ним.

- Зачем вы бежите от своей судьбы, ведь она дала вам второй шанс, –

продолжала свои рассуждения Кристина. – Такая удача выпадает не каждому. Встретить истинную любовь, понять, что это она и удержать ее! Вам ведь ничего не стоит стать счастливыми.

- Да я, хоть сейчас! – воскликнул Дэвид, бросая на меня молящий взгляд. Я старательно отводила взгляд в сторону. – Но Анна... Кристина, может тебе удастся убедить ее! Я уже перепробовал все, – безнадежно сказал он, и они оба посмотрели на меня.

- Мы уже говорили об этом! – взмолилась я, чувствуя, что теряю самообладание. Дэвид покачал головой и откинулся назад на спинку кресла.

- Перестань! – призвала Кристина. – Подумай еще раз! Стоит ли тебе тратить молодость и жизнь на человека, которого ты в действительности не любишь?

- Да, с чего вы взяли, что не люблю? – разозлилась я.

- Анна, Анна! – возразила Кристина. – Сейчас пора прислушаться к сердцу, а не к разуму. Не совершай моих ошибок!

- О чем ты? – севшим голосом спросила я, и Дэвид тоже выпрямился.

- Так, ни о чем! – быстро сказала Кристина. Мы с недоверием смотрели на нее.

- Ты... хочешь сказать, что не любишь Армана? – очень осторожно спросил Дэвид.

- Нет-нет, конечно же люблю! Хотя я не могу сказать, что он – любовь всей моей жизни, – грустно проговорила она, уставившись в никуда. – Я в свое время не поняла, когда встретила настоящую любовь, да и возможности быть вместе у нас не было.

- Ты говоришь про... Артура? – спросил проникательный Дэвид. Мы с Кристиной одновременно вздрогнули при упоминании о моем брате.

- Он уехал, и вместе с ним частичка моего сердца. Арман очень хороший человек, заботливый, нежный и любит меня! – взглянув на нас, сказала Кристина. – Я тоже его люблю, наверное, так же, как ты Игоря, но понимаю,

что он не сможет дать мне самого главного — понимания, что жизнь ты проживешь рука об руку с тем, кто чувствует тоже, что и ты, понимает тебя с одного только взгляда, думает так же, как ты...

Я никогда не думала, что отношения между Кристиной и Артуром были настолько серьезны. Хотя, если вспомнить реакцию брата, узнавшего о свадьбе Кристины, можно догадаться, что он сейчас переживает так же сильно, как и она. Но... Кристина была права: у них с моим братом не было возможности все начать заново. Утром она навсегда свяжет жизнь с человеком, который станет для нее скорее спасением от одиночества, чем тем, ради кого можно было пожертвовать всем.

Артура ожидала такая же судьба. В скором времени должна была состояться его с Кариной помолвка, а потом свадьба. Мне казалось, что брат счастлив и желает этого больше всего, но уже в тот вечер можно было понять, что это не так. Видя их пример, понимая, как им тяжело, почему я не могла заставить себя принять решение, которое категорически изменило бы мою жизнь, и вернуться к Дэвиду, к которому в последнее время против своей воли тянулась всем сердцем...

- Принимая решение, — прервав короткое молчание и мои размышления, сказала Кристина, пристально взглянув на меня, — я прислушивалась к голосу разума, понимая, что ничего уже измениться не может. Но у вас еще есть возможность все исправить, — с тенью улыбки проговорила она. Мы с Дэвидом только, молча, слушали. Надежда, что я одумаюсь, с каждой минутой вспыхивала с новой силой в глазах Дэвида. Я же настолько растерялась, что вообще не могла думать ни о чем. — Зачем жертвовать счастьем ради принципа, за которую ты так цепляешься? — с осуждением сказала Кристина, обращаясь ко мне.

- Кристин, пожалуйста, хватит! — взмолилась я после долгой паузы, чувствуя, что больше уже не выдержу этого. — Ради чего ты заставляешь страдать саму себя?! Ты сейчас должна думать только о завтрашнем дне, а... — я

посмотрела на Дэвида, – мы разберемся сами, не втягивая в наши проблемы близких нам людей.

- Анна права! – вдруг сказал Дэвид. – Мы благодарны тебе за ценный совет, который ты нам дала, и я думаю у нас еще есть достаточно времени, чтобы прислушаться к нему, правда?! – спросил Дэвид, положив свою руку на мою, от чего я вздрогнула, но сумела быстро овладеть собой и улыбнулась ему, хотя сделать это мне стоило больших усилий. – Лучше скажи, что ты собираешься делать? – обращаясь к Кристине, сказал Дэвид.

- Я?! То, что и собиралась, – чуть улыбнувшись, сказала Кристина. – Моя судьба предрешена, и я уже ничего не буду менять.

Наш разговор затянулся на пару часов. Я старательно меняла ее тему, но почему-то мы все время возвращались к одному и тому же. В конце концов, я совершенно запуталась в своих чувствах и желаниях.

- Дэвид, я сейчас в слишком расстроенных чувствах, чтобы сегодня обсуждать наши с тобой отношения! – резко сказала я, когда он пытался вновь завести разговор на эту тему. Мы только, что вышли на улицу, и теперь стояли около ворот моего дома.

- Я не буду сейчас настаивать на разговоре, но...

- Но...? – с подозрением спросила я.

- Но, пожалуйста, подумай хорошенько прежде, чем ответить, – попросил Дэвид. – Не думаю, что я смогу так долго выдержать. Я очень сильно боюсь потерять надежду, что ты вновь станешь моей. Эта надежда – единственное, что поддерживает во мне силы.

- Я не смогу бросить Игоря, не смогу причинить ему боль, – поматав головой, сказала я.

- А мы?! Анна, как же мы? – спросил он и, прикоснувшись рукой до моего лица, приподнял мою голову, чтобы я посмотрела на него. От этого прямого и смелого взгляда я оцепенела. – Ты говоришь, что влюблена в Игоря, но все еще носишь его, - тихо прошептал Дэвид, пробежав пальцами по моей шее и

коснувшись медальона. — Ты говоришь, что не любишь меня, но встречаясь с ним, продолжаешь носить на себе символ моей любви. И знаешь почему? — его слова ударили меня словно током, я просто задыхалась от всего этого. — Потому что, — продолжил он, — как бы ты не отрицала этого, но имя выгравированного на этом кусочке металла навсегда выгравировано на твоём сердце. И поэтому прошу тебя подумать обо всём ещё раз, потому как я не переживу ещё одного отказа, бессмысленного отказа.

Зайдя в дом, я целый час не могла успокоиться, моталась из угла в угол в своей комнате, пыталась занять себя чтением, музыкой, телевизором, но ничего не помогло, в голове всё время вертелись последние слова Дэвида и вообще всё, что вечером произошло. В конце концов, не выдержав больше в этих четырёх стенах, я вновь вышла из дома и направилась в сторону парка.

Бессмысленно прогуливаясь по аллеям, я сама не заметила, как мои ноги сами привели меня на берег той самой речки, где мы с Дэвидом когда-то провели наш последний вечер перед моим отъездом. Ничего не изменилось вокруг за последние годы, та же удивительно прозрачная гладь реки, те же вековые деревья и восхитительно пахнущие цветы вокруг, вечернее небо и вид заходящего солнца.

Мысли, не дающие мне покоя, начали отпускать меня, уступая место умиротворению и спокойствию. Сковывающее меня напряжение, которое я даже сама не чувствовала сначала, исчезло, и я смогла, вздохнув полной грудью, насладиться этим чудным мгновением на природе.

Закрыв глаза, я подставила лицо уходящим лучам солнца и легкому дуновению ветерка, трепавшему мои распущенные волосы. Я полностью погрузилась в эту идиллию, не замечая ничего вокруг, когда вдруг почувствовала, как чьи-то теплые и нежные руки сзади обвиваются вокруг моей талии. Через секунду ощутила на своей шее горячее дыхание, и меня обдало чудесным мускусным запахом с оттенком ванили, который сопровождал только одного человека. И мне не было необходимости оборачиваться, чтобы знать кто

это.

- Что ты здесь делаешь? – шепотом спросила я, удобно устроившись в объятиях Дэвида и положив голову ему на плечо. Не знаю, возможно, на меня так природа и романтическая атмосфера подействовали, но сейчас мне было хорошо, и я не собиралась нарушать этот момент, прогнав Дэвида или убежав самой.

- Наверное, тоже, что и ты! – сильнее прижав меня в своих объятиях и зарывшись лицом мне в волосы, так же шепотом ответил он.

Было ощущение, будто мы боялись нарушить эту гармонию, разговаривая громче. Было так приятно и хорошо стоять вот так, крепко обнявшись, вздыхать пряный аромат цветов, ощущать вечернюю свежесть, слушать журчание воды и шелест листвы.

- Четыре года прошло, как мы в последний раз были здесь, – проговорил Дэвид.

- Если бы все сложилось иначе, через несколько дней мы бы отмечали знаменательную дату, пять лет, целый юбилей! – грустно, улыбнулась я.

- А мы можем его отметить, тебе только стоит этого захотеть, – осторожно вставил он, слегка потеревшись щекой о мою щеку.

- Не дави на меня, пожалуйста! – все еще не отвергая его, попросила я. – Прости меня! Я знаю, что не имею право так жестоко поступать с вами, но я совершенно запуталась, не знаю, как мне поступить, что будет правильное, а что нет... – под конец мой голос сошел на нет, меня уже душили непролитые слезы.

- Анна, любимая, прошу тебя не надо так! – Дэвид развернул меня к себе лицом. – Я люблю тебя, ты самый чудесный человек из всех, кого я знаю. И я понимаю, что у тебя был тяжелый год, слишком многое на тебя сразу навалилось, к тому же окончание школы, выпускные и вступительные экзамены, нервотрепка из-за поступления, а тут еще и я со своими проблемами...

- Ш-ш-ш! – я приложила указательный палец на его губы, прекращая поток слов. – Все не так! Да ты прав, у меня действительно был трудный год, каждый день расписан по минутам. Но это не оправдывает того, что я всячески пыталась оттягивать решающий момент, – уткнувшись ему в грудь и вздыхая его чудесный аромат, сказала я. – Я люблю тебя, мы оба это знаем, и глупо было бы продолжать отрицать это, – промолчав несколько минут, тихо продолжила. При этих моих словах Дэвид сделал судорожный вздох, но заставил себя промолчать и дослушать до конца. – Я люблю тебя, но и его тоже люблю! Не так, как тебя, но все же... Кристина права, права во всем, я это понимаю... Я знаю, что это эгоистично с моей стороны, но прошу, дай мне еще немного времени, чтобы я смогла разобраться во всем и покончила с этим.

- У тебя все то время, что тебе нужно, – обхватив ладонями мое лицо и приподняв его, сказал Дэвид, вглядываясь в мои глаза.

Своими любящими и заботливыми глазами он безмолвно глядел на меня так долго, пока я не почувствовала слабость в ногах. А, когда увидела, как он наклоняется над моими губами, у меня просто прервалось дыхание. Его поцелуй был похож на дуновение теплого ветерка, коснувшегося моих губ, настолько был нежен и осторожен.

- Мы не должны этого делать! – пробормотала я, отвечая на его поцелуй.

- Я знаю, – просто ответил он, осыпая легкими поцелуями все мое лицо.

- Мы должны остановиться, ведь Игорь... Я еще не приняла решения, – бессвязно шептала я, обвивая руками его шею. – Ведь это...

- Это неправильно, я знаю! Прости, но после твоих слов о том, что ты меня любишь, я просто не могу...

Больше Дэвид ничего не смог сказать, его правая рука вновь крепко обвилась вокруг моей талии, притянув близко к своей груди, а краткие и легкие касания губ превратились в один страстный и опалюющий поцелуй.

Через некоторое время мы, все так же обнявшись, сидели на берегу речки среди полевых цветов. Не знаю точно, сколько мы так просидели, но за это

время, ни один из нас не проронил ни слова. И это было не тягостное молчание, когда нечего сказать, а просто, потому что каждый из нас и так знал что думает и чувствует другой. Давно я не была так счастлива и в такой гармонии с собой.

Казалось, все преграды и стены, которые я сама выстроила между нами, рухнули в одночасье, и это было прекрасно. Возвращение туда, где все это началось, имело свои последствия, и координальным образом изменило мои взгляды на многие вещи. Теперь я точно знала, чего на самом деле хочу, и что должна буду делать дальше. Как бы трудно мне это ни было, я должна была покончить с этой болезненной историей.

- Нам нужно вернуться домой, уже поздно! – нарушив затянувшееся молчание, сказала я. Солнце уже давно скрылось за горизонтом, и на небе величественно светила жемчужина подобная луна, окруженная бесчисленными звездами.

- Да! К тому же стало прохладно, а ты так легко одета, – поцеловав меня в висок, согласился Дэвид. Я действительно была легко одета – темно-синие облегающие джинсы и сиреневая с черным атласная кофточка без рукавов и с вышивкой в виде цветов.

- Мне не холодно, когда я с тобой, – улыбнулась я, повернувшись к нему и встретив его взгляд.

- Я люблю тебя! – широко и счастливо улыбнувшись, уже, наверное, в двадцатый раз за этот вечер повторил он.

Сколько бы раз Дэвид ни говорил мне этого, каждый раз у меня сладостно сжималось сердце в груди, а пульс начинал неистово биться, стоило ему, как в этот самый миг, приблизить свое лицо к моему для очередного восхитительного поцелуя.

К этому времени мне уже в голову не приходило, что это нехорошо и неправильно. Наоборот это казалось очень правильным и прекрасным, и не было ни угрызений совести, ни чувства вины. Возможно, когда мы вернемся в Питер, эти чувства нахлынут на меня, но сейчас... Сейчас, когда мягкие и

уверенные губы Дэвида так нежно целовали мои, думать о чем-нибудь другом, кроме чувственных ощущений, которые он мне дарил, было невозможно. Полностью развернувшись в объятиях Дэвида и обняв его за шею, я стала с той же страстью отвечать на его поцелуи.

- Господи, что ты со мной делаешь?! – с трудом переводя дыхание и зарывшись лицом в мои волосы, прошептал Дэвид через некоторое время, когда нам уже перестало хватать воздуха. Его горячее дыхание на моей шее вызывало щекотку и сладостное волнение в груди. – Я всегда считал себя человеком невероятной стойкости, но с тобой постоянно теряю самообладание, еще с тех лет.

- Просто люблю тебя! – рассмеявшись, сказала я. Мне было очень приятно и лестно, что я могу вызывать в нем такие сильные чувства.

Именно в этот момент перед моим мысленным взором предстала картина того, что было бы, если бы я решила окончательно порвать с Дэвидом. Я представила его рядом с какой-то незнакомкой, представила, как его руки, эти нежные и то же время сильные руки, обнимающие в данный момент меня, будут обнимать ее, а губы, с такой пылкостью и страстью целующие моим, будут целовать ее, эту незнакомку, эту чужую девушку. Представила, как она в свою очередь будет прикасаться к нему, ощущать его тепло, вдыхать его чарующий аромат...

И в этот самый момент меня захлестнула такая жгучая ревность, какой я никогда раньше не испытывала. Сколько бы я весь прошлый год не говорила Дэвиду, что он должен забыть прошлое и начать жить своей жизнью, только сейчас смогла с полнейшей ясностью признаться себе, что я этого бы не пережила. Потому что где-то в глубине своего сердца продолжала считать, что он мой и всегда будет моим. Никогда прежде не считала себя такой собственницей.

Я непроизвольно напряглась и сжала кулаки, а улыбка исчезла с лица, словно его и не было. Никто не имеет права претендовать на Дэвида, я никогда

не стала бы делить его с кем-либо. Я казалась себе ужасно циничной, ведь сама встречалась с другим молодым человеком, но в этот момент меня это мало волновало.

- Милая, что с тобой? – почувствовав внезапную перемену в моем настроении, спросил Дэвид и обеспокоенно посмотрел на меня.

- Ничего! – потеревшись лбом о его плечо, невнятно пробормотала я.

- Анна, что случилось? Расскажи мне, – не на шутку встревожился он.

- Как ты меня терпишь? – чуть поерзав в его руках, выпалила я. Дэвид в недоумении уставился на меня. – Я в смысле, как ты выносишь то, что я встречаюсь с Игорем? Как это сидеть дома и знать, что твой любимый сейчас находится объятиях другого человек?

- К чему этот вопрос? – слегка напрягшись, спросил Дэвид.

- Я хочу знать, – настаивала я.

- Это... это нелегко! – наконец, ответил он, испустив тяжелый вздох.

- Нелегко?! – чуть истерично рассмеявшись, воскликнула я. – Я вот представила сейчас, как ты обнимаешь какую-то незнакомку, и мне захотелось разорвать ее за то, что она прикасается к тебе, а ты говоришь нелегко, – потупив глаза и покраснев, призналась я.

Воздух прорезал открытый и веселый смех Дэвида. Я удивленно уставилась на него. В этот момент я могла ожидать от него всего от пораженного молчания до обвинения в лицемерии, но никак не смеха, причем такого заразительного.

- Что я такого смешного сказала? – обиженно, спросила я, оттолкнувшись от него.

- Прости! – вновь привлекая меня в свои объятия, сказал он. – Просто никогда не думал, что ты способна так ревновать меня. И к тому же такая собственница! – подмигнул он мне. Я еще пуще покраснела от его слов.

- Но я же серьезно!

- Любимая, не думай об этом! – проговорил Дэвид мне прямо в губы. Кажется, сегодня он решил возместить все те годы, что мы были разлучены. Я-

то, в принципе, не была особо против, но...

- Дэвид, ты бессовестным образом пытаешься избегать моего вопроса! – надулась я, хотя уже таяла от его прикосновений.

- Анна, это не имеет смысла. Рядом со мной, кроме себя, ты не увидишь ни одной женщины, и беспокоиться об этом тебе не стоит, – все так же не отрываясь от своего занятия, пообещал Дэвид. Дальнейшие расспросы были невозможным, потому что губы каждого из нас были заняты поцелуями другого.

Домой мы вернулись очень поздно. Но поскольку в тот вечер я была дома одна (бабушка уезжала на два дня провести приболевшую сестру), никому ничего объяснять не пришлось, и я, сразу же, счастливая отправилась спать, потому что утром, как ни как, должна была состояться свадьба моей лучшей подруги, а вставать нужно было рано.

Весь следующий день прошел, как во сне. Случайность ли это или специально подстроено Кристиной и Арманом, но мы с Дэвидом выполняли обязанности подружки невесты и шафера на свадьбе, и целый день были неразлучны друг от друга. Это было, как в старые добрые времена – мы не отходили друг от друга, держались за руки, танцевали вместе – вели себя, как настоящая пара.

По глазам Кристины было видно, как она довольна положением вещей, ведь в некотором смысле это была и ее заслуга. Что касается ее самой, то она выглядела очень счастливой, а глаза блестели нежной любовью, когда она глядела на Армана. Я понимала, что она чувствовала. Если бы тогда Дэвид вновь не появился бы в моей жизни, я продолжила бы жить так, как жила до этого и была бы счастлива с Игорем, не имея возможности сравнивать их и путаться в своих чувствах. Но поскольку у меня сложилась иная ситуация, то и окончание может быть иным.

В конце вечера, когда невеста уже должна была бросать свой букет, я, как раз, выходила из зала на несколько минут, и вернулась в тот момент, когда

Кристина уже подбрасывала ее в сторону столпившихся девушек. Я про себя улыбнулась и двинулась в сторону нашего столика, где мы сидели с молодоженами. Не дойдя несколько шагов до своего места, почувствовала, как что-то свалилось мне прямо на руки. Опустив глаза, я в недоумении уставилась на букетик белых роз у себя на руках.

Отовсюду были слышны веселый смех и гомон, и разочарованные вздохи остальных девушек. Все обсуждали произошедшее, а неугомонный ведущий под оглушительные аплодисменты присутствующих звал меня к центру зала. Я все еще слишком ошеломленная, чтобы как-то реагировать, просто сделала, что меня просили.

- Это судьба! – обняв меня, прошептала Кристина мне на ухо. Это вызвало у меня улыбку и вывело из оцепенения. Подняв глаза, я увидела нежную улыбку на лице Дэвида.

- Я люблю тебя! – одними губами проговорил он, стоя за несколько метров от нас, я смущенно улыбнулась ему в ответ.

Уже за полночь молодые уехали готовиться к отлету в Египет, где они должны были провести свой медовый месяц. Остальные гости продолжали веселье до самого утра. От усталости я даже уснула в машине Дэвида прямо по дороге домой.

Все оставшееся время нашего пребывания здесь, мы с ним старались наслаждаться жизнью, не думая о том, что нас ждет по возвращению в Санкт-Петербург. Мы решила скрыть факт нашего объединения ото всех до того момента, пока я не решу вопрос с Игорем. И вернувшись назад через несколько дней, нам с Дэвидом пришлось перейти на более официальный вид общения, не проявляя ни малейшего намека на нежность, в основном мы общались по интернету. Даже моя мама ни о чем не догадывалась. Это очень раздражало, но мы оба решили, что это лучшее, что мы можем сделать.

Я старалась придумать, что буду делать, когда Игорь вернется из Москвы, куда, как и каждое лето ездил к бабушке. Как мне начать разговор с ним? Как

ему все рассказать? Это просто убивало меня.

Видя мои переживания, как я ни старалась их прятать, Дэвид уговаривал позволить ему самому поговорить с Игорем, но я категорически была против. Это было тем, что я должна была сделать сама.

Ко дню возвращения Игоря, я уже окончательно подготовила себя для разговора. Но обстоятельства складывались так, что мы с ним, практически, ни минуты не оставались одни. Это было странно, но факт. Стоило появиться возможности побыть наедине, как он заявлял, что у него занятия. Игорь и так всегда хорошо учился, был лучшим студентом на своем курсе, и я не понимала, зачем ему дополнительные занятия, а что он действительно занимался, я знала точно.

И я чувствовала, что Игорь постепенно сам отдаляется от меня, будто давая мне понять, что его чувства ко мне начали остывать. Но я чувствовала, что все это просто притворство, чтобы мне было легче разорвать отношения. Я видела боль и тоску в его взгляде, обращенном ко мне, когда он думал, что я не смотрю на него. От этого мое сердце сжималось еще сильнее, но я ничего не могла сделать.

Как бы то ни было, но эта игра в прятки продолжалась около трех месяцев и неизвестно, когда ей пришел бы конец, если бы судьба сама не решила внести свою лепту.

Все произошло в конце ноября, в день помолвки Артура, который после свадьбы Кристины целый месяц ходил как в воду опущенный. Никто, возможно, кроме меня и Дэвида, не знал, что с ним происходит. Даже Аик перестал над ним подшучивать, потому что чуть что, Артур выходил из себя, а в гневе он был страшен. Но с приближением ноября мой всегда благоразумный брат решил, что так продолжаться больше не может, и уже на следующий день после этого сделал Карине предложение.

Помолвку праздновали в одном из ресторанов, принадлежавшем отцу. Все было сделано по нашим традициям. Наши друзья, никогда раньше не

участвовавшие в таких праздниках, были поражены всем происходящим.

- Вы еще наши свадьбы не видели! – все повторял Айк. А свадьбу мы планировали сыграть следующей осенью в Ереване, так как почти все родственники и наши, и Карины находились там.

Было около девяти вечера. Взрослые постепенно стали расходиться, оставляя веселую молодежь праздновать дальше. Из старших не ушли только самые близкие родственники. Только после этого у нас началось настоящее веселье. Слегка подвыпившие, все стали танцевать.

В этот вечер Игорь вел себя просто поразительно, после трех с лишним месяца отчужденности от меня, весь день провел рядом со мной, был невероятно нежен и внимателен. Во время танцев так крепко сжимал меня в своих объятиях, словно это был последний раз, когда он мог себе этого позволить.

- Что с тобой? – погладив его лицо рукой, спросила я. Мы вдвоем стояли на балконе, и он обнимал меня за плечи.

- Ничего, просто... – Игорь изящно пожал плечами. – Можно мне поцеловать тебя? – прикрыв на минуту глаза, спросил он.

- С каких это пор тебе требуется разрешение на это? – спросила я, хотя где-то глубоко знала ответ – с этого лета, с момента отлета в Ереван. Игорь снова пожал плечами. В этот момент у него было такое невинное и потерянное выражение, что в груди все сжалось в комочек одной бесконечной боли. – Иди сюда!

Запустив пальцы ему в волосы, я привлекла Игоря к себе. Поцелуй был настолько страстный и неистовый, как никогда прежде он себе со мной не позволял, но все же в каждом прикосновении ощущалось отчаяние. Мне хотелось плакать от этого, горло уже сдавливал спазм от не пролитых слез.

Не смотря на то, что воздуха уже не хватало, мы не прерывались, а наоборот с еще большей силой цеплялись друг за друга. В какой-то момент мне показалось, как что-то мокрое коснулось моей щеки и прокатилось вниз. И это

была не моя слеза. Я задохнулась от того, что Игорь, мой сильный и мужественный Игорь плакал из-за меня.

Как только, казалось, этот бесконечный поцелуй разорвался, я, не поднимая взгляда, уткнулась в грудь Игоря. Я не хотела, чтобы он знал, что я догадалась, что он плакал, хотела, чтобы он успел незаметно смахнуть с лица слезы. Крепко обнимая его за талию, я сама беззвучно проливали слезы, до боли прикусывая губы, чтобы случайно ни одного звука не слетело с моих губ.

- Анна, мне нужно сказать... – придушенно начал Игорь, через некоторое время, когда мы оба уже смогли окончательно успокоиться.

- Эй, вот вы где! – крикнул рядом с нами голос Айка. Мы инстинктивно отскочили друг от друга и с непониманием уставились на веселое лицо моего брата. – Вы чего здесь застряли? Идемте внутрь, там сейчас начнется танцевальный конкурс, вы просто обязаны в нем поучаствовать!

Мы с Игорем просто не успели ничего сделать, как Аик протащил нас внутрь прямо в центр зала, где уже собирались пары. Поскольку нам деваться было некуда, пришлось поучаствовать в танцах, которые длились больше тридцати минут. После конкурса, на котором, как ни странно, учитывая наше настроение, мы поделили первое место с еще одной парой, Игорь, поцеловав меня в руку, на несколько минут удалился из зала.

Оглядываясь по сторонам, только тут я заметила, что уже около часа мне на глаза не попадался Дэвид, с которым мы весь вечер держались подальше друг от друга. Мне это все не нравилось, ведь он не мог уехать ничего мне не сказав, кроме того его родители до сих пор был здесь. Я продолжала ходить кругами по залу, но не могла его найти. К том же Игорь начал опаздывать, вышел на пару минут, а прошло уже около пятнадцати-двадцати, а его еще не было.

Не выдержав больше этой неизвестности и душного помещения, я вышла на улицу. Морозный вечерний воздух ободряюще подействовал на меня, но непонятное беспокойство, стеснившее мне грудь, не давало успокоиться до конца. Я думала о том, что именно собирался сказать мне Игорь перед тем, как

нас прервали. Я, конечно, догадывалась, но все же...

Хотя на улице была уже ночь, и с невероятной силой шел снег, слепая глаза, я сумела различить на той стороне улицы Дэвида. Я не понимала, что ему там понадобилось. Хотя местность вокруг ресторанного комплекса просто потрясающая, и ему, наверное, захотелось просто пройтись, проветрить голову.

Увидев меня, Дэвид поспешил в мою сторону. Он оглянулся по сторонам и, убедившись, что дорога свободна, шагнул вперед. Но не успел он дойти до середины дороги, как откуда не возьмись со стороны перекрестка выскочила машина и на огромной скорости помчалась прямо на Дэвида. Как потом выяснилось, водитель не сумел справиться с управлением из-за заснеженных дорог.

Поняв, что эта машина вот-вот сойдет с Дэвида, я, потеряв голову от страха, кинулась вперед.

- ДЭВИД, ОСТОРОЖНО! МАШИНА! – крикнула я, указывая на нее.

Не успел он развернуться, как уже в следующую секунду мы оба оказались на земле. Быстрым ударом я оттолкнула Дэвида в обратную сторону, а сама... Единственное, что я помню, так это визг тормозов, глухой удар, от которого у меня сбило дыхание и потемнело в глазах. Потом громкий крик и смутное лицо кого-то...

Очнувшись я в какой-то комнате с белыми стенами и большими окнами. Насколько поняла, эта была больничная палата. Приложив немало усилий, я сумела повернуть голову в сторону двери, где заметила сидящую в кресле маму. Она, склонив голову набок, крепко спала. В комнате было темно, единственное, что давало свет, это был ночник, слабо горевший на столике. По-видимому, была еще глубокая ночь.

Я не могла двигаться, малейшая попытка причиняла мне боль, да и все тело было затекшим. Голова, казалось, раскалывалась на части. Понимая, что сейчас пытаться сделать какое-либо движение бесполезно, я просто вновь закрывала глаза и мгновенно уснула. Меня разбудило какое-то движение в комнате и

столп яркого света, упавшего мне прямо на глаза. Зажмурившись, а потом, резко открыв глаза, я увидела сияющую от радости маму.

- Ты очнулась?! – нежно взяв меня за руку, сказала она.

- Что случилось? – спросила я, чувствуя, что уже более или менее могу двигать головой и руками. – Что со мной?

- Тебя сбила машина, – почти шепотом сказала мама. – Ты еле спаслась.

- Сколько времени я здесь?

- Около двух недель, – ее ответ просто поразил меня. Неужели я столько времени находилась в бессознательном состоянии. – Ты иногда приходила в себя, но потом снова засыпала, – как бы прочитав мои мысли, сказала мама. – Врачи говорят, что это от слабости, но теперь все будет нормально.

Утром пришел главврач и, после осмотра, сообщил взволнованным родителями, что у меня все хорошо и никаких осложнений нет. Главное, я прошла кризис и теперь быстро пойду на поправку.

- Ты помнишь, что случилось? – спросил отец после обеда, когда вся моя семья пришла навестить меня. Хотя врач все твердил, что больше двух посетителей лучше ко мне не заходить, заставить моих братьев подождать в коридоре никто не смог.

- Да, помню, – стараясь восстановить в памяти ту ночь, ответила я. – Помню машину, Дэвида... Дэвид, что с ним? – задохнувшись от прилива неожиданного страха, спросила я.

- Со мной все в порядке! Только руку сломал, но она уже заживает, – войдя в палату, сказал Дэвид, указывая на загипсованную руку. Мы посмотрели друг на друга, и нами как будто овладела какая-то робость.

- Думаю, вам лучше поговорить наедине! – сказала мама, взглянув на нас и встав с места. Сначала мама, затем папа поцеловали меня и вышли в коридор.

- Поправляйся скорее, сестренка! – сказал Айк.

- Да, нам так тебя не хватало! – добавил Артур, странным образом изменившийся в голосе.

- Спасибо, дорогие!

- Ладно, мы пойдем, – и они вышли вслед за родителями.

- Ты спасла мне жизнь, – проговорил Дэвид, взглянув мне в глаза. – Я не знаю, чем смогу отблагодарить тебя за это, – уныло добавил он.

- Главное, что мы живы, – с улыбкой сказала я и жестом попросила его подойти ближе. Дэвид все еще стоял около двери.

- Прости! – извинился он, беря меня за руку.

- За что? – удивилась я.

- Сейчас на твоём месте должен был быть я. Из-за меня ты лежишь в больнице, – подавленным голосом сказал он.

- Я уверена, ты поступил бы точно так же, – пытаюсь его подбодрить, ответила я. – К тому же, я люблю тебя, и если бы с тобой что-то случилось, я не смогла бы жить дальше! – тихо добавила я.

- Я люблю тебя! – ответил Дэвид, прижавшись щекой к моей ладони. – Ты моя жизнь и мое счастье! Пожалуйста, никогда больше так не делай, – уткнувшись лицом мне в волосы, прошептал он.

- Постараюсь! – сморгнув слезинку с ресниц, пообещала я. Мне не хотелось видеть Дэвида таким подавленным и слышать ужас и бесконечный страх от произошедшего в его голосе. – А, где Игорь? – пытаюсь сменить тему разговора, спросила я, это было странно, но я только сейчас заметила его отсутствие, и мне от этого стало стыдно.

- Он пару дней не спал, находясь около твоей палаты все время, – сообщил Дэвид, взглянув на меня. – Твои родители отправили его домой. Думаю, он скоро придет.

- Да, конечно! – в моем голосе послышалась непонятная тоска.

- Я благодарю Бога за то, что все обошлось, потому что в противном случае... – после неловкой паузы, проговорил Дэвид.

- Не говори об этом больше, все теперь хорошо, забудь! – играя его мягкими волосами, сказала я. Мне всегда нравилось касаться его волос, и я так увлеклась

своим занятием, что перестала обращать на все остальное внимание. Однако, улыбку, вызванную моими действиями, я не смогла бы не заметить. Это была потрясающе добрая и нежная улыбка, от которой просто сердце таяло. Через минуту мы уже самозабвенно целовались.

Мне было невероятно хорошо, тепло и уютно, но все же я была еще слишком слаба. И поэтому, заметив, что я устала, Дэвид решил уйти, чтобы дать мне отдохнуть. Я проспала почти целый день. На этот раз, проснувшись, увидела Игоря, который, сидя в кресле рядом, с каким-то странным выражением лица глядел на меня. Увидев, что я очнулась, он встал с места, подошел ко мне и с нежностью обнял.

- Прости, что не сумел защитить тебя, когда ты во мне нуждалась, – с горечью сказал он. – Я все видел... видел, что произошло, но не успел ничего сделать.

- Бывает! Один раз не успел, за то сколько раз до этого приходил вовремя, – полушутя сказала я с улыбкой. – Не зачем винить себя, – уже серьезно проговорила я. – В том, что произошло никто не виноват. Такова судьба, от нее не уйдешь. Лучше расскажи, что случилось после того, как я потеряла сознание?! – найдя тему для разговора, спросила я после недолгой паузы. Сейчас мне было некомфортно с Игорем больше, чем когда-либо.

- Ну..., – весьма неохотно начал Игорь, – когда ты ударилась об машину, я уже был совсем рядом от вас. Поняв, что все очень серьезно, я кинулся обратно за помощью, - он сделал глубокий вдох. – Дэвид не мог двигаться – он был в шоке, и, как ты уже знаешь, у него была сломана рука. Кто-то из наших вызвал «скорую», они приехали очень быстро. Оказав вам первую помощь, обоих перевезли в больницу. Дэвида быстро привели в чувства, но тебя... – Игорь отвернулся, походил по комнате, потом снова повернулся ко мне. – Тебе сделали сложную операцию, которая длилась несколько часов, – он сделал очередной глубокий вдох. – Потом ты три дня находилась в коме, но, к счастью, на четвертый пришла в себя. В течение еще девяти дней ты почти все

время находилась в бессознательном состоянии, несколько раз просыпалась, но потом вновь впадала в глубокий сон. А дальше ты знаешь, – быстро закончил он.

- Мне сказали, что ты все время был рядом, – с улыбкой глядя на него, проговорила я.

- Да, но меня не было, когда ты очнулась, – сожалел Игорь. Я смотрела на него и думала о том, как же мне трудно будет сделать то, что я должна была. – Ладно, главное, что все уже позади, а пока тебе больше не следует разговаривать. Поспи немного, а я посторожу твой сон, – за весь час он впервые улыбнулся.

Я очень быстро собиралась с силами. Через два дня уже могла самостоятельно есть, понемногу двигаться, хотя вставать мне все еще не позволяли. Меня никогда не оставляли одну, даже, когда я спала. Мама моя почти все время находилась рядом. Очень часто, несколько раз в день у меня бывали отец с братьями и их невестами. Айк очень серьезно подходил к отношениям с Мариной и ждал только свадьбы Артура, чтобы после него самому вступить на путь семьянина. Хотя мама считала, что для этого он еще не дорос.

Как ни странно было, но Дэвид проводил со мной больше времени, чем Игорь. Он странным образом исчезал, стоило только Дэвиду зайти в палату. Такое поведение Игоря было для меня весьма удручающим. За два дня до моей выписки из больницы Игорь пришел ко мне в куда более грустном и подавленном настроении, чем это было в предыдущие дни.

- Мне нужно с тобой поговорить, – серьезность его тона и выражение лица, смутили меня.

- Что-то случилось? Ты какой-то взволнованный, – забеспокоилась я.

- Да, случилось! – понизив голос, сказал он. Игорь отошел к окну и, невидящим взглядом, уставился на улицу. Я с затаенным дыханием ждала, что он скажет в продолжении. – Я уезжаю! – наконец, произнес Игорь, все еще не

глядя на меня.

- Уезжаешь? – севшим голосом спросила я.

- Да! Я получил стипендию в американском университете и... В общем, ради этого я все это время так усердно занимался.

- Это... надолго? – после довольно долгой паузы, спросила я.

- На два года, может и больше, – Игорь был серьезен, как никогда.

- Так долго?! – взмолилась я. Игорь, наконец, перевел на меня взгляд и слегка кивнул. – Игорь я должна... – начала я, понимая, что, если не скажу этого сейчас, уже никогда не смогу сказать.

- Единственное, что ты должна – это быть счастливой с Дэвидом, – закончил Игорь, не дав мне договорить. Я с удивлением посмотрела на него.

- Что?

- Анна, хватит обманывать саму себя, – призвал Игорь. – Ты не любишь меня...! Точнее не так, как следует для того, чтобы на ее основе строить серьезные отношения, – поправил он, увидев мое выражение лица, полное несогласия. – Я уже давно замечаю, что ты изменилась, стала более скрытной, молчаливой. Постоянно пребывала в каких-то размышлениях, которые причиняли тебе неудобства, и мое присутствие рядом с тобой стало тяготить тебя... – он помолчал немного, обдумывая, как бы правильнее выразиться. – Уже в тот вечер, когда вы с Дэвидом улетели в Ереван, я понял, что потерял тебя безвозвратно. И, хотя, после вашего возвращения ты не рассталась со мной, я прекрасно осознавал, что долго длиться так не может.

Я смотрела на Игоря, слушая его с болью в сердце, и ощущала, что еще немного, и я задохнусь от чувства вины. Хотя на лице Игоря не было ни разочарования, ни обиды, а только грусть и в некотором роде даже понимание.

- Прости! – вымолвила я, еле сдерживая слезы. – Я пыталась забыть его, забыть наше прошлое, но не смогла, – тут по моим щекам покатались слезы, которые я никак не могла унять.

- Глупенькая, зачем же ты плачешь? – быстро приблизившись ко мне и сев на краешек кровати, с улыбкой спросил Игорь. – Ты должна радоваться, ведь ты нашла ту единственную, настоящую любовь, к которой все так стремятся! – вытерев рукой мое лицо, сказал он. – Ты, наконец, обрешь счастье, к которой так долго шла, шла через большие препятствия, даже время и расстояние не смогли победить вашу любовь. Первую любовь, самую чистую, искреннюю и крепкую. Для того, чтобы сохранить ее можно пойти на многое. А у вас сейчас именно такой случай. Вы созданы друг для друга! Это можно понять, только взглянув на вас. Как говорится: “Что Бог соединил, людям не разделить!” – он сделал интервал. – Я не хочу встать на вашем пути, поэтому уезжаю...

- Так это из-за меня? – сквозь слезы проговорила я.

- Нет, не только, – поспешно сказал Игорь. – Мне просто необходимо уехать, чтобы все забыть и начать новую жизнь, с чистого листа. А, когда вернусь, затчим вам пышную свадьбу, чтобы все знали, что двое моих самых лучших друзей, победив саму судьбу, нашли все счастье. Надеюсь, вы дождетесь моего возвращения? – вдруг, вскинулся он. Игорь делал вид, будто это сейчас волнует его превыше всего, но из него всегда выходил никудышный актер. Услышав его вопрос, я только хмыкнула.

- Когда ты уезжаешь? – чуть успокоившись, просила я.

- Завтра утром, – перестав притворяться, ответил он.

- Значит, мы сейчас прощаемся? – спросила я, зная заранее ответ.

- Так будет лучше, для всех нас. – Он придвинулся ближе, обнял меня и, поцеловав в щеку, добавил: – Я никогда не забуду тебя и то время, что мы провели вместе.

Я снова не сдержалась и начала плакать. Плакала, как ребенок, а он, как всегда улыбаясь, успокаивал меня, еще и еще раз объясняя, что это к лучшему. Когда Игорь уже собрался уходить, пришел Дэвид с очередным букетом роз, которые он мне приносил каждый день.

- Привет, ребята! – беззаботно сказал он, заходя в палату. – Что с вами? –

спросил Дэвид, ошарашенный моим плачущим видом и грустным выражением Игора.

- Все отлично, Дэвид! – улыбнувшись ему, сказал Игорь. Он подошел к Дэvidу и похлопал его по плечу. – Позаботься о ней хорошенько! – Дэвид тяжело вздохнул и понимающе кивнул. Игорь еще раз украдкой посмотрел на меня и быстрыми шагам вышел из палаты.

* * *

Был уже вечер, когда из прихожей слышались шаги, направляющиеся в гостиную.

- А, что же было дальше, Анна? – взволнованно спросила ее подруга Ирина, а Лена с Мариной, хитро переглянувшись, подмигнули молодой женщине.

- А дальше вот, что! – Анна указала на высокого мужчину с черными волосами и карими глазами, державшего за руку маленького мальчика лет трех. Увидев ее, мальчик отпустил руку мужчины и побежал к ней.

- Мама, мама! Ты не представляешь, что мы видели в цирке! – радостно воскликнул малыш. – Там клоуны ходили по тонкому канату и не падали...

- Правда, милый?! – с нежностью спросила Анна. В этот момент к ним подошел отец мальчика, поцеловал Анну и поприветствовал ее подруг.

- Как мои ангелочки? – поинтересовался Дэвид, садясь возле жены.

- Они уже спят! – улыбаясь, сообщила Анна. Они имели в виду восьмимесячных девочек-близняшек.

- Спят?! – разочарованно повторил мальчик. – А я хотел рассказать, что сегодня видел...

- Ничего, Руслан! Сделаешь это завтра, и не вздумай их будить, – строго сказал Дэвид. Руслан понурил головой, но возражать не стал.

- Милый, думаю, и тебе тоже пора спать! – сказала Анна, взглянув на часы, висящие над диваном.

- Мам, ну еще немного! – закапризничал ребенок, только что начавший играть с машинками. Анна строго покачала головой и, взглянув через дверь, заметила полненькую женщину лет пятидесяти, стоящую в холе.

- Вон и твоя няня, – проговорила Анна, приглашая женщину войти в гостиную. Руслан смиренно встал и, пожелав всем спокойной ночи, за руку няни вышел в холл.

- Ты не обнимешь на ночь своего крестного? – послышался голос мужчины, который, по-видимому, только, что вошел в дом.

- А дядю? – сказал еще один голос. Руслан по очереди прыгнул к ним на руки, пожелал спокойной ночи и стремглав побежал в сторону своей комнаты.

- Руслан, не беги так! – просила бедная няня, пытаясь догнать шалуна и успокоить его до того, как он разбудит близняшек.

- Всем, добрый вечер! – одновременно весело поприветствовали Игорь и Айк, войдя в комнату. Анна вскочила на ноги, чтобы уступить им место. Айк подошел к Марине и уселся возле жены, а Игорь в кресло около Дэвида.

- Игорь, хорошо, что ты пришел! – обрадовалась она. – А почему без жены?

- Настя еле справляется с младенцем. Я обещал прийти пораньше, но Дэвид привел меня сюда. Теперь жена убьет меня, – укоризненно глядя на Дэвида, с жалостью в голосе сказал Игорь. Все засмеялись, увидев выражение лица Игоря.

- А о чем вы говорили? – поинтересовался Дэвид. Женщины посмотрели сначала друг на друга, а потом на Анну.

- Женские секреты! – важно заявила Марина. Снова все засмеялись, а потом еще долго сидели, рассказывая истории из своей жизни.

MoreBooks!
publishing

yes **i want morebooks!**

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.more-books.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com

VDM Verlagsservicegesellschaft mbH

Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken

Telefon: +49 681 3720 174
Telefax: +49 681 3720 1749

info@vdm-vsg.de
www.vdm-vsg.de

